

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Даніиль Святскій

ПРОВЕРЕН
1961 г.

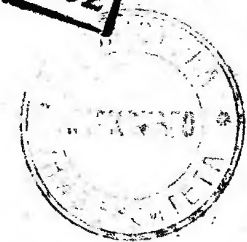
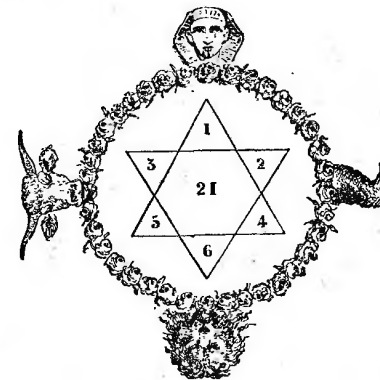
Прочтено в 1953 г.

ПОДЪ СВОДОМЪ
ХРУСТАЛЬНОГО НЕБА

ОЧЕРКИ ПО АСТРАЛЬНОЙ МИФОЛОГИИ
ВЪ ОБЛАСТИ РЕЛИГИОЗНАГО И НАРОДНАГО МИРОВОЗЗРѢНІЯ

Съ 15 рис. въ текстѣ.

1992

СПБ.—1913.

Предисловіе.

Предлагаемый рядъ очерковъ составилъ постепенно, частью изъ моихъ журнальныхъ статей, частью же изъ неопубликованнаго еще матеріала. Каждый очеркъ представляетъ собою самостоятельное цѣлое, но располагая ихъ въ опредѣленномъ порядкѣ, я держался нѣкоторой системы, стараясь показать постепенный ходъ своихъ работъ въ области изслѣдованія астральной мифологіи отъ еврейскихъ религіозныхъ представленій черезъ посредство христіанской Византіи къ преданіямъ и повѣрьямъ народовъ Россіи. Общее заглавіе книги, какъ мнѣ кажется, ясно выражаетъ характеръ моихъ работъ — желаніе выяснить ходъ астральныхъ мыслей древняго человѣка, зарождавшихся подъ сводомъ *хрустальнаго* неба, какимъ оно представлялось въ прежнее время.

Тѣ изъ моихъ очерковъ, которые появились уже раньше въ журналахъ, подверглись пересмотру и существенной переработкѣ. Очеркъ «Грѣхъ Каина» представляетъ собою передѣлку одного изъ при-

ложеній къ моей работѣ о «Страшномъ Судѣ», дополненную двумя существенными положеніями. Очеркъ «Звѣздная міеологія народовъ Россіи» является детальнымъ развитіемъ моего доклада въ Русскомъ Обществѣ Любителей Міровѣдѣнія о русской звѣздной міеологіи, напечатаннаго потомъ въ схематическомъ видѣ въ журналѣ «Природа и Люди». Счастливую мысль разработать вопросъ о звѣздной міеологіи народовъ Россіи подалъ мнѣ нашъ этнографъ Д. К. Зеленинъ и ему я обязанъ также тѣмъ, что онъ помогъ мнѣ оріентироваться въ обширной этнографической литературѣ, для извлеченія изъ нея нужнаго мнѣ матеріала. Затѣмъ, сдѣланная мною по этому вопросу анкета среди читателей журнала «Природа и Люди» и членовъ Общества Любителей Міровѣдѣнія принесла мнѣ также не мало любопытнаго матеріала, использованнаго въ этомъ очеркѣ.

Всѣмъ лицамъ, принявшимъ участіе въ анкетѣ ¹⁾, а также членамъ Общества Любителей Міровѣдѣнія И. О. Селецкому и Е. Я. Депманъ, любезно доставившимъ мнѣ свѣдѣнія изъ малорусской и эстонской литературы, выражаю свою искреннюю признательность.

Даніилъ Святскій.

Спб.
14 сентября 1912 г.

¹⁾ Фамиліи участниковъ анкеты приводятся въ текстѣ статьи.

Видѣніе пророка Іезекиіля.

Однимъ изъ самыхъ загадочныхъ, не поддававшихся никакимъ объясненіямъ мѣстъ ветхозавѣтной Библии является первая глава книги пророка Іезекиіля. Еще въ глубокой древности она привлекала къ себѣ вниманіе всѣхъ толковниковъ. Но тщетны были ихъ усилія. Цѣлый рядъ высказанныхъ предположеній оставался мало убѣдительнымъ. Блаженный Іеронимъ замѣчаетъ, что у евреевъ явилось даже запрещеніе читать и объяснять эту главу книги Іезекиіля лицамъ, не достигшимъ 30 лѣтъ отъ роду, на томъ основаніи, что самъ Іезекиіль созерцалъ видѣніе въ тридцатый годъ своей жизни (Іезек. I, 1). До какой степени это мѣсто считалось труднымъ для пониманія, свидѣтельствуетъ разсказъ о какомъ-то толкователѣ Ананіи, у котораго во время занятій надъ книгой Іезекиіля выгорѣло въ свѣтильникѣ 300 бочекъ масла, которое предупредительно доставлялось ему его сосѣдями!

Въ настоящее время, когда объясненіе Библии начали ставить на научную почву, многое непонятное въ ней стало мало-по-малу дѣлаться яснымъ. Одной изъ такихъ попытокъ является объясненіе іезуита Гебранса первой главы Іезекиіля съ астрономической точки зрѣнія ¹⁾. И это объясненіе, срывая завѣсу таинственности и загадочности, которая столько вѣковъ скрывала это мѣсто Библии, вмѣстѣ съ тѣмъ выясняетъ всѣ тѣ противорѣчія и

¹⁾ Hebrans, De visionibus Ezechielis prophetae. «Revue Biblique» 1894 oct., p. 586.

несообразности, которыя раньше сбивали съ толку всѣхъ, бравшихся за объясненіе этого темнаго мѣста. Замѣчательно, что даже наши богословы—А. Рождественскій ¹⁾ и М. Скабаллановичъ ²⁾ отнеслись сочувственно къ объясненію Гебранса и излагаютъ его въ своихъ трудахъ.

Главная часть видѣнія Іезекиіля, приводившая всегда въ смущеніе толкователей—это подробное описаніе какихъ-то четырехъ животныхъ, у которыхъ «обликъ былъ, какъ у человѣка. И у каждаго—четыре лица, и у каждаго изъ нихъ четыре крыла. А ноги ихъ—ноги прямыя, и ступни ногъ ихъ, какъ ступни ногъ у тельца... Подобіе лицъ ихъ—лице человѣка и лице льва съ правой стороны у всѣхъ ихъ четырехъ, а съ лѣвой стороны—лице тельца у всѣхъ четырехъ и лице орла у всѣхъ четырехъ» (Іезек. I, 5—7, 10).

Животныя пр. Іезекиіля по представленіямъ средневѣковья.

Всѣхъ толкователей вводило въ заблужденіе слово «лице», употребленное, однако, не въ обычномъ смыслѣ, а со значеніемъ «обликъ» или «видъ»—лицевая сторона предмета, т. е. внѣшняя его сторона. Такимъ образомъ не надо думать, что каждое животное Іезекиіля на одной головѣ имѣло четыре лица, обращенныя во всѣ четыре стороны. Выраженіе Библии просто означаетъ, что каждое животное соединяло въ

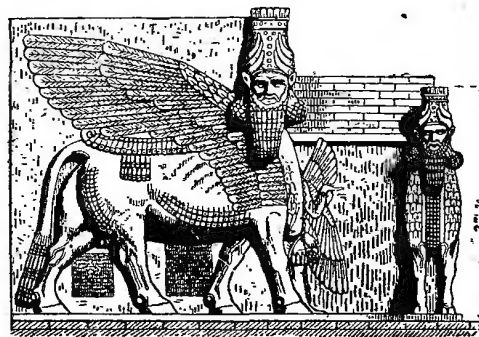
себѣ четыре облика—голова была человѣческая, а обликъ

¹⁾ «Христіанское Чтеніе» 1895 г. сентябрь—октябрь, стр. 261.

²⁾ М. Скабаллановичъ. Первая глава книги пр. Іезекиіля. Мариуполь. 1904 г., стр. 19.

туловища львиный, видъ ногъ—какъ ступни у тельца и орлиныя крылья. Одна каменная вавилонская доска, относящаяся къ XII в. до Р. Х., съ высѣченными на ней знаками зодіака, отчасти напоминающими животныхъ Іезекиіля, дала поводъ Гебрансу видѣть въ послѣднихъ символическое изображеніе четырехъ главныхъ зодіакальных созвѣздія, которыя непрестанно обращаются вмѣстѣ съ небеснымъ сводомъ отъ востока къ западу.

Къ сожалѣнію, Гебрансу вѣроятно не были знакомы въ то время, когда онъ писалъ свое изслѣдованіе (1894 г.),

Вавилонскіе херубы.

каменные изваянія вавилонскихъ крылатыхъ геніевъ, найденныя въ раскопкахъ въ Ассиріи. Здѣсь мы приводимъ изображенія ихъ изъ книги Делича «Библия и Вавилонъ». Они замѣчательно соотвѣтствуютъ описанію въ книгѣ Іезекиіля четырехъ животныхъ, при чемъ соотвѣтствіе это простирается даже до того, что и въ вавилонскомъ названіи этихъ крылатыхъ геніевъ херубами ясно слышно названіе животныхъ Іезекиіля, какъ оно дается въ дальнѣйшихъ главахъ его книги—херувимами (Іезек. X, 20). Надо думать, что смѣшанный образъ крылато-го генія возникъ изъ соединенія особенностей, присущихъ

четыремъ главнымъ животнымъ небесной сферы, симметрично расположеннымъ на ней одно противъ другого, какъ это показалъ Н. Морозовъ ¹⁾, — это созв. Тельца, созв. Льва, созв. крылатого коня Пегаса и созв. животного съ человѣческимъ лицомъ — Стрѣльца. Эти созвѣздія, обходятъ небо ежедневно съ востока на западъ, одно за другимъ, появляясь надъ горизонтомъ, поднимаясь на югъ надъ землею и опускаясь на западъ. Смѣшанный же образъ крылатого быка — херуба, возникшій отсюда, сталъ астрономическимъ символомъ и на четырехъ такихъ херубахъ поддерживалась армиллярная сфера вавилонскихъ астрономовъ ²⁾.

Впоследствии, когда образъ самихъ херубовъ вавилонскихъ былъ утраченъ, магометане и христіане стали представлять себѣ херувимовъ ангелами, но астрономическій смыслъ ихъ все еще сохранялся. Наприм., въ Коранѣ есть такое мѣсто: «Тѣ, которые носятъ сводъ небесный и которые стоятъ окрестъ престола Божія, вѣрують въ него и просятъ у него прощенія вѣрующимъ» (XL, 7). Въ комментаріяхъ къ этому мѣсту «Кыркъ Сюаль» — сочиненіи конца XVI стол., принадлежащаго Фурати ³⁾, говорится: «небесный сводъ поставленъ на шеяхъ четырехъ исполинскихъ ангеловъ четвероликихъ». Здѣсь уже ясно видно вліяніе книги Іезекиіля, такъ какъ говорится о четвероличности ангеловъ и о томъ, что сводъ неба утверждается на нихъ (Срав. Іезек. I, 5 и 22).

Въ библейскомъ описаніи вида четырехъ животныхъ говорится, что «крылья ихъ простирались прямо и соприкасались одно къ другому» (Іезек. I, 9, 23). Повидимому

¹⁾ Н. Морозовъ. Откровеніе въ грозѣ и бурѣ. М. 1910 г. Стр. 44.

²⁾ Е. Фламмаріонъ. Звѣздное небо и его чудеса. Спб. 1899 г. Стр. 698.

³⁾ А. Архателъскій. Мухаммеданская космогонія. Казань. 1889 г. Вопросъ 5.

здѣсь не столько разумѣлись «крылья» самихъ херубовъ, сколько символизируемая ими крыловидныя полосы прямого восхожденія неба, всѣ соприкасающіяся между собою въ небесномъ полюсѣ неба ¹⁾. «Крылья» же прямого восхожденія неба выражаются астрономически въ часахъ и градусахъ. Выраженіе ихъ въ часахъ видимъ въ Апокалипсисѣ Іоанна. Выраженіе же въ градусахъ находимъ въ одной любопытной магометанской астральной легендѣ, имѣющей въ упомянутой уже нами книгѣ «Кыркъ Сюаль»: Всевышній создалъ одного ангела, по имени Харкаила, у котораго было 18.000 крыльевъ; время отъ времени ангелъ этотъ покушался осмотрѣть небесный сводъ и питалъ даже надежду постичь тайну всѣхъ дѣлъ Божіихъ, если только Богъ дастъ ему еще 18.000 крыльевъ. И вотъ, явилось отъ Бога приказаніе: «Харкаилъ, владѣй 36.000 крыльевъ и облети весь сводъ небесный!» Девять тысячъ лѣтъ леталъ ангелъ по небесному своду, но не успѣлъ еще его осмотрѣть да и не успѣетъ, если даже будетъ летать до дня воскресенія ²⁾. — Здѣсь интересны цифры 18 и 36 тысячъ, такъ какъ онѣ несомнѣнно означаютъ 180° и 360°, т.-е. половину и полную окружность небесной сферы.

Въ книгѣ Іезекиіля сказано, что всѣ четыре животныхъ были оживлены духомъ жизни, двигались, и во время шествія своего не оборачивались, а шли, каждое по направленію лица своего (Іезек. I, 9, 12). Это дало право Гебрансу видѣть въ животныхъ именно созвѣздія, а вмѣстѣ съ тѣмъ устранились нѣкоторыя противорѣчія смущавшія нѣкогда богослововъ. Въ славянской Библии стихъ 12 читается: «животныя идяху и не обращахуся» а стихъ 14: «животныя течаху и обращахуся». Этотъ послѣдній стихъ, какъ оказывается, въ греческомъ пере-

¹⁾ Срав. Н. Морозовъ. Откровеніе, стр. 35 и 44.

²⁾ А. Архателъскій. Мухаммеданская космогонія, вопросъ 4.

водѣ такъ называемыхъ «70 толковниковъ» былъ вовсе опущенъ, т. к. переводчики, не понимавшіе астрономическаго характера видѣнія, видѣли въ этомъ стихѣ явное противорѣчіе. Объ этомъ говоритъ и блаженный Иеронимъ: 70 толковниковъ «сочли нужнымъ умолчать о томъ, что считали противорѣчащимъ, чтобы не возбуждать соблазна въ читателей». Однако, въ еврейскомъ текстѣ противорѣчія здѣсь вовсе нѣтъ: въ 12 ст. употребленъ глаголъ *savab* — оборачиваться, поворачиваться, т.-е. становиться лицомъ въ другую сторону; въ стихѣ же 14 поставленъ глаголъ *schub* — возвращаться, т.-е. приходить опять на прежнее мѣсто. Такимъ образомъ, животные не оборачивались, когда шли съ востока на западъ—у каждого изъ созвѣздіи лицо было направлено впередъ, на западъ. Но они скрывались на западѣ, подъ горизонтомъ и потомъ пройдя свой путь въ другомъ невидимомъ полушаріи, вновь появлялись на томъ же самомъ мѣстѣ на востокѣ, т.-е. возвращались назадъ круговой дорогой. Такое пониманіе 14 ст. подтверждается полнымъ чтеніемъ его, остававшимся настолько темнымъ для переводчика, что еврейское слово было сохранено въ славянской Библии безъ перевода: «течаху и обращахуся яко видѣніе везеково». Последнее слово совершенно утратило свое значеніе въ еврейскомъ языкѣ и оставалось непонятнымъ, а въ русской Библии переведено «блескомъ молніи». Но это невѣрно. Оказывается, слово «везеково» происходитъ отъ арабскаго *ba-za-ka*—выступать, восходить (о солнцѣ). Такимъ образомъ теперь все ясно: «животныя (созвѣздія) двигались и возвращались на свое мѣсто, подобно восходящему солнцу».

Далѣе въ книгѣ Іезекіиля говорится о четырехъ колесахъ, видѣнныхъ подлѣ животныхъ. «Видѣ колесъ и устройство ихъ было таково, что какъ будто колесо находилось въ колесѣ. И когда шли животныя, то шли и колеса подлѣ, а когда животныя поднимались отъ земли,

тогда поднимались и колеса. А ободья колесъ *вокругъ были полны очей» (Іезек. I, 16, 18). Гебранъ объясняетъ колеса также астрономически. Еврейское слово *ofan*—колесо, въ Талмудѣ употребляется для обозначенія главныхъ астрономическихъ круговъ въ армиллярной сферѣ, которыхъ всего насчитывается четыре — экваторъ, эклиптика, главный меридіанъ и горизонтъ. Эти круги-колеса пересѣкались между собою подъ разными углами и были заключены одно въ другомъ. Перенеся ихъ мысленно на звѣздное небо, мы будемъ имѣть эти колеса окруженными звѣздами—этими мерцающими очами. Огонь, который ходилъ между животными (Іезек. I, 13), соответствуетъ солнцу въ его движеніи по небесному своду среди зодіакальныхъ созвѣздіи.

Общее названіе видѣнныхъ колесъ—*galgal* (Іезек. X, 13) Гебранъ объясняетъ сферой или шаромъ. Онъ доказываетъ это ссылками на другія мѣста Библии, напр., Ис. XVII, 13: «онъ гонимъ какъ горная пыль отъ лица вѣтра и какъ галгалъ передъ лицомъ бури» (сравн. Пс. LXXXII, 13) — здѣсь «галгалъ» означаетъ нѣчто легко носимое вѣтромъ, нѣчто въ родѣ «перекати-поле», растений принявшихъ видъ шара, послѣ созрѣванія легко переносимаго по полю вѣтромъ. Это же слово—«галгалъ» означаетъ и небесный сводъ въ Пс. LXXVI, 19: «гласъ грома твоего въ колеси (*baggalgal*), освѣтиша молнія твоя всю вселенную». Замѣчательно также, что библейская географія Палестины нѣкоторымъ городамъ усвоитъ это астральное названіе какъ собственное имя (наприм., I Цар. X, 8; XIII, 4; XV, 33; IV Цар. IV, 38; Левитъ XXVII, 28; Ис. Нав. V, 3; Судей III, 19, 26; Амоса IV, 4; Осии XII, 11; Нееміи XII, 29; I Маккав. IX, 2). Это любопытно въ томъ отношеніи, что лишній разъ указываетъ на астральное происхожденіе большинства названій городовъ и селеній Палестины.

Въ концѣ первой главы Іезекиіля небесная сфера описывается уже болѣе подробно, какъ подобіе свода изумительнаго кристалла, простертаго сверху надъ головами животныхъ, а надъ сводомъ какъ бы подобіе престола, по виду какъ бы изъ камня сапфира, а надъ подобіемъ престола какъ бы подобіе человѣка вверху на немъ (Іезек. I, 22, 26). Сапфиръ, какъ извѣстно, отличается синимъ цвѣтомъ, названіе же небснаго свода кристаллическимъ было обычно въ древнее время и встрѣчается также въ книгѣ Еноха (XIV, 10). Въ книгѣ Іова небо называется твердымъ, какъ литое зеркало (Іов. XXXVII, 18). Эмпедоклъ полагалъ, что сфера неподвижныхъ звѣздъ — это твердая масса, образовавшаяся изъ части эфира, превращеннаго огненнымъ элементомъ въ хрусталь. Лактанцій называлъ небо оледенѣлымъ воздухомъ (*coelum aërum glaciatum esse*) и также стекляннымъ (*vitreum coelum*)¹⁾. Въ средніе вѣка Северіанъ, епископъ Гаванскій называлъ твердь «составленіемъ леденовиднымъ отъ воды, яко хрусталь».

Объясненія Гебранса кончаются на этомъ. Привязанность его къ тысячелѣтней догмѣ не позволила ему пойти дальшѣ и сдѣлать свое изслѣдованіе независимымъ и свободнымъ. Будучи іезуитомъ и не желая казаться въ глазахъ братьевъ своего ордена еретикомъ, онъ говоритъ въ своемъ изслѣдованіи о цѣли видѣнія, полагая, что Богъ показываетъ въ немъ себя, какъ истиннаго владыку того неба, звѣздъ и свѣтилъ, которые обоготворялись халдеями, т.-е. ассиріянами и вавилонянами, въ плѣну которыхъ находился пророкъ. Четыре животныхъ, которыя поддерживали сводъ, являлись только служебными силами, вверху же надъ ними и надъ твердью утверждается и править единый Богъ Израіля.

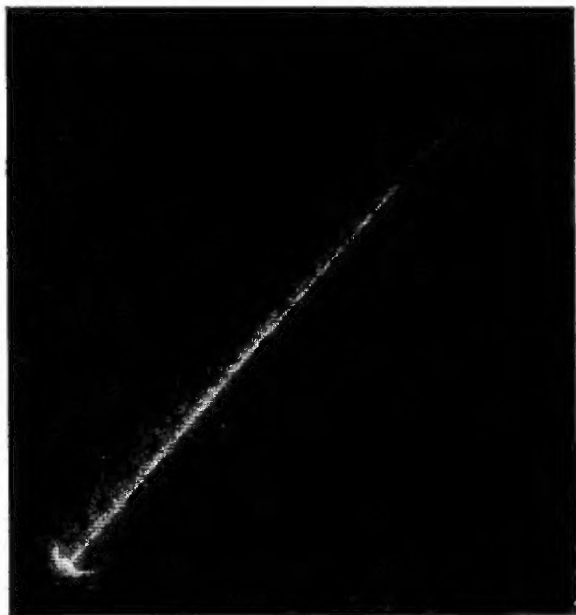
Времена Коперника и Галилея, когда въ научныхъ со-

¹⁾ К. Фламмаріонъ. Исторія неба. Спб. 1879. Стр. 195.

чиненіяхъ были необходимы такія оговорки, чтобы избѣжать костра, давно миновали, но духъ инквизиціи еще живъ и въ наше время и писателямъ изъ духовнаго лагеря, пытающимся опереться на научную почву, все еще приходится считаться съ нимъ, чтобы не попасть въ опалу. Зато независимая и свободная мысль, которую не могутъ сдерживать никакія условности и догматическія традиціи, неудержимо стремится впередъ — и тамъ, гдѣ іезуитъ Гебрансъ вынужденъ былъ поставить точку, шлиссельбургскій узникъ Николай Морозовъ пошелъ дальше; тутъ уже несмотря на желѣзныя засовы, догма не могла наложить печать на его уста; ничего не знавшій въ то время о Гебрансѣ, онъ углубляется въ своемъ одиночествѣ въ Библію и раскрываетъ картины Апокалипсиса Іоанна, вслѣдъ за которыми постигаетъ и видѣніе Іезекиіля и другихъ пророковъ. Сущность видѣнія Іезекиіля понимается и Гебрансомъ и Морозовымъ одинаково, во многихъ частностяхъ они идутъ также рука объ руку, но тамъ, гдѣ Гебрансъ, связанный традиціями, безсильно останавливается, Николай Морозовъ раскрываетъ удивительныя историческія перспективы. Въ настоящее время имъ обрабатывается по шлиссельбургскимъ запискамъ и готовится къ печати новый трудъ, являющійся продолженіемъ «Откровенія въ грозѣ и бурѣ». Онъ будетъ носить названіе «Пророковъ» и въ него войдетъ и полное изслѣдованіе всей книги Іезекиіля. По волѣ судьбы авторъ «Пророковъ» вынужденъ закончить свой трудъ въ тѣхъ самыхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ былъ начатъ...

Одно мѣсто изъ первой главы Іезекиіля (I, 4—5), на которомъ не останавливается Гебрансъ, было удачно объяснено умершимъ недавно престарѣлымъ миланскимъ астрономомъ Джіовани Скиапарелли. Острое зрѣніе его ослабѣло подъ старость настолько, что онъ вынужденъ былъ прекратить свои замѣчательныя астрономическія

наблюдения и остатокъ дней своихъ посвятить изученію еврейскаго, арамейскаго, арабскаго и египтскаго языковъ съ цѣлью использовать ихъ въ своихъ историко-астрономическихъ изслѣдованіяхъ, изъ которыхъ однако онъ успѣлъ издать только одно—«Астрономія въ Вѣтхомъ Завѣтѣ». Вотъ въ этомъ-то сочиненіи Скиапарелли и даетъ объясненіе указанному мѣсту изъ книги Іезекиіля: «И я

Галлеева комета въ 1835 г.

видѣлъ, и вотъ бурный вѣтеръ шелъ отъ сѣвера, великое облако и клубящійся огонь, и сіяніе вокругъ него, а изъ середины его какъ бы свѣтъ пламени изъ середины огня». По мнѣнію Скиапарелли, клубящееся огненное облако съ сіяніемъ вокругъ него—это голова кометы,

дѣйствительно, часто напоминающая собою какъ бы клубокъ, освѣщенный огненнымъ сіяніемъ ¹⁾. «А изъ середины его какъ бы свѣтъ пламени изъ середины огня». Этотъ стихъ лучше читается въ Славянской Библии по переводу съ греческаго: «изъ середины его какъ бы свѣтъ йлектрона». Йлектрономъ въ древности назывался сплавъ золота и серебра, при чемъ золота бралось $\frac{3}{4}$, а серебра $\frac{1}{4}$, отчего сплавъ приобрѣталъ въ раскаленномъ состояніи («изъ середины огня») особый мягкій оттѣнокъ. Хвосты кометъ какъ разъ и напоминаютъ этотъ оттѣнокъ. На прилагаемомъ рисункѣ изображена Галлеева комета въ 1835 г. Здѣсь мы, дѣйствительно, видимъ клубъ сіянія съ выходящимъ изъ него пламенемъ йлектрона. Это объясненіе особенно становится убѣдительнымъ при сравненіи указаннаго мѣста изъ видѣнія Іезекиіля съ подобнымъ же мѣстомъ изъ видѣнія Іереміи, гдѣ описывается воспламененный котелъ, съ выходящей изъ него бодрствующей вѣтвью или жезломъ, при чемъ явленіе это, повидимому, является описаніемъ кометы Галлея, при ея появленіи около 630 г. до Р. Х. ²⁾. У Іезекиіля, очевидно, также описывается какая-то яркая комета, клубовидная голова которой, какъ и котелъ Іереміи, также поддувалась вѣтромъ отъ сѣвера, потому что у всѣхъ кометъ ихъ сіяніе и хвосты направлены бывають отъ солнца, а солнце скрывается ночью подъ сѣвернымъ горизонтомъ.

¹⁾ *Giovanni Schiaparelli*, Die Astronomie im Alten Testament übersetzt von Dr. Willy Lüdtke, Giessen. 1904. S. 45.

²⁾ *Д. Святскій*, Галлеева комета въ Библии и Талмудѣ. Спб. 1910. См. также въ «Страшномъ Судѣ»: еще о Галлеевой кометѣ въ Библии и Талмудѣ. Стр. 47.

Луна, какъ національное свѣтило евреевъ.

На ранней зарѣ человѣческой исторіи солнце и луна имѣли громадное вліяніе на развитіе культовъ и связанныхъ съ ними календарныхъ исчисленій разныхъ народовъ. Но солнце, несмотря на свое первенствующее значеніе въ человѣческой жизни, для первоначальнаго простаго наблюдателя могло дать какую-нибудь руководящую нить для календарныхъ исчисленій только на крайнемъ сѣверѣ, гдѣ положеніе его во всѣ четыре времени года надъ горизонтомъ, его точки восхода и заката и связанная съ ними долгота дня и ночи рѣзко разнятся другъ отъ друга, гдѣ, наконецъ, извѣстно даже такое явленіе, какъ исчезновеніе солнца на цѣлые дни и мѣсяцы подъ горизонтомъ. Поэтому-то культы древнихъ арійцевъ имѣли преимущественно солнечное происхожденіе, какъ полагаетъ нѣмецкій изслѣдователь Э. Краусъ. Наоборотъ, на крайнемъ югѣ—подъ тропиками до самаго экватора солнце во всѣ дни года не отличается существенно своимъ положеніемъ на небѣ, и воображеніе первобытнаго человѣка юга прежде всего должно было поразить не оно, а другое свѣтило—луна, являющаяся украшеніемъ темныхъ ночей юга и давшая первый календаръ древнимъ пастухамъ-сеμίтамъ правильной смѣною своихъ фазъ.

Потому-то мы и находимъ у евреевъ праздникъ Новомѣсячія, праздновавшійся каждый разъ, какъ нарождалась новая луна. Она привѣтствовалась первосвященни-

комъ и возвѣщалась трубнымъ звукомъ, о чемъ говорится и въ самой Библии: «Трубите въ новомѣсячіе трубою, въ определенное время, въ день праздника нашего; ибо это законъ для Израиля, уставъ отъ Бога Іаковлева» (Псал. LXXX, 4—5).

Перенесемся въ тѣ сѣдья времена, на равнину Палестины, въ древній Іерусалимъ и посмотримъ, какъ тогда встрѣчался этотъ праздникъ Новомѣсячій, имѣвшій также и громадное экономическое значеніе для народа, такъ какъ только правильно наблюдая за ходомъ лунныхъ фазъ можно было болѣе или менѣе точно вести лѣтосчисленіе, опредѣлять наступленіе временъ года и связанныхъ съ ними сельскохозяйственныхъ работъ. Вотъ почему празднику Новомѣсячій придавалось особенное значеніе, и онъ сопровождался цѣлымъ рядомъ особенныхъ обрядовъ.

Когда подходила пора новолунія, каждый вѣрующій іудей начиналъ ежедневно внимательно посматривать постѣ заката солнца на западъ. Южные сумерки быстро догорали и гасли: на небѣ, одна за другой, вспыхивали звѣзды; ночная тьма сгущалась. Зоркіе глаза простодушнѣе внимательно вперялись въ далекій небосклонъ, и каждый изъ нихъ думалъ: не онъ ли тотъ счастливецъ, котораго Ягве удостоитъ впервые замѣтить узенькій серпикъ молодой, новорожденной луны?

Какъ только удавалось кому-нибудь это замѣтить, онъ сейчасъ же стремительно бѣжалъ къ первосвященнику и торжественно заявлялъ, что Богъ привелъ его видѣть мѣсяцъ и потому надо праздновать Новомѣсячіе, трубить въ трубы, давать сигналы.

Случалось при этомъ, что многіе ошибались или, желая быть первыми среди счастливцевъ, обманывали и говорили, что видѣли луну, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она еще не рождалась. Поэтому-то у первосвященника въ

горнищѣ висѣла таблица, съ изображеніемъ различнаго положенія молодой луны, и онъ испытывалъ по ней каждого вѣстника. Простолюдины, не знавшіе тѣхъ астрономическихъ основаній, на которыхъ была составлена эта таблица умными талмудистами, иногда указывали не на то изображеніе, какое слѣдовало, и тѣмъ обнаруживали неправильность своихъ показаній.

Ключъ къ испытанію вѣстниковъ мы находимъ въ Талмудѣ (Мишна и Тосефта). Вопросы первосвященника были слѣдующіе:

— Въ какомъ положеніи ты видѣлъ луну? Впереди солнца или позади его, къ сѣверу отъ него или къ югу? На какой высотѣ была она, какой ширины и куда склонялась?

Если свидѣтель говорилъ, что видѣлъ луну спереди солнца, то показаніе его «было ничтожно», очевидно потому, что при новолуніи серпъ наблюдается только послѣ захода солнца и, слѣдовательно, позади него. Если свидѣтель увѣрялъ, что видѣлъ луну къ сѣверу отъ солнца, то и это показаніе не имѣло никакой цѣны, такъ какъ эклиптика всегда наклонена на западномъ небосклонѣ къ югу и луна, находящаяся постоянно на эклиптикѣ, не можетъ оказаться сѣвернѣе точки захода солнца.

Если, наконецъ, свидѣтель указывалъ слишкомъ большое разстояніе луннаго серпа отъ западнаго горизонта, «до пяти рожковъ» (рожокъ, — очевидно, видимый діаметръ луннаго диска, «отъ рога до рога», — соответствуетъ совершенно правильному способу приблизительнаго измѣренія угловыхъ небесныхъ разстояній, практикующемуся и теперь въ любительской астрономіи), — то такое показаніе, какъ явно преувеличенное, отвергалось. Наоборотъ, разстояніе до двухъ-трехъ рожковъ считалось соответствующимъ дѣйствительности.

Нельзя не подивиться тонкости и наблюдательности

талмудистовъ, подмѣтившихъ всѣ особенности въ положеніи поворожденной луны.

Если, наиримѣръ, свидѣтель увѣрялъ, что онъ видѣлъ луну въ видѣ прямостоячаго серпа или въ видѣ ладьи, какъ бы лежащей на горизонтѣ, то прежде, чѣмъ придать вѣру тому или другому показанію, надо было справиться, когда молодая луна занимаетъ то или другое положеніе. Изъ астрономіи же извѣстно, что молодой серпъ мѣсяца, въ видѣ лежащей ладьи, можетъ наблюдаться только тогда, когда во время новолунія луна находится на небесномъ экваторѣ, который подъ тропиками спускается почти отвѣсно надъ западнымъ горизонтомъ.

Былъ даже такой случай. Однажды пришли двое и сказали, что они вчера видѣли молодой серпъ, а сегодня его уже нѣтъ. Это, конечно, было астрономически невозможнымъ явленіемъ, и разгнѣванный раббонъ Доса сказалъ:

— Они лжесвидѣтели.

Другой разъ тоже пришли вѣстники съ необычайнымъ свидѣтельствомъ:

— Утромъ мы видѣли луну на востокѣ, а вечеромъ на западѣ.

Раббонъ Іоаннъ, сынъ Нури, вскричалъ:

— Они лжесвидѣтельствуютъ!

Но тутъ произошло разногласіе среди талмудистовъ, и раббонъ Гамалиилъ, очевидно, болѣе тонкій наблюдатель, призналъ свидѣтельство говорившихъ истиннымъ.

Дѣйствительно, при тѣхъ благодатныхъ климатическихъ условіяхъ, которыя царятъ въ Палестинѣ, на вѣчно ясномъ и прозрачномъ небѣ Востока иногда возможно въ одинъ и тотъ же день наблюдать серпъ луны на востокѣ, передъ восходомъ солнца, и затѣмъ вечеромъ, на западѣ, послѣ его захода, такъ что въ теченіе дня луна будетъ находиться въ соединеніи съ солнцемъ.

Когда первосвященникъ, послѣ совѣта съ книжниками и талмудистами, признавалъ свидѣтельство очевидца, то немедленно объявлялось открытіе праздника Новомѣсячія.

Иерусалимъ оглашался трубнымъ звукомъ, возвѣщающимъ начало празднованія, въ храмѣ начинались новомѣсячныя богослуженія, а особые вѣстники зажигали факелы состоявшіе изъ длинныхъ кедровыхъ палокъ, на концѣ которыхъ привязывался тростникъ, масличное дерево и пакля и, всходя съ ними на холмы, удаляли и приближали ихъ отъ себя, подавая сигналъ сосѣднимъ палестинскимъ деревушкамъ. Здѣсь, завидѣвши новомѣсячные огни, дѣлали то же, и скоро вѣсть о наступившемъ праздникѣ пролетала по всей Іудеѣ.

Обычай трубить въ дни новомѣсячій возникъ, повидому, вслѣдствіе мистическаго сближенія луннаго рога съ рогомъ животного, который былъ первой трубой, подавшей древнему человѣку мысль объ устройствѣ искусственной металлической трубы. Синайское законодательство также приурочивается въ Библии къ первымъ днямъ новолунія, а подземные звуки землетрясенія отождествляются съ трубнымъ звукомъ самого Ягве, который, вѣроятно думали,—производилъ его какъ бы своимъ божественнымъ рогомъ народившейся въ это время луны. (Срав. Исх. XIX, 1, 16, 18—19). Самое названіе горы Сина, по мнѣнію ассиріологовъ ведетъ свое начало отъ имени ассирійскаго бога луны—Сина, высокочтимого въ Урѣ. Извѣстно также, что Авраамъ по словамъ самой Библии, происходилъ изъ Ура Халдейскаго ¹⁾.

Четыре новолунія, соотвѣтствовавшія четыремъ временамъ года были, повидому, наиболѣе выдающимися—рогъ весенняго равноденствія, рогъ лѣтняго солнцестоя-

¹⁾ Энциклопедич. Словарь Гранатъ. Т. IV: *А. Крымскій*. Ассиро-Вавилонская религія. Стр. 142—143.

нія, рогъ осенняго равноденствія и рогъ зимняго солнцестоянія. Жертвенникъ куренія и жертвенникъ всесожженія въ храмѣ имѣли по угламъ четыре выдающихся рога вѣроятно въ честь этихъ четырехъ главныхъ новолуній (Исх. XXXVII, 25; XXXVIII, 2) ¹⁾. Эти четыре рога могли также породить четыре трубы, а потомъ и держащихъ ихъ четырехъ ангеловъ, это же соотвѣтствовало четыремъ странамъ и четыремъ вѣтрамъ. Астральное воображеніе всегда искало мистическихъ сближеній небеснаго съ земнымъ.

Но было однако время, когда повидому, луна почиталась у древнѣйшихъ племенъ израильскихъ и за настоящее божество, подобно тому, какъ въ Ассиріи почитался богъ луны—Синъ. Въ этомъ отношеніи очень любопытно мнѣніе А. Немоевскаго, который производитъ еврейское названіе божества—Ягве отъ египетскаго слова; ссылаясь на изслѣдованія проф. Вильгельма Шпигельберга онъ говоритъ, что мѣсяцъ по-египетски значитъ «Jooh», а іероглифомъ этого слова являлся серпъ мѣсяца ☾. Ditlef Nielsen также полагаетъ, что слово Ягве въ еврейскомъ языкѣ является постороннимъ налетомъ ²⁾.

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ религіозной мысли въ Израилѣ первоначальное представленіе божества въ видѣ луны постепенно исчезло и потомъ уже мы видимъ не разъ подтверждаемое запрещеніе поклоняться солнцу,

¹⁾ Вообще, большинство предметовъ скинія имѣло астральный смыслъ. На это обратилъ вниманіе еще въ средніе вѣка Косма Индикопловъ. Онъ говорилъ, что семисвѣчникъ означалъ семь планетъ, 12 хлѣбовъ предложенія—12 мѣсяцевъ и т. д., и что вообще еврейскій храмъ—„яко образъ и написаніе быше всему міру“. (См. книгу Космы въ древне-славянск. переводѣ. Изд. Общ. люб. древн. письмен. Спб. 1886).

²⁾ „Myśl Niepodległa“ 1911. № 166: А. Мен; *Niemcewowski* „Gott locus“ s. 220, 196. *Б. Тураевъ*. Исторія древняго востока, ч. I, с. 171.

лунѣ и звѣздамъ. Но старинныя вѣрованія очень живучи и временами вновь всплываютъ какъ архаическій пережитокъ минувшаго. Мессія, котораго ожидали вѣрующіе іудеи, долженъ былъ родиться въ домѣ Давида, какъ «рогъ избавленія» (keran jesuah) — см. I Цар. II, 10; Псал. СXXXI, 17; Іезек. XXIX 21; Лук. I, 69.

Особенно же ясно сохранились, по моему мнѣнію, слѣды древняго почитанія Ягве, какъ луны, въ замѣчательной по своей красотѣ пѣсни изъ пророка Исаи (LXIII, 1—6), которую Ф. Деличъ называетъ «по стилю, языку и настроенію настоящей боевою и побѣдною пѣсней бедуиновъ»:

«Кто это идетъ отъ Едома, въ червленыхъ ризахъ отъ Восора, столько величественный въ своей одеждѣ, выступающій въ полнотѣ силы своей?

— Я—изрекающій правду, сильный, чтобы спасать.

— Отчего же одѣяніе твое красно, и ризы у тебя, какъ у топтавшаго въ точилѣ?

— Я топталъ точило одинъ, изъ народовъ никого не было со мною; и я топталъ ихъ во гнѣвѣ моемъ и попиралъ ихъ въ ярости моей; кровь ихъ брызгала на ризы мои, и я запятналъ все одѣяніе свое... и т. д.

Эта «пѣсня бедуиновъ» могла быть навѣяна только величественнымъ восходомъ на палестинскомъ небосклонѣ луны въ полнолуніе—«выступающей въ полнотѣ силы своей отъ Едома», т. е. съ юго-востока, по направленію къ Іерусалиму ¹⁾, въ одеждѣ запятнанной кровью—обычная окраска луны при ея восходѣ.

Замѣчательно, что даже у современныхъ евреевъ остатки культа луны сохранились въ такъ назыв. «новолунной молитвѣ».

¹⁾ Ср. Псал. LXVII, 34: «воспойте Господеву восшедшему на небо небеса на востоки».

Старозавѣтные евреи, проживающіе въ чертѣ русской осѣдлости выходятъ и теперь еще въ новолуніе вечеромъ на улицу и шепчутъ молитвы, обращаясь къ рогу народившагося мѣсяца. Мѣстами это дѣлаютъ и въ полнолуніе ¹⁾. Приводимъ здѣсь частью текстъ самой молитвы:

«Благословенъ Твой Зиждитель! Благословенъ Твой Создатель! Благословенъ Твой Властитель! Благословенъ Твой Творецъ! Точно такъ же, какъ я прыгаю противъ тебя (луны) и не могу до тебя дотронуться, такъ да не

Греческій лунный богъ. Менъ рядомъ съ солнечнымъ божествомъ—Зевсомъ.

сумѣютъ меня злостно тронуть мои враги. Да падетъ на нихъ страхъ и ужасъ, величіемъ Твоей мышцы, да погибнутъ они, какъ камень...» ²⁾

Культъ луннаго рога отчасти ассимилировался и у другихъ народовъ. Не говоря уже о магометанахъ, у которыхъ рогъ луны почти то же, что крестъ у христіанъ,—даже

¹⁾ „Myśl Niepodległa“ № 166: Мен.

²⁾ М. Крайновичъ. Новолунная молитва. Эскизъ въ № 170 за 1911 г. „Недѣли Современнаго Слова“.

французскіе и нѣмецкіе крестьяне, завидя на небѣ молодой мѣсяцъ, преклоняютъ колѣна и обнажаютъ головы. А одна галицкая поговорка прямо говоритъ: «мѣсяцъ нашъ божокъ, а кто же намъ буде богваты, якъ его не стане» ¹⁾).

Любопытно еще, въ заключеніе, привести взглядъ Талмуда на затменіе національнаго свѣтила евреевъ. Въ то время, какъ затменіе солнца, служившее грозой для всѣхъ народовъ, признавалось талмудистами добрымъ знаменіемъ для Израиля, — затменіе луны, наоборотъ, было дурнымъ знаменіемъ для ихъ народа, «потому что, — прибавляетъ Талмудъ, — народы считаютъ время по солнцу, а Израиль по лунѣ». При этомъ, если свѣтило при затменіи напоминало кровь, то должно было ждать «казни меча», то-есть войны; если же оно напоминало мѣшокъ, то надо было ждать «казни голода».

Въ послѣднемъ замѣчаніи опять видна тонкая наблюдательность талмудистовъ. Именно, луна при своемъ затменіи не всегда бываетъ кровавого цвѣта. Иногда, во время загрязненія земной атмосферы луна при затменіи кажется такой мрачной, что даже трудно указать на небѣ мѣсто, гдѣ она находится. Въ этомъ случаѣ она дѣйствительно, напоминаетъ мѣшокъ, внутри котораго тьма...

¹⁾ В. Н. Перетцъ. Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды. II. Къ исторіи лунника. Спб. 1901. С. 11—12.

Трѣхъ Каина.

I.

Съ давнихъ временъ пятна на лунѣ, видимыя въ полнолуніе, являлись поводомъ къ созданію разнообразныхъ легендъ, объяснявшихъ ихъ происхожденіе. Среди этихъ легендъ наибольшей распространенностью и извѣстностью пользуется объясненіе лунныхъ пятенъ ссорой Каина съ Авелемъ. Среди русскихъ крестьянъ вообще говорятъ, что на лунѣ видна ссора двухъ братьевъ, изъ которыхъ старшій на Великъ-день во время заутрени проткнулъ вилами меньшого брата. Это, конечно, позднѣйшій вариантъ болѣе стариннаго повѣрья, гдѣ Каинъ, осужденный за убійство Авеля стоитъ на лунѣ до скончанія вѣка и трясется надъ его неповинною кровью. Чаще же всего въ народѣ просто говорятъ: «на лунѣ Каинъ Авеля убиваетъ» или что «на лунѣ видно лицо Каина». Дѣйствительно, еще съ глубокой древности было замѣчено, что «ночью луна показывается какъ мужъ» (Енох. I.XXVIII, 17). Въ комментаріи къ этому мѣсту свящ. А. Смирновъ говоритъ: «слѣдуя народной легендѣ, авторъ можетъ быть представляетъ, что на освѣщенной лунѣ можно видѣть какого-то таинственнаго мужа; извѣстно, что тѣни на лунѣ до сихъ поръ даютъ поводъ народу думать, будто это виднѣется борьба Каина и Авеля». Плутархъ, жившій въ I вѣкѣ нашей эры написалъ замѣчательное сочиненіе «О лицѣ, видимомъ на дискѣ луны»,

гдѣ онъ разбираетъ всѣ легенды и мнѣнія относительно пятенъ на лунѣ. Но, къ сожалѣнію, первыя страницы этого памятника, гдѣ какъ разъ рѣчь шла о легендахъ, не дошли до насъ.

Мнѣ приходилось слышать въ Орловск. губ. приблизительно такое повѣрье: когда Каинъ убилъ Авеля и взглянулъ на небо, то на чистой до того лунѣ, какъ въ зеркалѣ отразился его ужасный ликъ. Въ Мещовскомъ у. Тульской губ. записано такое повѣрье: луна—голова Авеля, носимая Каиномъ. АVELЬ праведный и потому виденъ, а Каинъ не праведный и не виденъ намъ ¹⁾. Осетины говорятъ, что луна—большая свѣча, передъ которой стоитъ Каинъ и держитъ на вилахъ убитого имъ Авеля ²⁾. Любопытная легенда записана недавно въ Поморѣ, гдѣ рассказывается, что когда Каинъ убилъ Авеля, то это преступленіе видѣлъ мѣсяцъ, находившійся невдалекѣ и рассказалъ о немъ солнцу. Когда Каинъ узналъ, что его преступленіе раскрыто мѣсяцемъ, онъ рѣшился отомстить послѣднему, для чего и придумалъ высмолить его, т.-е. вымазать смолой. До того же мѣсяцъ былъ такъ же красивъ, свѣтилъ такъ же ярко, какъ и солнце. Вздравившись на мѣсяцъ съ ведромъ смолы и помазомъ, онъ высмолилъ его такъ, что послѣдній пересталъ свѣтить днемъ и сдѣлался блѣднымъ, потерявъ свой прежній цвѣтъ и видъ. Мѣсяцъ же будто бы забралъ въ себя за это Каина и поднялся съ нимъ на небо. Такъ Каинъ и до сихъ поръ стоитъ тамъ съ ведромъ и помазомъ въ рукахъ и съ расширенными ногами. Послѣ сего происшествія солнце, будто бы, не стало дружить съ мѣсяцемъ,

¹⁾ В. Н. Перетцъ. Матер. къ истор. апокрифа и легенды. II. Къ исторіи лунника. 7—8 стр.

²⁾ А. Ермоловъ. Народн. сельско-хоз. мудр. въ пословицахъ и поговоркахъ. Т. IV, 255 стр.

почему они и стали свѣтить въ разное время: одно—днемъ, а другой—ночью ¹⁾.

Въ малорусскихъ повѣрьяхъ говорится слѣдующее: Каинъ хитростью завлекъ Авеля на поле за снопами ячменя и тамъ прокололъ его вилами и швырнулъ, какъ снопъ. По другому варианту онъ прокололъ вилами «Габеля» во время ссоры на гумнѣ отца или на лугу, когда они брали на возъ сѣно. По суду Божію убійцу Авеля не могла приютить ни земля, ни вода и никакое другое мѣсто, а приютилъ безъ воли Божіей мѣсяцъ—оттого у него на челѣ отпечатокъ страшнаго грѣха Каинова и онъ осужденъ каждый мѣсяцъ рождаться, расти и умирать ²⁾.

Всѣ эти повѣрья такъ или иначе отличающіяся другъ отъ друга, несомнѣнно однако заключаютъ въ себѣ нѣчто общее—это какую-то, на первыхъ порахъ совершенно непонятную, связь луны съ именемъ библейскаго Каина. Прежніе изслѣдователи вѣрованій и сказаній русскаго народа, Щаповъ и Керенскій, подъ вліяніемъ славянофильства старались во что бы то стало доказать самобытность русскаго народнаго міросозерцанія. «Народъ ни откуда не усвоилъ повѣрья,—писалъ когда-то Керенскій,—у него не было даже средствъ къ такому усвоенію, онъ растилъ только искони присущее ему, свои древнія вѣрованія, которыя одновременны, можно сказать, съ его жизнью». Щаповъ также былъ увѣренъ, что народныя воззрѣнія на небо «развивались большею частью совершенно независимо отъ книжныхъ мудрствованій о небес-

¹⁾ Г. Цейтлинъ. Знахарства и повѣрья въ Поморѣ. «Изв. Арханг. общ. изуч. русскаго сѣвера». 1912 г. № 4.

²⁾ Г. О. Булашевъ. Космогоническія украинскія народн. вѣров. и воззрѣн. Кіевъ, 1909 г. Стр. 301.—Труды этногр. стат. экспед. въ зап.-русс. край. Юго-западн. отдѣлъ. Матер. и изслѣдов. собран. II. П. Чубинскимъ, т. I, вып. I, 10—11 стр.

номъ міръ и во многихъ отношеніяхъ совершенно отличны отъ нихъ» ¹⁾). Эти взгляды, однако, совершенно не разделяются современными изслѣдователями того же предмета. Можно даже сказать, что господство этихъ взглядовъ и было главнымъ тормазомъ ко всякаго рода попыткамъ понять и освѣтить накопленные фольклористами матеріалы. Къ счастью теперь, когда это заблужденіе разсѣялось, сравнительный историческій методъ далъ и обѣщаетъ дать впереди еще много по части выясненія историческаго генезиса всякихъ вѣрованій и сказаній. В. Н. Перетцъ говоритъ: «можно и даже слѣдуетъ поставить вопросъ, въ какой степени эти «народныя мудрствованія» считавшіяся Щаповымъ и Керенскимъ чисто народными, зависятъ отъ книжной старины» и дальше приходитъ къ заключенію, что «часть примѣтъ должна быть отнесена на счетъ вліянія апокрифической литературы византійскаго происхожденія». Относительно связи луны съ именемъ Каина это выясняется между прочимъ изъ слѣдующаго мѣста одной рукописи XVI в.:

Вопросъ. Почто постави Каина съ луною?

Отвѣтъ. Да зрѣтъ вся злая на свѣтѣ, колико зла отъ него зачашася, и паки да зрѣтъ вся благая, елико ся есть ихъ лишился ²⁾).

Связь Каина съ луною имѣется, кромѣ того, и въ фольклорѣ французскомъ, что уже это одно совершенно не даетъ никакого повода приписывать повѣрье только русскому народу. Французы говорятъ при взглядѣ на луну: «Caïn portant un fagot», т.-е. Каинъ несетъ вязанку хвороста ³⁾. Правда, здѣсь уже нѣтъ ничего о ссорѣ, но имя

¹⁾ Историч. очерки народнаго міросозерцанія. «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1863 г. Т. 117, 118 и 119; *В. Н. Керенскій*. Древнерусскія отреченныя вѣрованія. Тамъ же 1874 г., т. 172 и 173.

²⁾ *В. Н. Перетцъ*. Къ исторіи лунника, 8 и 14 стр.

³⁾ «Bul. Soc. Astr. de France» 1899, p. 88.

Каина опять таинственно связывается съ луной. Сходныя повѣрья о «лунномъ человѣкѣ» встрѣчаются также у нѣмцевъ, скандинавцевъ, англичанъ. Основное содержаніе ихъ состоитъ въ томъ, что дровосѣкъ въ воскресенье рубилъ въ лѣсу дрова и былъ въ видѣ наказанія перенесенъ за это на луну, гдѣ ему суждено вѣчно стоять на виду у людей съ связкой дровъ за плечами. Есть сходная буддійская легенда и даже китайская, записанная во II в. до Р. Х., которая гласитъ, что царица духовъ принесла съ горъ Куэнь-луня траву безсмертія въ подарокъ Геу, но жена его Чангъ-Нго похитила траву и убѣжала на луну. «Очевидно, говоритъ Н. Θ. Сумцовъ, мы имѣемъ дѣло съ общимъ сказаніемъ о человѣкѣ, бѣжавшемъ или сосланномъ на луну» ¹⁾. Не являются ли, однако, всѣ эти преданія о «лунномъ человѣкѣ» отголоскомъ болѣе древняго вѣрованія, идущаго быть можетъ съ библейскихъ временъ? Это соображеніе и навело меня взглянуть на самый мифъ о Каинѣ и Авелѣ съ астральной точки зрѣнія.

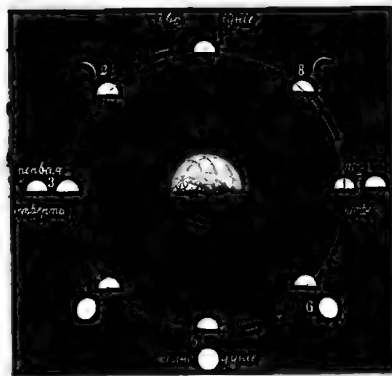
II.

Не представляетъ ли, въ самомъ дѣлѣ, библейскій разсказъ о двухъ братьяхъ, простого олицетворенія двухъ великихъ свѣтилъ небесныхъ—солнца и луны, иногда враждующихъ между собою во время солнечнаго затменія? Въ Библии мы читаемъ: «И былъ Авель—пастырь овецъ, а Каинъ былъ земледѣлецъ. Спустя нѣсколько времени Каинъ принесъ отъ плодовъ земли даръ Господу. И Авель также принесъ отъ первородныхъ стада своего и отъ тука ихъ» (Быт. IV, 2—4). Выраженіе синодальной Библии «спустя нѣсколько времени», оказывается, не соответствуетъ подлиннику. Дословный переводъ этого мѣста:

¹⁾ *Н. Θ. Сумцовъ*. Культурныя переживанія: лунный человѣкъ—«Кіевская Старина» 1890 г. окт. Стр. 62.

«въ концѣ дней», т.-е. по истеченіи года, на рубежѣ, такъ сказать, двухъ годовъ ¹⁾. Годъ же у евреевъ считался съ перваго весенняго мѣсяца. Въ это время солнце (въ эпоху составленія свода Бытія) вступало въ созвѣздіе Овна.

Солнце.
Созв. Овна.

Полно-
луній
ликъ
луны.

Колосъ и Виноградница
(въ созв. Дѣвы).

Астральное объясненіе мифа о Каинѣ и Авелѣ.

Если теперь представить себѣ луну въ ея совершенномъ видѣ (полнолуніе), то она находилась тогда противъ солнца, въ созв. Дѣвы, которая является символомъ плодородія земли (вспомнимъ ея Колосъ и Виноградницу). На барельефахъ древне-христіанскихъ саркофаговъ встрѣчается иногда сцена приношенія даровъ Каиномъ и Авелемъ, причѣмъ первый подноситъ Богу Отцу пучъ колосѣевъ или виноградную кисть, а второй—ягненка ²⁾.

Послѣ того, какъ Ягве призрѣлъ на жертву Авеля, а

¹⁾ Толковая Библия подъ ред. А. П. Лопухина. Т. I, стр. 32.

²⁾ А. ф.-Фрикенг. Римскія катакомбы. Т. II. С. 188.

на даръ Каина не призрѣлъ, какъ извѣстно, Каинъ сильно огорчился и *поникло лицо его*. Продолжимъ нашу астральную схему: луна послѣ полнолунія приходитъ къ послѣдней четверти—ликъ ея постепенно поникаетъ: «у дверей грѣхъ лежитъ, онъ влечетъ тебя къ себѣ...—говоритъ Ягве Каину. Дѣйствительно—луна все приближается и приближается къ солнцу и вотъ наступаетъ новолуніе: «И сказалъ Каинъ Авелю, брату своему. И когда они были въ полѣ, возсталъ Каинъ на Авеля, брата своего и убилъ его». Происходитъ полное солнечное затменіе: солнце исчезаетъ подъ дискомъ луны. «И сказалъ Господь Каину: гдѣ Авель братъ твой? Онъ сказалъ: не знаю; развѣ я сторожъ брату моему. И сказалъ (Богъ): что ты сдѣлалъ? *юлосъ крови* брата твоего вопіетъ ко мнѣ отъ земли. И нынѣ проклять ты *отъ земли, которая отверзла уста свои принять кровь* брата твоего отъ руки твоей». (Быт. IV, 4—10). Внезапно наступившій полумракъ солнечнаго затменія окрашивается кровавымъ заревомъ по всему небу; зловѣщій кровавый блескъ льется съ высоты на землю. Но вотъ затменіе оканчивается. Виновникъ его—луна отступаетъ и изгоняется въ «землю Подъ»—на *востоки* отъ солнца и становится скитальцемъ надъ землею, вѣчно странствуя и обгоняя всѣ остальные блуждающія свѣтила неба—планеты. «И сдѣлалъ Господь Каину знаменіе»: луна покрылась пятнами, которыхъ раньше на ней не было, потому что по вѣрованіямъ евреевъ она была сотворена совершенной; теперь же въ полнолуніе она представляется какъ бы лицомъ человѣка нѣсколько искоса посматривающаго ¹⁾.

¹⁾ Срав. текстъ еврейской новолунной молитвы. ...«И да будетъ воля Твоя, Богъ мой и Богъ моихъ отцовъ, сгладить пятна луны и да не будетъ въ ней никакого изъяна. И да будетъ свѣтъ луны подобенъ свѣту солнца и свѣту семи дней міротворенія, какъ было раньше до ея умаленія, ибо сказано: создалъ два великихъ свѣтила...».

III.

Несомненно, очень многим наша схема покажется очень смелой и в этом увидят, быть может, крайнее увлечение «астральным методом» толкования библейских мифов. Однако, сопоставление моего объяснения с народными верованиями всецело говорит в мою пользу, так как оно объясняет многие частности легенды о Каинѣ-лунѣ.

Любопытныя «народныя» повѣрья относительно луны и солнца существуют в Тульской губ., гдѣ мѣсяцъ считается роднымъ братомъ солнца, которое впрочемъ представляется существомъ женскаго пола. Въ Волынской губ. луна прямо называется младшимъ братомъ солнца. Возможно, что вѣ этихъ повѣрьяхъ мы видимъ отзвукъ опять-таки библейскаго мифа. Впрочемъ, повѣрье, сообщаемое нашимъ стариннымъ изслѣдователемъ фольклора И. П. Сахаровымъ, уже не оставляетъ на этотъ счетъ никакихъ сомнѣній. Въ Тульской губ. къ 8 апрѣля приурочена слѣдующая примѣта: мѣсяцъ и солнце не встрѣчаются цѣлую зиму, весною же встрѣчаются и иногда ссорятся, причемъ зачинщикомъ ссоры бываетъ задорный и гордый мѣсяцъ. Въ той же Тульской губ. затмение солнца объясняется тѣмъ, что мѣсяцъ мѣняется, чередуясь съ *братомъ*—солнцемъ ¹⁾. Въ Люблинской губ. затмение солнца прямо объясняется дракой между дневнымъ свѣтиломъ—солнцемъ и ночнымъ—луною ²⁾.

Намъ думается, что всѣ эти «народныя» повѣрья тѣсно связаны между собою. Возможно, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ отрывками цѣлаго мифа какими-то невѣдомыми

судьбами попавшаго въ народную среду изъ рукъ книжниковъ-переводчиковъ съ византийскихъ оригиналовъ. Здѣсь только нѣтъ именъ Каина и Авеля, но исторія ихъ почти вся на лицо. Обратимъ вниманіе хотя на такое обстоятельство. Почему, напр., встрѣча братьевъ—солнца и луны приурочена непременно къ 8 апрѣля? Вѣдь встрѣчи ихъ бываютъ каждый мѣсяцъ, слѣдовательно двѣнадцать разъ въ году,—это во-первыхъ; во-вторыхъ, не каждый годъ апрѣльское новолуніе (встрѣча солнца и луны) непременно падаетъ на 8 апрѣля: оно можетъ случиться во всякій день мѣсяца. Слѣдовательно, приурочение встрѣчи къ 8 апрѣля совершенно астрономически-абсурдное положеніе. Иное дѣло, однако, если мы взглянемъ на это явленіе съ нашей точки зрѣнія. 8 апрѣля—могло быть днемъ новолунія, встрѣчи, но эта встрѣча необыкновенная, изъ ряда вонъ выходящая—это застывшая, выкристаллизовавшаяся дата новолунія въ астральномъ воображеніи творца мифа о Каинѣ и Авелѣ. Вѣ самомъ дѣлѣ, возвращаясь къ нашей астральной схемѣ мы видимъ, что полнолуніе въ Дѣвѣ является весеннимъ равноденственнымъ полнолуніемъ, потому что солнце въ Овнѣ. Но такъ какъ въ старину весеннее равноденствіе отождествляли съ праздникомъ Благовѣщенія—25 марта (незвизирая на то, что на самомъ дѣлѣ этотъ моментъ давно уже отодвинулся къ началу мѣсяца), то слѣдующее новолуніе, критическое для обоихъ свѣтилъ въ виду полагавшагося по мифу затменія,—должно было придтись на 8 апрѣля! И это потому такъ, что между двумя фазами луны—полнолуніемъ и новолуніемъ протекаетъ столько же дней, сколько между 25 марта и 8 апрѣля, т.-е. двѣ недѣли.

Можно еще указать на циклъ народныхъ примѣтъ, приписывающихъ лунѣ вліяніе на растительный міръ. Нѣкоторые думали, что народомъ подмѣчено какое-то, остающееся намъ неизвѣстнымъ, вліяніе луны на движеніе со-

¹⁾ В. Н. Перетцъ. Къ исторіи лунника, 7 стр.

²⁾ Г. О. Булашевъ. Космогонич. украинск. воззр. Стр. 298

ковъ въ растительныхъ организмахъ. Во Франціи большою популярностью пользуется такъ назыв. «рыжая луна» (la lune rousse), которой садовники называютъ ту луну, которая рождается въ концѣ марта по старому стилю. Ея свѣтъ въ апрѣлѣ будто бы производитъ вредное дѣйствіе на молодые ростки растений ¹⁾. Болгары вѣрятъ, что хлѣбъ, посѣянный въ полнолуніе, будетъ крупный, золотистый, какъ полная луна. «Добро сѣять въ полномъ мѣсяцѣ», говорятъ русскіе крестьяне. «При старѣющемъ мѣсяцѣ, а равно въ день луннаго и солнечнаго затмѣнія не начинаютъ посѣвовъ», «Хлѣбъ посѣянный въ полнолуніе, хотя растеть тихо и стеблемъ коротокъ, зато ядренъ и обилень зерномъ» ²⁾. Всѣ эти и подобные имъ примѣты, видяція въ лунѣ *покровительницу земледѣлія* по всей вѣроятности ведутъ свое происхожденіе именно отъ солнечно-луннаго міеа о Каинѣ и Авелѣ, гдѣ Каинъ-луна является земледѣльцемъ.

IV.

Одна подробность міеа о Каинѣ и Авелѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Это наказаніе, состоящее въ вѣчномъ скитаніи Каина въ изгнаніи (Быт. IV, 12). Здѣсь вспоминается другой вѣчный скиталецъ, также понесшій это наказаніе за тяжкій грѣхъ—это Агасферъ или «Вѣчный Жидъ». Легенда объ Агасферѣ въ томъ видѣ, какъ она существуетъ сейчасъ, относится по мнѣнію Г. Париса къ позднѣйшему времени и выросла она на прежнихъ преданіяхъ, которыхъ было нѣсколько. Такъ, наприм., существовалъ старинный рассказъ о Малхѣ, который ударилъ Христа по ланитѣ желѣзной перчаткой, когда его вели къ Пилату. За это онъ осужденъ пребывать въ под-

¹⁾ К. Фламмаріонъ. Живописная астрономія. С. 175—176.

²⁾ В. П. Перетцъ. Къ исторіи лунника. С. 13—14.

земномъ склепѣ и вѣчно, безъ устали, ходить вокругъ столба—«и ходить Малхъ непрестанно съ той поры и будетъ ходить до Страшнаго Суда, и бьется головой о стѣну, и топчетъ ногами, и жалуется, а умереть не можетъ». Другая, подобная же легенда, существовала въ XIII в. и относилась къ Іосифу Картафилу, который будто бы былъ привратникомъ Пилата. Когда Христа влекли на судъ, Іосифъ сказалъ ему съ усмѣшкой: «Иди же скорѣе Исусъ. Что ты медлишь?» Христосъ посмотрѣлъ на него строго и сказалъ: «Я иду, а ты будешь ждать моего возвращенія». И Картафилъ ждетъ до сихъ поръ пришествія Христа; ему было около 30 лѣтъ при смерти Христа; всякій разъ, какъ ему минетъ 100 лѣтъ, на него нападаетъ немощь, кажущаяся неизлѣчимой, онъ впадаетъ въ какое-то изступленіе, но затѣмъ становится снова здоровъ и молодъ, какимъ былъ въ пору крестной смерти Христа.

Въ этихъ первоначальныхъ легендахъ блужданіе не носитъ того характера, какъ въ легендѣ объ Агасферѣ, оно происходитъ по окружности—«вокругъ столба», какъ въ рассказѣ о Малхѣ, и нарушается обмираніями, какъ въ рассказѣ объ Іосифѣ Картафилѣ, вообще же идея о безконечномъ блужданіи ведетъ свое начало вѣроятно отъ самаго Каина—этого «ветхозавѣтнаго вѣчнаго жида», о чемъ говоритъ въ своемъ изслѣдованіи и Г. Парисъ вслѣдъ за Шёбелемъ: «Каинъ—это первый вѣчный жидъ; совершивъ убійство, онъ блуждаетъ по землѣ, нося на челѣ знаменіе, предохраняющее его отъ насильственной или отъ неестественной смерти».

Если же, однако, допустить зависимость легендъ о Вѣчномъ Жидѣ отъ міеа о Каинѣ, то возможно примѣнить и нашъ астральный методъ по отношенію къ первымъ легендамъ. Лунный характеръ легендъ о Малхѣ и Картафилѣ прямо бросается въ глаза: блужданіе вокругъ столба и обмиранія, это круговое движеніе луны и ея фазы,

ущербъ и народженіе. Во многихъ древнихъ мифологіяхъ фазы луны объяснялись именно обмираніями и воскресеніями луннаго божества. Выше мы приводили малорусское повѣрье о Каинѣ, гдѣ пріютившая его луна была обречена поситъ на челѣ отпечатокъ его грѣха и каждый мѣсяцъ рождаться, расти и умирать.

Есть, однако, еще болѣе любопытныя малорусскія повѣрья о лунѣ, гдѣ говорится, что послѣ смерти луна сходитъ въ адъ, перетапливается тамъ, очищаясь отъ грѣховъ, и затѣмъ рождается вновь; что когда въ продолженіе четырехъ недѣль она перерождается, съ нею вмѣстѣ перерождаются и жидаы, которые распяли Спасителя и стояли на стражѣ у гроба Господня въ Іерусалимѣ. Жиды эти и до настоящаго времени стоятъ въ томъ же положеніи и на вопросы проходящихъ: «колы ты вродився», — отвѣчаютъ: «вчера»; «колы ты умрешъ», отвѣчаютъ — «завтра» ¹⁾. «Какъ видно, говоритъ А. Веселовскій, это народное усвоеніе легенды о Малхѣ—Іосифѣ—Картафилѣ: нѣтъ безконечнаго блужданія, какъ въ позднѣйшемъ разсказѣ объ Агасферѣ, жиды стоятъ на стражѣ у гроба Господня, какъ Малхъ въ подземельѣ и Іосифъ въ Іерусалимской криптѣ. Какъ Картафилъ не можетъ умереть, а молодѣетъ каждыя сто лѣтъ, чтобы возродиться снова, такъ съ каждымъ луннымъ мѣсяцемъ возрождаются и жиды. Фазы луны объяснялись ея обмираніями, за которыми слѣдовала вереница безконечныхъ возрожденій и обмираній; оттого пристроилась къ нимъ легенда о вѣчно живущихъ и вѣчно молодѣющихъ жидкахъ въ Іерусалимѣ, и здѣсь же объясненіе нѣкоторыхъ суевѣрныхъ представленій, привязавшихся къ мѣсяцу. Одно изъ самыхъ обычныхъ и распространенныхъ толкуеть пятна на лунѣ Каи-

¹⁾ Г. О. Булашевъ. Космогонич. украинск. возвр. Стр. 302. — Матер. и излѣд., собр. Н. И. Чубинскимъ, т. I, в. I, с. 10—11.

номъ и Авелемъ: это Каинъ, убившій брата и держащій его на вилахъ—говорятъ въ Малороссіи» ¹⁾).

Комментаріи А. Веселовскаго къ малорусскому повѣрью очень интересны. Они показываютъ, что астральный характеръ легендъ о «Вѣчномъ Жидѣ» напрашивался самъ собою даже такому изслѣдователю, который совершенно былъ далекъ отъ какихъ-бы то нибыло астральныхъ толкованій. Но я не могу однако согласиться съ тѣмъ, что малорусское повѣрье есть лишь «народное усвоеніе» легендъ о Малхѣ и Картафилѣ и что легенда о «вѣчно живущихъ и вѣчно молодѣющихъ жидкахъ» «пристроилась» къ луннымъ фазамъ. Мнѣ думается, что всѣ эти легенды, какъ я уже говорилъ объ этомъ и выше, являются просто отголоскомъ легендъ старинной апокрифической письменности, уже вначалѣ имѣвшихъ въ извѣстной своей части астральный смыслъ.

V.

Зависимость многихъ библейскихъ мифовъ отъ вавилонскихъ, выражающаяся въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ прямой передѣлкѣ послѣднихъ, уже давно всѣмъ хорошо извѣстна. Несомнѣнно, и Египетъ имѣлъ свое вліяніе на міросозерпаніе и литературу евреевъ, но вопросъ этотъ освѣщенъ уже менѣе ясно въ наукѣ. Разсказу о Каинѣ и Авелѣ, насколько мнѣ извѣстно, еще не находили параллелей въ вавилонскихъ или египетскихъ сказаніяхъ и нѣкоторые ученые видѣли въ немъ символическій мифъ національно-еврейскаго происхожденія, изображающій схему развитія народнаго хозяйства израильскихъ племенъ ²⁾,

¹⁾ А. Веселовскій—разборъ книги Gaston'a Paris'a: «Le Juif Errant». Paris 1880. См. «Журн. Мин. Нар. Пр.». 1880 г. июль.

²⁾ Н. Никольскій. Израиль и Вавилонъ. «Вѣстникъ Европы». 1910. Май. С. 177.

гдѣ Ягве выступаетъ явнымъ сторонникомъ племенъ, занимавшихся скотоводствомъ и не благоволилъ еще только нарождающемуся земледѣлію, какъ дѣлу новому и малоиспытанному. Такимъ образомъ тутъ отразился консерватизмъ одной изъ раннихъ ступеней развитія израильскаго народа, когда онъ находился еще въ кочевой стадіи.

Однако, въ египетской мифологіи, въ одномъ изъ разсказовъ объ Озирисѣ передается, что онъ жилъ и властвовалъ на землѣ 28 лѣтъ (по числу дней луннаго мѣсяца), освободилъ египтянъ отъ дикаго состоянія и научилъ ихъ земледѣлію, плодоводству и разведенію винограда. Затѣмъ онъ оставилъ страну и отправился путешествовать, распространяя вездѣ основы нравственности и культуры. По его возвращеніи, его злой братъ Сетъ устроилъ заговоръ противъ него, умертвивъ его хитростью. Трупъ Озириса злой Сетъ во время охоты, въ полнолуніе, разрѣзалъ на 14 частей (по числу дней, въ теченіе которыхъ происходитъ ущербъ луны) и разсыпалъ ихъ по всей странѣ ¹⁾.

Мнѣ кажется, что египетскій мифъ объ Озирисѣ и Сетѣ является источникомъ библейскаго сказанія о Каинѣ и Авелѣ. Озирисъ, какъ и Каинъ, представитель земледѣлія, странствуетъ по землѣ; Сетъ—охотникъ, что близко ставитъ его къ Авелю—пастуху. Тѣ и другіе братья и враждуютъ между собою, причемъ одинъ умерщвляетъ другого. Разница только въ томъ, что симпатіи египетскаго мифа на сторонѣ земледѣльческаго героя, а еврейскаго—на сторонѣ пастуха. Зато астральный характеръ египетскаго мифа уже внѣ всякаго сомнѣнія, на что указывали и другіе. По крайней мѣрѣ Озирисъ въ этомъ мифѣ является луннымъ божествомъ, хотя позже онъ сталъ солнечнымъ божествомъ, а Сетъ считался луннымъ. Это позднѣйшее

¹⁾ М. Брикнеръ. Страдающій богъ въ религіяхъ древняго міра. Перев. съ нѣмец. подъ редак. Н. М. Никольскаго. Спб. 1909 г. Стр. 9 и 29.

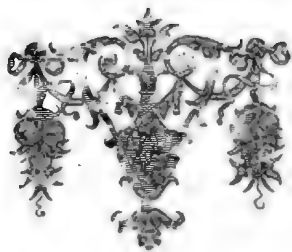
перемѣщеніе ролей быть можетъ и сказалось на обратномъ астральномъ значеніи героевъ библейскаго мифа.

Но если, такимъ образомъ, мифъ о Каинѣ и Авелѣ не національно-еврейскаго происхожденія, то этого еще нельзя сказать о вкладываемомъ въ него смыслѣ. Дѣйствительно, патриархъ организаторъ, спасшій свой родъ, помогшій ему одержать побѣду въ его борьбѣ за существованіе примѣненіемъ той или иной системы хозяйства, долженъ былъ казаться существомъ необыкновеннымъ, сверхъ-естественнымъ, но и патриархъ-организаторъ другого племени, враждебнаго первому, казался также изъ ряда вонъ выходящимъ существомъ, хотя и неудачникомъ. Отсюда ведетъ начало почитанія предковъ-организаторовъ добрыхъ и злыхъ и вокругъ ихъ именъ создаются легенды о ихъ борьбѣ между собою. Но и въ природѣ человѣкъ видѣлъ также одни предметы, явленія, небесныя свѣтила, имѣющими первенствующее значеніе въ общественной трудовой дѣятельности, другіе—второстепенное, а верѣдь и даже вредное. Въ своихъ «поэтическихъ воззрѣніяхъ на природу» народъ отождествлялъ своихъ обожествленныхъ предковъ-организаторовъ съ явленіями природы, небесными свѣтилами, переносилъ ихъ такъ сказать на небо, или, употребляя выраженіе Р. Виппера «отграничивалъ періоды земной жизни при помощи терминовъ науки о небѣ, переведенныхъ на языкъ земныхъ отношеній».

Такимъ образомъ, первоначальный лунный египетскій мифъ объ Озирисѣ и Сетѣ повелъ, по моему мнѣнію, къ созданію библейскаго лунно-солнечнаго мифа о Каинѣ и Авелѣ, это же сказаніе, въ свою очередь, образовало параллель «новозавѣтную» въ разсказахъ о «Вѣчномъ Жидѣ» — прямою потомкѣ Каина; пастыря же овецъ—Авеля, очевидно, долженъ былъ замѣнить новозавѣтный праведникъ—Исусъ, тоже «пастырь овчій» или «сынъ

человѣческой». Замѣчательно, что имя Авеля въ ассирійской транскрипціи (hablu) означаетъ «сынъ».

Іоаннъ Хризостомъ также считалъ Авеля «прообразомъ Христа, ибо онъ пастырь овецъ и принесъ въ жертву агнца». АVELЬ въ глазахъ авторовъ различныхъ апокрифовъ былъ первымъ праведникомъ и потому-то въ древнемъ апокрифѣ «Откровение и смерть Авраама» до второго пришествія Іисуса Страшный Судъ совершается возсѣдающимъ на престолѣ Авелемъ. Но пастырь-Іисусъ въ Страшномъ Судѣ несомнѣнно символъ Солнца ¹⁾. Интересно то обстоятельство, что астральный лунно-солнечный характеръ героевъ этихъ мифовъ сохранялся на всемъ протяженіи ихъ исторіи и ясно виденъ и теперь, не смотря на всѣ измѣненія въ частностяхъ.

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе см. *Д. Святскій*. Страшный судъ, какъ астральная аллегорія.

Слѣды сѣвернаго вліянія въ Библии.

Индусскій, европейски образованный ученый Тилакъ не такъ давно издалъ свою замѣчательную работу о сѣверномъ происхожденіи человѣчества на основаніи священныхъ книгъ Ведъ ¹⁾. Въ ней онъ, согласно послѣднимъ выводамъ естественно-историческихъ наукъ, перенесшихъ родину человѣчества изъ средней Азіи на глубокій сѣверъ, показываетъ, что въ индусскихъ Ведахъ многія темныя и непонятныя раньше мѣста объясняются допущеніемъ, что Веда могли возникнуть только на самомъ крайнемъ сѣверѣ, когда тамъ обитали предки современныхъ индо-европейскихъ народовъ, спустившіеся потомъ, вслѣдствіе измѣненія климатическихъ условій къ югу и начавшіе постепенно входить въ соприкосновеніе съ народами семитическаго происхожденія.

Таковы, наприм., выраженія Ведъ: «То, что есть годъ—это только одинъ день и одна ночь боговъ»; «Въ Меру боги видятъ солнце восходящимъ только одинъ разъ въ году». Ясное дѣло, эти представленія могли возникнуть только тамъ, гдѣ бываетъ полугодичная полярная ночь и полугодичный полярный день, т.-е. на крайнемъ сѣверѣ. Въ гимнѣ Махабгарата говорится: «въ Меру и солнце

¹⁾ *Tilak*. The arctic home in the Vedas being also a new key to the interpretation of many Vedic texts and legends. Poona and Bombay, 1903.

и мѣсяцъ ходятъ ежедневно по кругамъ слѣва направо, и также дѣлаютъ это и всѣ здѣзды». Слово «Меру» въ индусской литературѣ обозначаетъ мѣстопробываніе боговъ, а индійскіе астрологи употребляютъ его для обозначенія сѣвернаго полюса. Въ Ригведѣ есть такое мѣсто:

«Многія зори не просвѣтлялись до конца,
О дай, Варуна, намъ зори до свѣта прожить».

Здѣсь, несомнѣнно, разумѣются тѣ именно зори, которыя такъ хорошо знакомы современнымъ путешественникамъ сѣверныхъ полярныхъ странъ, когда въ теченіе цѣлаго ряда дней заря обходитъ горизонтъ съ одного края до другого, скрывая подъ нимъ солнце и сама «не просвѣтляется до конца».

Въ персидской священной книгѣ Авестѣ, унаслѣдовавшей многое отъ индусскихъ обрядовъ и воззрѣній, также есть много намековъ на полярную ночь. Поклонникъ Ахура-Мазды по законамъ Авесты послѣ смерти долженъ быть непремѣнно положенъ до своего погребенія лицомъ къ солнцу, что исполняется и донинѣ. Созерцаніе мертвымъ солнца должно очищать его отъ грѣховъ. Поэтому-то если человѣкъ умиралъ въ теченіе зимы, равносильной на крайнемъ сѣверѣ длительной полярной ночи, въ Авестѣ предписывалось въ домѣ покойнаго вырыть просторную яму и въ нее положить бездыханное тѣло, чтобы оно лежало тамъ двѣ ночи, три ночи или мѣсяцъ, пока птицы не начнутъ летать, растенія не начнутъ расти и воды снова не потекутъ. И тогда пусть положить мертваго лицомъ къ солнцу.

Подробно изслѣдуя разныя мѣста Ведъ, Тилакъ пришелъ къ заключенію, что въ этомъ сборникѣ священныхъ гимновъ и обрядовъ, записывавшихся постепенно, въ теченіе тысячелѣтій, сохранились указанія на то, что годъ имѣлъ 10, 9, 8 и даже 7 солнечныхъ мѣсяцевъ,

остальные же мѣсяцы полярной непрерывной ночи, по видимому, не входили въ счетъ года. Вѣроятво слѣдомъ десятизмѣсячнаго года предковъ римлянъ явился годъ послѣднихъ, заключавшій въ себѣ, какъ извѣстно, до реформы Нумы, только десять мѣсяцевъ и кончавшійся декабремъ (december — десятый). И только Нума ввелъ январь и февраль, не принимавшіеся раньше въ расчетъ какъ два мѣсяца полярной ночи. Этимъ же объясняется, вѣроятно, и то обстоятельство, что нѣкоторые древніе солнечные календари заключали въ себѣ не 365 дней, а меньше. Такъ, наприм., извѣстно, что уже въ историческое время египетскіе астрономы и жрецы перешли къ принятію 365 дней въ году вмѣсто 360, но еще долго въ храмѣ Озириса въ Оивахъ полагалось ежедневно наполнять молокомъ 360 священныхъ кувшиновъ. Отсюда могло также возникнуть дѣленіе окружности на 360°, какъ эмблемы годичнаго круговорота солнца, по числу солнечныхъ дней въ году. Греческія легенды говорятъ о томъ, что Гелиосъ (солнце) имѣетъ 350 коровъ (дней) и 350 овецъ (ночей). Въ германской мифологіи говорится о золотыхъ кольцахъ кузнеца Виланда, изображающихъ собою 350 дней и 350 ночей. Все это легче всего понять, какъ воспоминаніе о тѣхъ временахъ, когда люди жили въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствительно въ году было менѣе 365 дней вслѣдствіе полярной ночи, продолжавшейся въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ.

Въ индусскихъ Ригведахъ есть также указанія и на продолжительность лѣтнихъ дней. Такъ, въ одномъ изъ гимновъ прославляются дѣянія бога Индры, совершенныя имъ въ воздушномъ просторѣ. Онъ побѣждаетъ злого бога Вритру и освобождаетъ зори и плѣненные воды, т.-е. скованные льдомъ. Далѣе говорится, что Индра снова водворяетъ солнце на небѣ:

«Свою колесницу богъ солнца остановилъ посреди́нѣ неба.
Аріія нашелъ средство борьбы противъ Дазы.
Индра разрушилъ замки коварнаго демона Пипру».

Такимъ образомъ здѣсь рисуется періодъ лѣтняго солнцестоянія, когда солнце, поднявшись на опредѣленную высоту надъ горизонтомъ, останавливается не двигаясь уже выше, а затѣмъ идетъ по спирали внизъ, все время описывая круги на небосклонѣ не восходя и не заходя. Демонъ Пипру — богъ тьмы, зимою похищаетъ солнце, гдѣ держать его полгода въ плѣну, но Аріія весною освобождаетъ его и разрушаетъ ледяные замки коварнаго Пипру ¹⁾.

Вполнѣ естественно предположить, что въ то время, когда аріицы начали входить въ общеніе съ семитами, вліяніе первыхъ несомнѣнно должно было такъ или иначе сказаться въ религіи, искусствѣ, литературѣ семитовъ. Еврейскія священныя книги, составляющія Библию, также должны бы сохранить нѣкоторые слѣды аріискаго вліянія. Однако, послѣднія изслѣдованія школы ассиріологовъ выводятъ еврейскую литературу и религію изъ вавилонской, и относятъ окончательное редактированіе Библии къ эпохѣ послѣ вавилонскаго плѣненія. Такимъ образомъ, нельзя допустить, чтобы аріиское вліяніе въ Библии сохранилось въ чемъ-нибудь наиболѣе ясно. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя мѣста, по моему мнѣнію, безусловно заключаютъ въ себѣ отголоски этого воздѣйствія. Такъ, наприм., въ книгѣ Исаи мѣстопребываніемъ боговъ считается также крайній сѣверъ, какъ Меру въ Ведахъ. Это мѣсто Исаи содержитъ, повидимому, отрывокъ древней поэмы объ одномъ изъ возгордившихся сыновей Божіихъ «Денницѣ, сынѣ зари», который говорилъ въ сердцѣ своемъ: «взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой, и

сяду на горѣ въ сонмѣ боговъ, на краю сѣвера» (Исаи, XIV, 13).

Наиболѣе же любопытна въ этомъ отношеніи книга Іова. Хотя современные изслѣдователи также относятъ появленіе ея къ періоду послѣ вавилонскаго плѣненія, но прежніе ученые, какъ наприм., Эвальдъ, полагали, что она написана гораздо раннѣе. Мнѣ кажется, что по крайней мѣрѣ ядро этой величайшей и великолѣпнѣйшей поэмы міра очень ранняго происхожденія. Въ доказательство уже и раннѣе приводили слѣдующее мѣсто этой книги: «можешь ли ты помѣшать утѣхамъ и наслажденіямъ Римаха (chima¹⁾) и разбить оковы Рефиля? Можешь ли заставить Мазаротонъ появиться, каждаго въ свое время?» (Іов. XXXVIII, 31). Мазароты — это пояса зодіакальных созвѣздій, окружающихъ небесную сферу и появляющихся передъ солнцемъ, каждое въ свой мѣсяцъ. Изъ всѣхъ Мазаротовъ два наиболѣе замѣчательны — Римахъ, т.-е. созв. Плеядъ въ Тельцѣ, знакъ котораго открывалъ утѣхи и наслажденія весны и Рефиль, т.-е. Скорпионъ съ его «оковами» или узами умирающей осенью природы ¹⁾. Красныя звѣзды — Альдебаранъ въ Тельцѣ, или око Божіе (у евреевъ) и Антаресъ — зловѣщее сердце Скорпіона были какъ бы двумя маячными огоньками весенняго и осенняго равноденствій, что происходило болѣе, чѣмъ за 2,000 лѣтъ до нашей эры и потому книга Іова, сохранившая намъ это древнее астрономическое указаніе, сама должна бы имѣть почтенный возрастъ. Впрочемъ, отдѣльное мѣсто изъ книги, хотя бы оно было и древняго происхожденія, еще не доказываетъ древности всего основнаго ядра, а тѣмъ болѣе всей книги. Вотъ примѣръ тому. Въ еврейской Каббалѣ есть любопытное мѣсто, безусловно, древнѣйшаго происхожденія, гдѣ говорится, что

¹⁾ Болѣе подробно объ изслѣдованіяхъ Тилака см. *Е. Елаичъ*. Крайній сѣверъ, какъ родина человѣчества. Спб. 1910. Стр. 60 и слѣд.

¹⁾ *Е. Фламмаріонъ*. Исторія неба. Спб. 1875. Стр. 171.

«Небесный драконъ въ срединѣ, какъ царь на престолѣ (т.-е. неподвиженъ), зодіакъ въ году, какъ царь въ государствѣ»¹⁾. Въ этомъ противоположеніи движущагося зодіака неподвижному Дракону видятъ, обыкновенно, указаніе на ту эпоху, когда полярной здѣдой была α Дракона, т.-е. время за 2,500 лѣтъ до Р. Х., но въ той же Каббалѣ счетъ зодіака ведется съ Овна, что говоритъ уже о значительно позднемъ времени. Стало быть, выраженіе о Драконѣ внесено въ нее, быть можетъ даже безъ пониманія сути дѣла, какимъ-нибудь позднѣйшимъ редакторомъ этой книги. Иное дѣло, когда мѣстъ въ книгѣ, указывающихъ на ея древнее происхожденіе или на стороннія вліянія на нее нѣсколько. Возвращаюсь къ книгѣ Іова. Въ ней такъ же, какъ у Исаи, сѣверу придается особое значеніе, когда говорится о престолѣ Божіемъ (Іов. XXVI, 7—9). Затѣмъ, меня всегда удивляло, что авторъ часто говоритъ объ инѣ, снѣгѣ и льдѣ, какъ объ обыкновенныхъ явленіяхъ, между тѣмъ какъ въ библейскихъ странахъ они являются большой рѣдкостью (См. Іов. XXXVII, 6, 10; XXXVIII, 22, 29). Автору было извѣстно даже такое явленіе, какъ замерзаніе «Бездны» или моря (XXXVIII, 30), что возможно только въ наиболѣе сѣверныхъ широтахъ. Подъ тропиками же не замерзаютъ даже рѣки. Выраженіе въ книгѣ Іова: «скажетъ солнцу—и не взоидетъ» (IX, 7)—врядъ ли могло явиться, если бы автору не были знакомы полярные зимніе сутки, въ теченіе которыхъ иногда солнце дѣйствительно не восходитъ. Проклятіе же тѣхъ несчастныхъ дня и ночи, въ которые родился Іовъ, окончателно убѣждаетъ меня въ этомъ: «Погибни день, въ который я родился, и ночь, въ которую сказано: «зачался человекъ!» День тотъ да будетъ тьмою: да не въззаетъ его Богъ свыше, и да не възсіяетъ надъ нимъ свѣтъ! Да омрачить

¹⁾ Каббала въ переводѣ Папюса и Н. А. Переферковича. Спб. 1910 г., стр. 203 и 271.

его тьма и тѣнь смертная, да обложить его туча, да страшатся его, какъ палящаго зноя! Ночь та,—да обладаетъ ею мракъ, да не сочтется она въ дняхъ года, да не войдетъ въ число мѣсяцевъ. О! ночь та—да будетъ она безлюдна, да не войдетъ въ нее веселіе! Да проклянутъ ее проклинающіе день, способные разбудить Левіаана! Да померкнутъ звѣзды разсвѣта ея: пусть ждетъ она свѣта, и онъ не приходитъ, и да не увидитъ она рѣсницъ денницы» (Іов. III, 4—9). Изъ этого отрывка видно, что автору хорошо были извѣстны тѣ безотрадные сутки полярнаго сѣвера, когда нѣтъ надежды на солнечный восходъ, когда по вѣковой традиціи эти сутки не засчитывались въ число дней года.

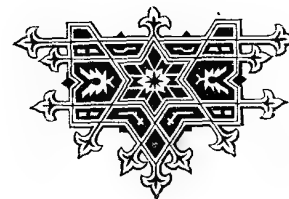
Въ книгѣ Еноха, хотя и не вошедшей въ составъ современной намъ Библии, но пользовавшейся большимъ авторитетомъ въ древности, годъ указывается въ 364 дня, при чемъ говорится, что въ то время онъ исчислялся только въ 360 дней: «И путеводители главъ тысячей, которые поставлены надъ всѣмъ твореніемъ и надъ всѣми звѣздами, существуютъ съ четырьмя добавочными днями; которые не могутъ быть отдѣлены отъ своего мѣста сообразно со всѣмъ исчисленіемъ года; и эти путеводители служатъ для четырехъ дней, которые не считаются при исчисленіи года. И изъ-за нихъ люди ошибаются въ томъ, ибо тѣ свѣтила дѣйствительно служатъ для положеній міра... и точность движенія міра оканчивается всегда чрезъ 364 положенія его» (Енох. LXXV, 1—2; срав. также LXXXII, 6, 11). Замѣчательно также, что число лѣтъ жизни Еноха (365), равняющееся количеству дней въ году, связало имя этого мифическаго патріарха съ годовымъ солнечнымъ обращеніемъ, о чемъ говорилъ еще Филонъ Александрійскій¹⁾.

¹⁾ А. Смирновъ. Книга Еноха. Казань 1888 г. Стр. 177, 398 417, 418.

Кромѣ книгъ, вошедшихъ въ составъ Библии и существующихъ помимо нея, у евреевъ было еще нѣсколько книгъ совершенно утраченных и не дошедшихъ до насъ. Къ числу ихъ принадлежитъ книга Праведнаго, ссылки на которую встрѣчаются въ Библии. Въ этой книгѣ было записано, повидимому, древнѣйшее астрономическое наблюдение, проникнувшее въ Палестину съ крайняго сѣвера: «стояло солнце среди неба и не слѣзило къ западу почти цѣлый день». (Ис. Нав. X, 13). Выраженіе это, какъ видимъ, очень похоже на вышеприведенный стихъ изъ Ригведы: «свою колесницу богъ солнца остановилъ посреди нѣба»—и такъ же, какъ послѣднее, указываетъ на лѣтнее солнцестояніе на крайнемъ сѣверѣ, когда солнце стоитъ среди неба не восходя и не заходя, только описывая на небѣ круги. Для жителя южныхъ странъ это явленіе было совершенно непонятно, но вѣруя въ святость преданія, онъ былъ убѣжденъ, что когда-то былъ такой случай въ жизни его народа, когда Ягве остановилъ на два дня солнце среди неба. Съ теченіемъ времени героическій эпосъ связалъ это древнѣйшее преданіе съ именемъ героя Исуса Навина, мифическаго вождя еврейскаго народа, который по послѣднимъ изслѣдованіямъ Робертсона есть самъ не что иное, какъ древнее израильское божество солнца и тождественъ съ тѣмъ обѣтованнымъ ангеломъ книги Исходъ, который долженъ былъ вести Израиля къ побѣдѣ надъ Амореями, Хеттеями, Ферезеями, Хананянами, Евеями и Іевусеями. Это — тѣ самыя народности, коихъ Ягве побѣдилъ чрезъ Исуса (Исх. XXIII, 20—23; Ис. Нав. XXIV, 11).

Чудо Исуса Навина давно уже интересовало изслѣдователей Библии, но всѣ объясненія его не были убѣдительными. Полагали, что это необычайная рефракція, кажущимся образомъ повисившая дискъ солнца надъ горизонтомъ послѣ того, какъ оно уже зашло; думали

также, что это ложное солнце, которое иногда дѣйствительно бываетъ видимо въ теченіе нѣкотораго времени послѣ того, какъ зашло настоящее. Но всѣ эти объясненія, однако, не соотвѣтствуютъ древнѣйшей записи этого явленія въ книгѣ Праведнаго: «стояло солнце среди неба и не слѣзило къ западу почти цѣлый день», наше же предположеніе всецѣло объясняетъ это явленіе, перенося мысль нашу на крайній сѣверъ. Разумѣется, авторъ книги Исуса Навина комментировалъ явленіе по своему; не понимая сущности дѣла онъ простодушно вѣрилъ, что его герой Исусъ «въ одинъ прекрасный день, по выраженію Фламмаріона, дѣйствительно умолилъ Небо остановить солнце, чтобы продолжить еще часа на два, на три безпощадную взаимную рѣзню!»

Чудо пророка Исаи.

Въ параллель съ чудомъ Иисуса Навина часто ставятъ также другое явленіе, которое на первый взглядъ, дѣйствительно, кажется похожимъ на него — это чудо пророка Исаи. Въ знакъ того, что еврейскій царь Езекиа выздоровѣлъ, Исаи обратилъ вниманіе его на слѣдующее необычайное явленіе. Солнечная тѣнь, которая спускалась по ступенямъ Ахазовымъ, возвратилась вспять на десять ступеней (Исаи XXXVIII, 7—8; IV Царствъ XX, 9—11). Это явленіе возможно было бы допустить въ томъ случаѣ, если бы солнце не только оставилось среди неба, но и пошло бы еще назадъ. Конечно, это было бы астрономическимъ абсурдомъ. Фламарионъ хотѣлъ объяснить этотъ «опытъ» пророка Исаи своего рода фокусомъ и говорилъ: «явленіе это можно сдѣлать безъ всякаго чуда, если дать доскѣ солнечныхъ часовъ нѣкоторый наклонъ, сообразованный съ широтой мѣста. Мы лично довольно успѣшно могли возобновить это чудо въ недавнее время въ Лозаннѣ» ¹⁾. Мы кажемся, однако, что отступленіе тѣни отъ гномона назадъ можетъ быть замѣчено во время неполнаго солнечнаго затменія. Около наибольшей его фазы, когда свѣтовой пучекъ лучей исходитъ не изъ центра солнца, а отъ его серпа, центръ послѣдняго можетъ придти ниже центра

солнца на 15'; затѣмъ лунный дискъ закрывая нижній конецъ солнца постепенно освобождаетъ западный его край и наконецъ верхній, такъ что положеніе серпа быстро мѣняется и его свѣтовой центръ въ теченіе всего нѣсколькихъ минутъ переходитъ отъ нижняго края солнца къ верхнему, измѣняясь по дугѣ почти на 30'; такимъ образомъ видимая высота свѣтового центра солнца повышается надъ горизонтомъ на $\frac{1}{2}^\circ$! Конечно, отъ такого быстрого перемѣщенія его, тѣни всѣхъ предметовъ, особенно же наиболѣе высокихъ, должны яснымъ образомъ укоротиться — «отступить назадъ на нѣсколько ступеней». Если затменіе будетъ видимо во время близкое къ зимнему солнцестоянію, то въ это время явленіе будетъ наиболѣе рѣзко выражено. На основаніи библейскаго разсказа можно думать, что затменіе было наблюдаемо въ послѣполуденные часы, такъ какъ тѣнь передъ этимъ не всходила, а спускалась по ступенямъ, т.-е. не укорачивалась, а удлинялась.

Обращаясь къ общепринятой хронологіи мы видимъ, что Езекиа царствовалъ съ 723 по 694 г. до Р. Х. ¹⁾, при чемъ согласно библейскому разсказу послѣ выздоровленія отъ своей болѣзни, сопровождавшейся чудеснымъ знаменіемъ, онъ прожилъ еще 15 лѣтъ (Ис. XXXVIII, 5); такимъ образомъ знаменіе должно было произойти въ 709 г., какъ оно датируется и у Фламариона. Изъ «Канона затмений» Гинцеля ²⁾ мы видимъ, что въ это время въ мѣстностяхъ близкихъ къ Иерусалиму наблюдалось два полныхъ солнечныхъ затменія — одно изъ нихъ 14 марта 711 г., проходившее черезъ западную часть Средиземнаго моря, островъ Критъ, Спарту, Аѣины и западную часть Чернаго моря и другое 17 июля 709 г., проходившее че-

¹⁾ Grand dictionnaire. Paris 1870.

²⁾ Ginzell. Spezieller Kanon der Sonnen- und Mondfinsternisse. Berlin. 1899.

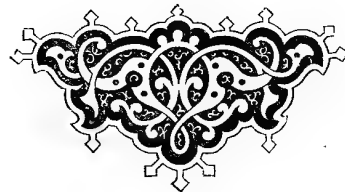
¹⁾ Е. Фламарионъ. Звѣздное небо и его чудеса. Стр. 698.

резъ южную Испанію, сѣверную Италію и Македонію. Оба этихъ затменія были видимы какъ частныя въ Іерусалимѣ, гдѣ находился Езекиа, и въ Вавилонѣ, гдѣ согласно библейскому разсказу также наблюдали знаменіе, вообще «бывшее на землѣ» (II Паралипом. XXXII, 31). Однако ни одно изъ этихъ затменій не удовлетворяетъ библейскому разсказу, т. к. оба они наблюдались поутру.

Изъ «Канона затменій» однако видно, что 19 октября 704 г. было кольцеобразное затменіе, проходившее по территории нынѣшнихъ русскихъ городовъ Ростова-на-Дону, Тифлиса и Баку. Это затменіе также наблюдалось въ Вавилонѣ и Іерусалимѣ какъ частное, въ послѣполуденные часы и измѣненіе фазы его протекало тамъ такъ, что какъ разъ должно было вызвать явленіе описанное въ Библии. Къ тому же затменіе наблюдалось въ октябрѣ, когда эффектъ удлиненія тѣни долженъ быть болѣе сильнымъ, чѣмъ лѣтомъ. Но въ такомъ случаѣ приходится допустить, что чудо Исаи, если оно соответствовало этому именно затменію, произошло не за 15, а за 10 лѣтъ до смерти Езекии.

Обращаясь къ исторіи мы видимъ, что изслѣдователи давно уже обратили вниманіе на цифру 15 лѣтъ, какъ на явно преувеличенную. Дѣло въ томъ, что въ Библии о чудѣ Исаи разсказывается послѣ описанія избавленія евреевъ отъ власти ассирійскаго царя Сеннахериба, армія котораго покинула Палестину вслѣдствіе чумы въ 700-г. При чемъ въ самомъ разсказѣ о чудѣ упоминается о томъ, что Сеннахерибъ еще не очистилъ Палестины (Ис. XXXVIII, 6), и 15 лѣтъ высчитаны вѣроятно въ согласіи съ этимъ. Но въ такомъ случаѣ представляется непонятнымъ блестящее состояніе сокровищницы Езекии показанной посламъ изъ Вавилона (Ис. XXXIX. 2), но передъ тѣмъ расхищенной Сеннахерибомъ (IV Царствъ XVIII, 15). Очевидно, надо допустить, что послы отъ вавилонскаго царя Меродаха-

Баладана могли искать союза съ Езекией только послѣ снятія осады Сеннахерибомъ (700 г.) и въ то же время не такъ уже поздно послѣ знаменія «бывшаго на землѣ». Слѣдовательно, знаменіе могло произойти всего за нѣсколько лѣтъ до снятія осады. Недаромъ Ренанъ говоритъ по этому поводу: «всѣ эти историческія добавленія къ Исаи полны искусственныхъ натяжекъ и отзываются легендой. Подозрѣваютъ, что здѣсь есть какая-то искусственная комбинація еврейской исторіографіи, благодаря вліянію пророковъ» ¹⁾. Вотъ почему попытка опредѣлить дату чуда Исаи путемъ только историческихъ соображеній невозможна, астрономическій же путь указываетъ на 704 г.

¹⁾ Э. Ренанъ. Исторія израильскаго народа. Перев. Е. Смирнова. Т. III, стр. 73—74. Спб.

О сѣверномъ происхожденіи Троянскихъ преданій.

Еще со школьной скамьи, когда нами изучались «Иліада» и «Одиссея», мы привыкли думать, что эпосъ Гомера— національное творчество греческаго народа. Конечно, всѣ знакомые намъ образы Улисса (Одиссея), Пріама, Менелая, Гектора, Елены Прекрасной и др., несомнѣнно, носятъ черты создавшей ихъ націи. Извѣстно также, что «произведенія Гомера» не являются трудомъ какого-нибудь одного лица, что это плодъ коллективнаго творчества греческаго народа; въ этихъ поэмахъ ученые различаютъ цѣлый рядъ послѣдовательныхъ наслоеній, проредактированныхъ въ концѣ концовъ, искусной рукой какого-то греческаго поэта.

Откуда же возникло основное ядро этихъ поэмъ? Историки отвѣчаютъ намъ, что въ основѣ гомеровскаго эпоса лежитъ историческій фактъ—война грековъ съ троянцами и мы когда-то твердили въ школѣ 1184 г. до Р. Х., какъ годъ разрушенія Трои, по старательнымъ подсчетамъ и выводамъ историковъ. Мы увѣренно указывали на географической картѣ даже то мѣсто, гдѣ находилась древняя Троя или Иліонъ, какъ ее называли также въ старину. Это—современный фортъ Кумъ-Калэ въ 5½ вер. къ югу отъ сѣверо-западной оконечности Малой Азіи. Въ подтвержденіе этого указывали на раскопки, произведенныя

здѣсь Генрихомъ Шлиманомъ въ 70 годахъ прошлаго столѣтія, обнаружившія будто-бы остатки сожженной ифкогда Трои. Однако, въ тождествѣ новаго Иліона съ древней Троей сомнѣвался еще Дмитрій изъ Скепсиса, историкъ александрійскаго періода, и его сомнѣнія раздѣляли также Страбонъ. Въ наше время, несмотря на общее увлеченіе раскопками Шлимана, нѣмецкій ученый Бѣттихеръ полагалъ, что Шлиманъ просто открылъ древнее кладбище со слѣдами погребеній. Да и что, на самомъ дѣлѣ, открылъ Шлиманъ? Имъ были обнаружены въ семи послѣдовательныхъ наслоеніяхъ почвы холма остатки семи поселеній, древнѣйшее изъ которыхъ и было принято за Трою, несмотря на то, что занимало площадь не болѣе 100 метровъ въ діаметрѣ. Недаромъ, Шлиманъ долженъ былъ допустить, что открытое имъ поселеніе было только царскимъ замкомъ и крѣпостью, тогда какъ собственно городъ будто-бы располагался у подошвы, занятого крѣпостью холма.

Среди различныхъ изслѣдователей гомеровскаго эпоса, на ряду съ учеными, допускавшими опредѣленную историческую подкладку его, были также болѣе осторожные изслѣдователи, которые полагали, что въ гомеровскихъ мифахъ дается вообще олицетвореніе природной, общественной, государственной и народной жизни грековъ. Изъ нихъ К. О. Мюллеръ видѣлъ въ «Иліадѣ» и «Одиссеѣ» древнѣйшую мѣстную и племенную исторію Эллады, облеченную въ форму личныхъ событій и индивидуальныхъ явленій.

Въ 1891 г., а затѣмъ въ слѣдующіе годы въ Германіи вышли въ свѣтъ нѣсколько работъ ученаго Эрнеста Крауса, который совершенно отрицаетъ національно-историческое происхожденіе ядра троянскихъ сказаній и устанавливаетъ заимствованіе этого ядра греками отъ своихъ древнихъ предковъ-арійцевъ, принесшихъ его съ глубокаго сѣвера

на самой ранней зарѣ человѣческаго рода. Въ этомъ отношеніи очень любопытна одна изъ работъ Крауса, въ которой онъ сближаетъ путемъ специальныхъ филологическихъ изысканій героевъ гомеровской мифологіи съ мифологіей Ведъ—древнѣйшихъ священныхъ книгъ Индусовъ и, по выраженію польскаго писателя А. Немоевскаго,—примкнувшаго ко взгляду Крауса,—показываетъ, что «мифологія боговъ Гомера вытѣплена изъ той самой глины, что и боговъ Ведъ»¹⁾.

Краусъ обращаетъ вниманіе на бесплодность попытокъ различныхъ ученыхъ приурочить гомеровскія описанія мѣстностей къ какимъ-либо опредѣленнымъ географическимъ рамкамъ. Въ особенности это затрудненіе велико для путешествія Одиссея съ его спутниками. Думали даже, что онъ объѣзжалъ Африку. Тацитъ упоминаетъ, что Одиссей былъ отнесенъ западнымъ вѣтромъ въ Германію, гдѣ ему былъ посвященъ алтарь. Страбонъ обращалъ вниманіе на то, что въ эпосѣ Гомера говорится о бѣлыхъ ночахъ и думалъ, что Гомеръ узналъ о нихъ отъ Кимвровъ. Это обстоятельство наводитъ Крауса на мысль искать сѣверное влияніе на троянскій эпосъ. Въ самомъ дѣлѣ, наименованіе Трои усвоилось не одному только Иліону. Франки, прибывшіе на Рейнъ, принялись строить недалеко отъ рѣки *civitatem ad instar Trojae nominis*. Городъ Сантенъ на нижнемъ Рейнѣ назывался *Troja Francorum, Sancta Troia*. По историку Фредегару на берегу Дуная обитали троянцы—торки или турки. Конечно, все это можно легко объяснить влияніемъ имени древней Трои. Но вотъ вопросъ—не происходитъ ли самое названіе древней Трои отъ какого-либо древняго арійскаго божества? По мнѣнію Крауса такимъ божествомъ является

¹⁾ «*Myśl Niepodległa*» № 190: О полночномъ происхожденіи преданія Троянскаго.

герой Траянъ, встрѣчающійся въ народныхъ сказаніяхъ индовъ, персовъ, германцевъ и славянъ подъ различными именами: *Troja, Troyes, Troneg, Trony, Trojan, Drukh* и *Ogaogha* и олицетворяющій собою демона зимы, заключившаго у себя дѣвицу солнечнаго царства.

Такъ, наприм., *Hagen von Troyen, von Troy, Tronge* въ нѣмецкихъ поэмахъ—злбный демонъ, его отецъ—темный эльфъ. Онъ и самъ пугается своего зловѣщаго вида. Сербская легенда о Троянѣ приурочивается къ развалинамъ Трояна выше Дворишта, на горѣ Церѣ и гласитъ слѣдующее. Въ городѣ Троянѣ правилъ король Троянъ, который каждую ночь ѣздилъ въ Срѣмъ къ своей возлюбленной. Ѣздилъ же онъ ночью потому, что днемъ боялся быть растопленнымъ солнцемъ. У возлюбленной своей Троянъ оставался до тѣхъ поръ, пока кони не съѣдятъ корма и не запоятъ пѣтухи. Однажды мужъ его возлюбленной вырвалъ пѣтухамъ языки и насыпалъ конямъ Трояновымъ песку въ овесъ. Вслѣдствіе этого Троянъ замѣшкался у своей возлюбленной и вышелъ отъ нея, когда уже стало свѣтло, почему и былъ растопленъ солнцемъ. Въ Бессарабіи разсказывается почти та же легенда: по ту сторону Дуная жилъ царь Траянъ, а по эту царица *Belaja Kejina* (свѣтлая княгиня). Захотѣлось царицѣ увидѣть днемъ Траяна и она употребила ту же хитрость, какую въ предыдущемъ сказаніи ея мужъ. Въ болгарской пѣснѣ поется о Троянѣ, обладателѣ огромныхъ богатствъ, у котораго въ 70 водоемахъ течетъ золото и серебро, но нѣтъ въ его городѣ воды, потому что змѣй залегъ въ источники. Является на конѣ св. Георгій и ссиаетъ дочь Трояна, обреченную въ жертву змѣю¹⁾.

По мнѣнію Крауса всѣ подобныя легенды одинаковаго

¹⁾ *Веселовскій*. Новый взглядъ на Слово о полку Игоревѣ. «Журн. М. П. П.» 1877—августъ.

происхожденія съ троянскимъ сказаніемъ. Троянская война, какъ извѣстно, возгорѣлась изъ-за Елены Прекрасной, жены Спартакскаго царя Менелая, которую похитилъ Парисъ, сынъ Троянскаго царя Приама и держалъ въ Троѣ. Одиссей, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ Менелаемъ отправлялся къ Приаму, съ требованіемъ выдать Елену, но получилъ отказъ. Троя была взята хитростью, послѣ 9-лѣтней осады, при помощи громаднаго деревяннаго коня будто-бы предназначеннаго въ подарокъ богинѣ Аѳинѣ. Внутри коня были спрятаны греческіе воины. Когда Троянцы втащили его въ городъ и оставили на ночь въ святилищѣ, греки и въ томъ числѣ Одиссей вышли, открыли ворота и впустили войска. Троя была разрушена и Елена освобождена. Краусъ говоритъ, что вообще мифъ о рыцарѣ, спасающемъ дѣвицу изъ царства демона Трои, является основнымъ ядромъ мифа Троянскаго.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ и въ славянскихъ сказаніяхъ, Елена, это дѣвица свѣта, солнечная дѣвица, какъ показываетъ ея греческое имя. Царство Трои—мрачное царство по представленіямъ среднихъ вѣковъ, городъ опустѣлый, оставленный Богомъ, жилище гадовъ (змѣй) и демоновъ. Замѣчательно, что и въ нашемъ славянскомъ «Луцидарѣ» читаемъ о Троѣ: «Таможъ было превеликое Троянское царство, разоренное Божиимъ поущеніемъ, яко отнюдь тамо нѣсть жилища чловѣкомъ, но дивіе звѣри и змѣѣвъ тамо помирають».

Такимъ образомъ, мифъ о Троянской войнѣ, по мнѣнію Крауса, астральнаго происхожденія и обозначаетъ собою не что иное, какъ борьбу божества свѣта — солнца съ демонами зимы — долгой полярной ночью. Особенно это ясно изъ параллельнаго сопоставленія этого мифа съ астральными объясненіями индусскихъ Ведъ Тилакомъ, о чемъ рѣчь была выше. Но Краусъ не ограничивается только этимъ и обращаетъ вниманіе на древнѣйшія свя-

щенные сооруженія, остававшіяся столько времени загадочными и носившія названія Лабиринтовъ.

Изъ исторіи извѣстно, что такихъ сооружений было немного и всѣ они дошли до насъ лишь въ развалинахъ, подъ которыми была погребена загадка ихъ происхожденія. Название Лабиринта производится отъ египетскаго «Лодеро - унтъ», что означаетъ храмъ при входѣ въ озеро — одно изъ строеній, относящееся къ 2100 г. до Р. Х., построенное фараономъ Аменемхою III у подножія пирамиды его имени. Этотъ лабиринтъ считался однимъ изъ семи чудесъ свѣта. Онъ состоялъ изъ 12 дворовъ, подъ общей кровлей и до 3000 комнатъ, соединявшихся извилистыми и запутанными ходами. Лабиринтъ состоялъ изъ двухъ этажей, половина комнатъ находилась подъ землей, другая—надъ землей.

Другой лабиринтъ существовалъ на берегу острова Крита, построенный Дедаломъ по типу египетскаго. Какъ гласитъ легенда, онъ являлся мѣстопробываніемъ Минотавра, котораго убилъ Тезей и освободилъ аѳиняны отъ позорной дани. Существовалъ также лабиринтъ на островѣ Самосѣ, остатки котораго видѣлъ Плиній.

Лабиринты, по мнѣнію Крауса, храмы культа солнечнаго божества, но съ полярными представленіями о немъ, перенесенными на югъ въ глубокой древности съ далекаго сѣвера. Въ самомъ дѣлѣ, египетскій лабиринтъ состоялъ изъ 12 дворовъ, вѣроятно по числу мѣсяцевъ года; распределеніе комнатъ его въ два этажа—подземный и надземный, очевидно, символизировало собою старинное представленіе о полярной полугодиной ночи и полугодиномъ днѣ. Самые ходы лабиринта, заставляющіе путника долго и тщетно искать выхода и наконецъ, все же выводившіе его наружу являются не чѣмъ инымъ, какъ символикаціей блужданія солнца въ теченіе полярной полугодиной ночи и полугодишнаго дня по кругамъ,

или вѣрнѣ по большой спирали, обвивающей собою небесный сводъ сначала въ ночной, потомъ въ дневной его половинахъ. Въ лабиринтахъ-храмахъ, вѣроятно устраивались процессіи, чтобы символически изобразить это блужданіе солнца, подобно тому, какъ и въ позднѣйшихъ культахъ совершаются торжественныя процессіи и священные танцы вокругъ храма или алтаря, въ направленіи движенія солнца отъ востока на западъ. Замѣчательно, что въ Скандинавіи лабиринтъ носитъ названіе Trojaburgen, а старинный ритуальный танецъ состоялъ изъ двухъ приемовъ—troare и antitroare. Во всѣхъ этихъ словахъ мы снова встрѣчаемся съ прежнимъ корнемъ Troja, означавшимъ демона зимы и полярной ночи.

Въ заключеніе нужно еще сказать, что и въ нашемъ національномъ творествѣ божество Троянъ нашло свой отзвукъ. Исслѣдователи «Слова о полку Игоревѣ» уже давно обратили вниманіе на какого-то загадочнаго Трояна, упоминаемаго въ немъ нѣсколько разъ: «были вѣчи (вѣка) Трояни», «рица въ тропу Трояню чрезъ поля на горы», «встала обида въ силахъ Дажьбожа внука, вступила дѣвою на землю Трояню, всплескала лебедьными крылы на сивемъ морѣ, у Дону плещучи», «на седьмомъ вѣцѣ Трояни вѣрже Всеславъ жребій о дѣвицу себѣ любу». Нѣкоторые пытались подъ именемъ Трояна разумѣть римскаго императора Траяна, который будто бы былъ извѣстенъ автору «Слова о полку Игоревѣ» какъ завоеватель Дакии (нынѣшняя Румынія съ Бессарабіей). Но нѣтъ данныхъ изъ другихъ источниковъ для того, чтобы видѣть популярность имени этого императора въ Россіи. Гораздо интереснѣе тѣ объясненія, которыя допускаютъ, что Троянъ мифическій образъ, заимствованный отъ болгаръ, или что въ этомъ имени имѣются отголоски о Троянской войнѣ. Замѣчательно, что имя Трояна упоминается въ славянской апокрифической литературѣ—

въ «Хожденіи Богородицы по мукамъ» и въ «Словѣ и откровеніи святыхъ апостолъ»—какъ имя языческаго божества, на ряду съ Хорсомъ (солнечнымъ богомъ). Повидимому, въ смыслѣ божества упоминается онъ и въ «Словѣ о полку Игоревѣ». Это въ особенности хорошо видно изъ сопоставленія его съ Всеславомъ. «На седьмомъ вѣцѣ Трояни вѣрже Всеславъ жребій о дѣвицу себѣ любу». Вспомнимъ приведенное выше сербское сказаніе о Троянѣ. Тамъ Троянъ также имѣетъ свою возлюбленную. Всеславъ дорискиваетъ до куръ до Тмудоракани и великому Хорсу перебѣгаетъ дорогу. Сербскій Троянъ также избѣгаетъ солнца (Хорса) и спѣшитъ домой въ городъ Троянскій съ пѣніемъ пѣтуховъ. Эти сопоставленія, сдѣланныя нашимъ изслѣдователемъ В. Веселовскимъ, послѣ работъ Крауса приобрѣтаютъ особенный интересъ ¹⁾.

¹⁾ Веселовскій. Новый взглядъ на Слово о полку Игоревѣ.

Христіанскіе праздники Солцевороту.

Всѣмъ извѣстно, какое важное значеніе въ религіяхъ древняго міра придавалось годовому кругу и астрономическимъ главнымъ его моментамъ—зимнему и лѣтнему солнцестояніямъ, весеннему и осеннему равноденствіямъ. Эти же моменты служили естественными опорными пунктами при церковномъ времячисленіи и образованіи круга христіанскихъ праздниковъ, потому что ничего нельзя было представить себѣ въ мірѣ физическомъ болѣе возвышеннаго, какъ годичный круговоротъ солнца отъ долгой зимней ночи къ лѣтнему свѣту.

Въ годъ введенія Юліемъ Цезаремъ своего календаря зимнее солнцестояніе приходилось на 24—25 декабря. Это было въ 45 г. до нашей эры. Въ Римѣ существовалъ праздникъ дня рожденія непобѣдимаго солнца, заимствованный изъ персидскаго культа Митры, занесеннаго къ римлянамъ киликійскими пиратами, побѣжденными Помпеемъ. Митра былъ божествомъ солнечнаго свѣта и потому всѣ религіозныя церемоніи и празднества въ честь этого бога соотвѣтствовали солнечному году и его четыремъ главнымъ моментамъ—осеннему и весеннему равноденствіямъ и зимнему и лѣтнему солнцестояніямъ. Зимнее солнцестояніе, — когда удалившееся въ южныя предѣлы солнце, снова возвращалось въ сѣверное полушаріе, какъ бы рождалось для новой жизни,—считалось особенно важ-

нымъ моментомъ въ году и день поворота солнца почитался, какъ день рожденія непобѣдимаго ночнымъ мракомъ божества свѣта. Какъ бы ни были долги зимнія ночи, но онѣ не могли совершенно перебороть свѣта и свѣтъ, въ концѣ концовъ, получалъ господство надъ мракомъ. Этимъ и объясняется названіе солнца непобѣдимымъ.

Изображеніе Митры поразительно похоже на изображеніе Иисуса.

Персидская міѳологія учила, что Митра родился 25 декабря, выйдя изъ камня, въ подземелии, гдѣ первыми почитателями его явились пастухи. Божественными символами Митры являлись пѣтухъ и ключи.

Со времени возникновенія христіанства все, что относилось къ Митрѣ, было усвоено Христу, вплоть до отождествленія съ его именемъ частностей персидской міѳологіи. Христосъ по Евангелію также родился въ пещерѣ въ ясляхъ, ему поклонились пастухи, стерегшіе скотъ въ полѣ.

Одинъ изъ его апостоловъ, имя котораго отождествлялось съ камнемъ (петра—скала, слав. Мѳ. XVI, 18—19), въ христіанской иконографіи изображается съ ключами, а трогательная исторія его съ пѣніемъ пѣтуха всѣмъ хорошо извѣстна изъ Евангелія. Самое празднованіе рожденія Христа такъ же, какъ и рожденія Митры, было отнесено къ 25 декабря и Христосъ былъ названъ солнцемъ правды, свѣтомъ міра, востокомъ свѣше (Лук. I, 78). И, дѣйствительно, изъ исторіи христіанской церкви мы видимъ, что въ первые вѣка христіанства сравненіе Христа съ солнцемъ было во всеобщемъ употребленіи. Недаромъ,

(Мальверъ. «Наука и Религія»)

по словамъ Тертулліана, христіанъ называли въ то время «солнцеклонниками»—«они, какъ бы восхищаясь небомъ, шепчуть молитвы на востокъ къ солнцу». Христіане въ Арменіи даже имѣли обыкновеніе креститься на солнце.

Однако, съ теченіемъ времени, положеніе дѣла измѣнилось. Праздникъ Рождества по-прежнему празднуется въ ночь съ 24 на 25 декабря, но день солнцестоянія уже не совпадаетъ съ этимъ моментомъ, потому что Юліанскій календарь, или старый стиль, который находится у насъ въ употребленіи, не совсѣмъ точенъ. Такъ какъ Юліанскій годъ, принимаемый въ 365,25 сутокъ, длиннѣе дѣйствительнаго или астрономическаго (365,2422 сутокъ), то хотя ошибка за годъ составляетъ 0,0078 сутокъ, но за тысячелѣтіе она выростетъ до 7,8 сутокъ. Поэтому всѣ моменты равноденствій и солнцестояній въ юліанскомъ календарѣ должны отступать назадъ и отступленіе это достигаетъ 1 сутокъ въ 128¹/₂ лѣтъ.

Въ виду этой неточности въ Юліанскомъ лѣтосчисленіи, уже въ эпоху Никейскаго собора (325 г.) солнцестояніе приходилось на 20—21 декабря, на 4—5 сутокъ раньше праздника Рождества Христова. Это расхожденіе астрономическаго момента и времени празднованія дня Рождества продолжалось и далѣе, и въ настоящее время разница достигла болѣе чѣмъ двухъ недѣль, потому что день солнцестоянія приходится на 9 декабря.

Русская «народная» примѣта относитъ начало возвращенія солнца изъ южнаго полушарія въ сѣверное къ 12 декабря — дню памяти св. Спиридона: «Спиридона—солнцеворота—солнце на лѣто, зима на морозъ». Существовать даже народная пѣсня, въ которой поется:

«Спиридонъ—поворотъ,
Стоитъ прямо у воротъ,
Колесо въ рукахъ несетъ.
Красно солнышко зоветъ».

Но если преданіе связываетъ зимній солнцеворотъ съ днемъ св. Спиридона—12 декабря, т.-е. на трое сутокъ позже современнаго момента, то очевидно, можно приблизительно указать эпоху, когда возникла на Руси сама примѣта. Если дѣйствительно отступленіе солнцестоянія совершается на 1 сутки въ 128¹/₂ лѣтъ, то разница въ трое сутокъ, очевидно, соотвѣтствуетъ 385¹/₂ годамъ, т.-е. примѣта сложилась около 400 лѣтъ тому назадъ и относится къ началу XVI столѣтія, ко временамъ великаго князя Василя Ивановича III (1479—1533), когда солнцестояніе приходилось, дѣйствительно, на день памяти св. Спиридона—12 декабря.

Однако, почему же примѣта связываетъ солнцеворотъ съ именемъ этого святого, а не съ какимъ-либо другимъ изъ празднуемыхъ въ день 12 декабря? Намъ думается, что само имя св. Спиридона дало поводъ къ такому символическому сближенію. Спиридонъ — слово греческое (Σπιδριν) и означаетъ круглую витую (плетеную) корзину и происходитъ отъ слова σπείρα (латинское—spira)—все витое и вьющееся, откуда и наша спираль. Ремесленникъ, плетущій круглую корзину, дѣлаетъ цѣлый рядъ оборотовъ прутьями лозы около вбитыхъ въ землю колышковъ въ видѣ круга; начиная снизу, онъ постепенно приближается къ верхушкѣ, при чемъ все витие его получаетъ видъ длинной спирали. Подобно этому и солнце на небесной сферѣ въ теченіе года дѣлаетъ большую спираль, постепенно день ото дня подвигаясь изъ южнаго полушарія въ сѣверное и наоборотъ, продолжая въ то же время свой суточный круговоротъ отъ востока до запада.

Такимъ образомъ, само имя св. Спиридона могло навести на эту аналогію. Но въ такомъ случаѣ, примѣта эта могла быть составлена только лицомъ, знающимъ греческій языкъ и приписывать ее народной мудрости было бы очень поспѣшно. Намъ думается, что она вы-

шла изъ устъ какого-нибудь изъ греческихъ монаховъ, прїѣзжавшихъ въ то время на Русь въ большомъ числѣ, и потомъ уже стала достояніемъ народнымъ.

Съ этого же времени, вѣроятно, ведетъ свое происхождение обычай, сохранявшійся еще въ XVII в. — въ день св. Спиридона докладывать царю «о поворотѣ солнца». Старшій звонарь Успенскаго собора являлся къ «великому Государю», билъ ему челомъ и докладывалъ, что «отселѣ возвратъ солнцу съ зимы на лѣто, и день прибавляется, а ночь умалется». Царь за такое сообщеніе жаловалъ звонарю 24 серебряныхъ рубля, очевидно, по числу часовъ въ суткахъ.

Впоследствии, соотвѣтственно примѣтѣ о зимнемъ солнцестояніи могла сложиться для соотвѣтствія примѣта, относящаяся къ лѣтнему солнцестоянію, которая оказывается простымъ подражаніемъ первой: 12 іюня — «Петра — солнцеворота, солнце на зиму, лѣто на жары».

Древнѣйшее же лѣтнее солнцестояніе, освященное христіанствомъ, относится къ 24 іюня, когда было установлено праздновать рожденіе предтечи Христа Іоанна, при чемъ на астрономическое значеніе праздника прямо указываетъ блаженный Августинъ; обращая вниманіе на уменьшеніе дня, начинавшееся отъ дня рожденія Іоанна, и возрастаніе дня отъ дня рожденія Христа, онъ видитъ указаніе на это въ словахъ самого Іоанна: «Оному подобаетъ убо расти, мнѣ же малитися» (Іоан. IV, 30) ¹⁾.

День лѣтняго солнцестоянія — 24 іюня — былъ временемъ различныхъ обрядовъ огня во всей Европѣ въ ознаменованіе нисходящаго пути солнца, перешедшихъ и къ намъ на Русь. Объ этомъ говорится еще въ Стоглавѣ: «противъ праздника Іоанна Предтечи, противъ ночи и во весь день до ночи, мужи и жены, и дѣти въ домахъ и

¹⁾ *Θ. Смирновъ*. Происход. и значеніе праздн. Рожд. Христова. Кіевъ. 1883. 131 стр.

по улицѣ и, ходя по водамъ, глумы творять со всякими играми и всякими скоморошества и пѣсни сатанинскими, ночью въ роцѣ омываются и, пожаръ запаливъ, перескакаху по древнему нѣкому обычаю». Подъ «глумами» и «играми» Стоглавомъ разумѣются вѣроятно хороводы — древнѣйшія игры, преимущественно славянъ, — совершающіяся по кругу — въ честь годичнаго круговорота солнца. Происхождение старообрядческаго хожденія во время богослуженія «по солонь», т.-е. по солнцу, которое явилось однимъ изъ пунктовъ разногласія съ Никономъ, вѣроятно стоитъ въ тѣсной зависимости отъ хороводовъ въ дни лѣтняго солнцестоянія. Такое же астрономическое происхождение имѣютъ вѣроятно и другіе священные круговые танцы, какъ наприм., круговращеніе бедуиновъ въ Меккѣ вокругъ Каабы, танецъ Давида кругомъ Ковчега, въ память чего абиссинскіе священники до сихъ поръ совершаютъ кругообразный танецъ вокругъ своихъ алтарей ¹⁾.

На солнечное происхождение хороводовъ указываетъ, повидимому, самое ихъ названіе, которое производится нѣкоторыми изслѣдователями отъ славянскаго бога солнца — Хорса и однозначущаго ему древне-персидскаго Кироса или Короса. Замѣчательно, въ этомъ отношеніи, явное родство славянскаго Хрѣсѣ или Хорсѣ съ еврейскимъ названіемъ солнца — *hrs* ²⁾.

Хороводы древнихъ западныхъ славянъ, не бывшихъ христіанами, соединялись съ празднествомъ почитавшемуся въ Арконѣ, на островѣ Рюгенѣ Святovidу (*Svantovit*, по Саксону Грамматику *Withus*). Съ IX в., когда христіанство проникло въ Рюгенъ, миссіонеры постарались вытѣснить празднованіе Святovidу созданіемъ своего церковнаго праздника. И какъ когда-то Митра былъ замѣненъ

¹⁾ *А. Норцовъ*. Путь солнца въ процессѣ мірового движенія. Тамбовъ. 1909 г. 66 и 100 стр.

²⁾ *Ibid.* Стр. 69.

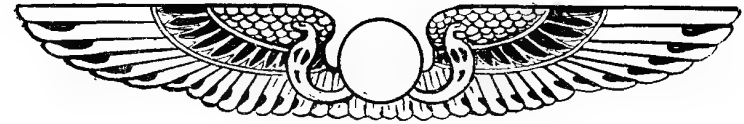
Христомъ, такъ теперь Святovidъ былъ превращенъ въ Св. Витта. Въ 879 г. уже была воздвигнута въ Рюгенъ часовня его имени и даже показывались мощи этого святого.

Въ 930 г. Венцеславъ, князь чешскій, разрушаетъ въ Прагѣ храмъ Святovidа и на его мѣстѣ сейчасъ же выростаетъ христіанскій храмъ св. Витта. Въ 1148 г. Аркона сдалась датскому королю Вольдемару I въ самый день празднованія св. Витта, вслѣдствіе чего на мѣстѣ разрушеннаго храма Святovidа былъ воздвигнутъ также храмъ св. Витта¹⁾.

День празднованія св. Витта относится къ 15 іюня и эта дата была избрана вѣроятно потому, что и арконскіе хороводы Святovidу совершались около этого времени, потому что и лѣтнее солнцестояніе приходилось, очевидно, близко къ этому дню въ переходную эпоху древняго культа въ новый христіанскій. Въ самомъ дѣлѣ, какъ выше мы уже сказали, отступленіе солнцестоянія совершается на 1 сутки въ 128½ лѣтъ. Слѣдовательно разница въ 6 сутокъ отъ современнаго момента (9 іюня) до дня памяти св. Витта (15 іюня) составитъ 771 годъ, что указываетъ на XII стол. (1910—771=1139 г.), и это, какъ видимъ, дѣйствительно соотвѣтствуетъ послѣдней исторической датѣ.

Съ именемъ св. Витта связано, какъ извѣстно, названіе судорожной болѣзни мышцъ произвольнаго движенія (chorea St. Viti); въ 1370 г. эта болѣзнь наблюдалась какъ психическая эпидемія; въ это время и было дано ей названіе пляски св. Витта, потому что исцѣленіе отъ нея получали будто бы послѣ посѣщенія часовни во имя св. Витта. Связь же этого святого съ древними священными плясками — хороводами въ честь Святovidа, вѣроятно и дала поводъ обратиться къ св. Витту за исцѣленіемъ отъ болѣзненной «пляски».

¹⁾ Ibid., стр. 101.

Птицы небесныя Фениксъ и Халкедрій.

Апокрифическіе образы двухъ райскихъ птицъ съ человѣческими обликами — Сирина и Алконоста довольно общезвѣстны. Это излюбленныя изображенія нашихъ старообрядцевъ, а также широко распространенныя на всемъ сѣверѣ Россіи, особенно въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Олонецкой — въ народномъ быту.

Изъ этнографическихъ коллекцій, собранныхъ въ этой области для музея Александра III, видно, что изображенія райскихъ птицъ входятъ въ орнаментъ домашней утвари — ковшей, прялокъ, трепалъ и другихъ предметовъ хозяйственнаго обихода. Однако, образы двухъ другихъ апокрифическихъ птицъ, имѣвшихъ не меньшее значеніе въ воображеніи нашихъ древне-русскихъ предковъ — небесныхъ птицъ Феникса и Халкедрія, не пользуются въ настоящее время такой извѣстностью. А между тѣмъ происхожденіе ихъ въ высшей степени любопытно и самыя сказанія о нихъ заслуживаютъ вниманія.

Что касается Феникса, то онъ извѣстенъ какъ мифологическая священная птица египтянъ, которая черезъ каждыя 500 лѣтъ сжигала себя и вылетала изъ пепла возрожденной. Изображали ее, обыкновенно, въ видѣ орла съ красными и золотыми крыльями. Мифъ этотъ перешелъ къ евреямъ, а затѣмъ и христіанамъ и служилъ

символомъ обновленія. Изъ Византіи онъ попалъ и къ намъ на Русь, но уже къ имени Феникса присоединилось названіе и другой птицы—Халкедрія. Это названіе происходитъ, повидимому, отъ греческаго *χαλκιδεος*—хищная птица, но возможно, что тутъ дается намекъ на мѣдно-красную окраску ея крыльевъ (*χαλκοδετος*—оправленный мѣдью).

Сказаніе объ этихъ двухъ птицахъ находится въ славянской апокрифической книгѣ Еноха Праведнаго, пользовавшейся большимъ авторитетомъ въ древней Руси, хотя и считавшейся въ то время одной «отъ потаенныхъ книгъ». Содержаніемъ этой книги являются космогоническіе и астрономическіе взгляды древнихъ временъ, блестящіе пылкой фантазіей востока. По этимъ воззрѣніямъ всѣ небесныя свѣтила движутся на тверди ангелами. Солнце водятъ днемъ 15 тысячъ ангеловъ, и ночью тысяча ангеловъ, и каждый изъ нихъ имѣетъ по шести крыльевъ; а которые ходятъ передъ колесницей солнца и даютъ ему огонь—тѣхъ сто ангеловъ. Но кромѣ этого великаго множества съ солнцемъ еще летятъ духи «образомъ двѣю птицу, единъ яко Фениксъ, а другій яко Халкедрій; образы ихъ львовъ, ноги и опаша (опереніе) и глава крокодилу; видѣніе ихъ обогрено, яко дуга облачна»; крылья у нихъ ангельскія и у каждой по 12 крыльевъ. «И мчатъ колесницу солнца, носяще росу и зной и яко повелитъ Господь, тако обращаютъ (солнце) и нисходятъ и восходятъ по небеси и по земли съ свѣтомъ лучъ своихъ». Ночью солнце тушится ангелами, которые, взявши съ него вѣнецъ несутъ его къ Богу, солнце же передвигаютъ съ колесницею его безъ свѣта подъ землею до востока. Въ утренній же часъ четыреста ангеловъ снова берутъ у Бога вѣнецъ солнца, несутъ его и вѣнчаютъ имъ солнце при его восходѣ. Въ это время поютъ стихи небесныя птицы Фениксъ и Халкедрій и потому-то на утренней зарѣ начинаютъ пѣть всѣхъ родовъ

птицы, вострепетавши крыльями своими, «радующеся свѣтодавцу, поюще гласы своими: ходитъ свѣтодавецъ и даетъ свѣтъ твари своей!»

Другое сказаніе объ этихъ небесныхъ птицахъ встрѣчается въ «Превіи Азимита и Панагіота». Въ этомъ сочиненіи, попавшемъ къ намъ также изъ Византіи, много трактуется о разнообразныхъ явленіяхъ природы, астрономическихъ и метеорологическихъ явленіяхъ съ точки зрѣнія тогдашняго знанія. Здѣсь объ небесныхъ птицы отнесены къ роду грифовъ. Легендарные грифы, или точнѣе—грифоны были животными съ птичьей головой, туловищемъ львицы и съ орлиными крыльями. «Грисоси огнени птице небесны, нарицаеміи Финизи и Халендри предлетаютъ предъ солнцемъ». Когда солнце опускается къ горизонту и погружается за океаномъ, который, по воззрѣніямъ старины, окружалъ собою земную площадь, то эти птицы «помочаютъ крилѣ свои по четыре кратно въ океанстей водѣ и кропятъ крылома и погашаютъ солнце, да не потопитъ лучами весь міръ; и сгораютъ яко оскоблени». Но когда солнце зайдетъ, тѣ птицы купаются въ океавѣ и обновляются «и паки пернатѣютъ крила ихъ».

Далѣе въ «Преніи» приводится не менѣе любопытная легенда о происхожденіи пѣнія пѣтуха. «Того ради и пѣтель проповѣдникъ именуется». У него подъ крыльями есть бѣлая перья Феникса и Халкедрія. «Егда поидетъ солнце отъ запада къ востоку, тогда посвербитъ пѣтель о нозѣ перо, тогда ся чешетъ пѣтель и, открывъ главу, пробуждается и плещетъ крилѣ свои и проповѣдуетъ мірови Воскресеніе». При этомъ въ самомъ троекратномъ пѣніи пѣтуха усматривается мистическое значеніе: первое—«поиди свѣтодавче»; второе—«подаждь свѣтъ міру своему»; третье—«Христосъ живъ есть!»

Апокрифическіе образы птицъ Феникса и Халкедрія,

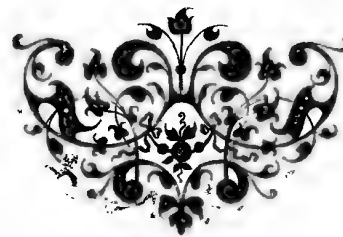
какъ мы видѣли, изображены въ древнихъ сказаніяхъ съ тщательною подробностью, съ описаніемъ мельчайшихъ особенностей. Является интересный вопросъ, откуда же, однако, могло возникнуть такое описаніе, какое явленіе природы могло дать поводъ къ такой богатой фантазіи?

Намъ думается, что фантазія древнихъ образами двухъ предлетающихъ солнцу птицъ символизировала тѣхъ два крыла солнечныхъ, которыя, сопровождая дневное свѣтило, становятся намъ видимы лишь по вечерамъ и утрамъ въ качествѣ вечерней и утренней зари. Въ египетскомъ искусствѣ мы постоянно встрѣчаемъ излюбленный символъ окрыленного солнца. И у евреевъ очевидно было такое сравненіе. «Возьму-ли крылья зари, восклицаетъ псалмопѣвецъ, и переселюсь за край моря и тамъ рука Твоя поведетъ меня и удержитъ меня десница Твоя» (Псал. CXXXVIII, 9—10).

Въ самомъ дѣлѣ, вчитываясь внимательно въ описаніе апокрифическихъ птицъ и сравнивая эти образы съ великолѣпной картиной зари нельзя не замѣтить много общихъ чертъ. Кто любовался вечерней зарей, тотъ знаетъ, какъ она пылаетъ сначала разъяренной огненной стихіей, словно разсвирѣпѣвшее чудовище — «образы ихъ львовъ», затѣмъ вытягивается узкой полоской на краю «океана—велицей рѣцѣ», т. е. на горизонтѣ, словно крокодилъ, притаившійся на берегу рѣки — «ноги, и опаша, и глава крокодилу»; окраска зари багряная, но надъ этимъ багровымъ заревомъ можно различить всѣ переходы цвѣтовъ радуги — «видѣніе ихъ облачено, яко дуга облачна». Двѣнадцать крыльевъ утренней зари и двѣнадцать вечерней символизируютъ въ общей сложности двадцать четыре часа, составляющихъ сутки, въ теченіе которыхъ чередуется перелетъ этихъ огнезранныхъ птицъ отъ востока къ западу и обратно. При такомъ пониманіи исполнѣ становятся ясными и другія подробности: Фениксъ

и Халкедрій носятъ съ собой росу и зной; и, дѣйствительно, зной начинается съ восходомъ солнца, послѣ утренней зари, онъ же прекращается съ наступленіемъ вечерней зари и появляется роса, держащаяся до утренней зари и улетучивающаяся съ восходомъ солнца. На утренней зарѣ начинается пѣніе птицъ. Это символизируется воображаемымъ пѣніемъ небесныхъ птицъ, предлетающихъ восходящему солнцу. Самое сожженіе своего оперенія и восстановленіе его означаетъ потуханіе вечерней зари, чтобы черезъ нѣкоторое время она снова зажглась на востокѣ во всей своей прежней красотѣ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что подъ образами двухъ небесныхъ птицъ Феникса и Халкедрія творцы древнихъ апокрифическихъ сказаній метафорически изобразили величественное явленіе утренней и вечерней зари.

Отчего въ Свѣтлое Воскресѣе солнышко играетъ?

Кому не приходилось слышать о томъ, что въ день Свѣтлаго Воскресенія солнышко играетъ при своемъ восходѣ? Извѣстный собиратель русскихъ народныхъ примѣтъ и сказаній И. П. Сахаровъ въ своихъ «Сказаніяхъ Русскаго Народа» говоритъ, что онъ встрѣтилъ это вѣрованіе, извѣстное исландцамъ, только въ Тульской г. (II, 94, 173 стр.); но надо думать, что оно распространено вообще въ Россіи, или, по крайней мѣрѣ, въ центральныхъ ея губ. Въ литературѣ отмѣчено такое же вѣрованіе у крестьянъ Калужской, Смоленской и др. г. Я встрѣчалъ его распространеннымъ повсемѣстно въ Орловской губ.

Насколько же, однако, соответствуетъ истинѣ это народное вѣрованіе? Основано ли оно, дѣйствительно, на какомъ-нибудь наблюденіи или относится къ разряду тѣхъ гиперболическихъ и метафорическихъ народныхъ примѣтъ, по которымъ, напр., птица въ день Благовѣщенія не вьетъ гнѣзда или въ ночь подъ Крещенье шумитъ вода? И. П. Сахаровъ, сообщая объ обычаѣ поселянъ Тульской губ.—выходить въ первый день Пасхи смотрѣть на играніе солнца, говоритъ, что то же самое бываетъ и подъ Петровъ день (28 іюня), когда «поселяне всѣхъ возрастовъ собираются на пригорки, раскладываютъ огонь и въ ожиданіи солнца проводятъ ночь въ играхъ и пѣсняхъ. Едва начинаетъ восходить солнце, всѣ испускаютъ радостные клики.

Старики наблюдаютъ, какъ солнышко играетъ по небу: оно то покажется, то спрячется, то взойдетъ, то опустится внизъ, то заблеститъ разными цвѣтами—голубымъ, розовымъ и бѣлымъ, то засіяетъ ясно, что ничьи глаза не стериятъ» (II, 94—95). Въ этомъ подробномъ описаніи «игранія» солнышка чувствуется уже не одна простая фантазія: повидимому, въ основу народной примѣты ложится реальное наблюденіе.

Какъ извѣстно, всѣ небесныя свѣтила, находясь у горизонта, измѣняютъ свой истинный видъ и положеніе вслѣдствіе преломленія лучей, доходящихъ до глаза наблюдателя черезъ болѣе толстый слой воздуха, чѣмъ это бываетъ во время нахождения ихъ у зенита, или вообще, на болѣе высокой высотѣ надъ горизонтомъ. Такъ, напр., солнце кажется уже взошедшимъ въ то время, когда на самомъ дѣлѣ оно еще не всходило, и нерѣдко при этомъ принимаетъ видъ овала, кажется краснымъ и большимъ. Атмосфера не всегда бываетъ спокойной, разные слои воздуха могутъ быть неодинаково нагрѣты, и это еще болѣе искажаетъ дѣйствительный видъ свѣтила, находящагося у горизонта,—оно, въ самомъ дѣлѣ, покажется то выше, то ниже своего истиннаго положенія, то круглымъ дискомъ, то оваломъ. Разные слои воздуха, измѣняя свое положеніе, благодаря воздушнымъ теченіямъ, совершенно искажаютъ видъ и окраску солнца. Оно начнетъ какъ-бы прыгать, покажется то голубымъ, то краснымъ, то бѣлымъ, то овальнымъ, то даже четырехугольникомъ, клиномъ, гимнастической гирей, зубчатой безформенной массой и т. п. Такое исключительное и рѣдкое по своей необычности явленіе, невольно привлекаетъ глаза наблюдателя.

Повидимому, это самое явленіе, извѣстное метеорологамъ, и было подмѣчено народомъ и названо имъ «играніемъ солнышка».

Любопытно будетъ, поэтому, остановиться на двухъ

подробностяхъ въ этой народной примѣтѣ. «Играніе» происходитъ непременно при восходѣ солнца, и приурочивается народомъ ко времени Пасхи и Петрову дню. Сильное искаженіе свѣтила можетъ наступить, какъ мы уже сказали—въ то время, когда равновѣсіе въ атмосферѣ нарушается вслѣдствіе сильнаго притока тепла. Это и наблюдается, въ дѣйствительности, *послѣ* восхода солнца, когда появившійся источникъ тепла поднимаетъ ночную температуру воздуха. Равновѣсіе-же нарушается и тогда, когда солнце, нагрѣвши за день атмосферу, скрывается на западѣ, и температура быстро падаетъ. Но въ послѣднемъ случаѣ, при наступленіи нарушенія равновѣсія воздуха, объектъ наблюденія—солнце уже скрылось подъ горизонтомъ, и потому-то при заходѣ «игранія» не наблюдается, тогда какъ при восходѣ всѣ условія налицо для наступленія этого любопытнаго атмосферическаго явленія.

Вполнѣ понятно, поэтому, что играніе относится преимущественно къ солнцу, а не лунѣ. Впрочемъ, оно не исключается и для послѣдней, потому что послѣ захода солнца—при вечернемъ наступленіи благоприятныхъ условий для необычайной рефракціи—на востокѣ можетъ появиться луна (такое совпаденіе возможно въ день полнолунія, но только при томъ непремѣнномъ условіи, если луна восходитъ въ этотъ день нѣсколькими минутами позже захода солнца, или же—заходитъ послѣ восхода солнца, но не раньше его и не одновременно съ нимъ). И въ самомъ дѣлѣ, среди примѣтъ русскаго народа встрѣчается одно наблюденіе, относимое имъ къ «игранію мѣсяца». Тотъ же И. П. Сахаровъ говоритъ, что «въ замосковскихъ селеніяхъ вечеромъ 5 іюля выходятъ смотрѣть на играніе мѣсяца. Если мѣсяцъ при восходѣ своимъ виденъ, то кажется будто перебѣгающимъ съ мѣста на мѣсто, или измѣняетъ свой цвѣтъ и прячется за облака.

Все это, по ихъ замѣчанію, будто бы происходитъ оттого, что у мѣсяца бываетъ свой праздникъ» (II, 98).

Въ мартѣ и апрѣлѣ—когда подъемъ температуры, независимо отъ положенія солнца на небѣ,—со дня на день прибываетъ (вслѣдствіе наступленія весны), искаженіе свѣтила при восходѣ солнца должно быть особенно сильно, потому что повышеніе температуры съ появленіемъ солнца надъ горизонтомъ складывается съ общимъ весеннимъ подъемомъ температуры. Осенью-же, наоборотъ, ежедневное убываніе температуры понижаетъ обычное утреннее повышеніе ея при появленіи солнца и, сглаживая тѣмъ контрастъ, не вызываетъ того явленія, какое весною можетъ быть очень интенсивнымъ по совпаденію благоприятствующихъ ему условій; поэтому-то народъ и приурочиваетъ весеннее «играніе солнышка» ко дню Свѣтлаго Воскресенія, такъ какъ Пасха всегда бываетъ въ мартѣ или апрѣлѣ¹⁾.

Гораздо труднѣе объяснить вторичный періодъ лѣтняго «игранія», приурочиваемаго народомъ къ Петрову дню (конечнѣе іюня), но можно думать, что въ данномъ случаѣ его могутъ вызывать такъ назыв. «холодныя зори».

Періодъ этихъ «холодныхъ зорь», слывущихъ подъ такимъ названіемъ у народа, падаетъ главнымъ образомъ на іюнь и іюль, и вообще извѣстно, что майскія зори теплѣе лѣтнихъ. Возможно, что рѣзкій контрастъ притока лѣтняго тепла, съ появленіемъ солнца надъ горизонтомъ, послѣ одной изъ такихъ холодныхъ утреннихъ зорь, также сильно нарушаетъ равновѣсіе въ атмосферѣ и вызываетъ необычайную рефракцію, сопровождающуюся «играніемъ солнца». Конечно, какъ самое наблюденіе, такъ и объясненіе его требуютъ провѣрки. И потому-то для любителя природы здѣсь представляется благодарная задача—изу-

¹⁾ С. П. Глазенацъ. «Друзьямъ и любителямъ астрономіи».

чить подробно эффектное явление «играния солнца», въ зависимости отъ времени года и температуры воздуха, зарисовать тѣ причудливыя формы, которыя оно принимаетъ при появленіи на горизонтѣ.

Точно также очень важно провѣрить это и въ отношеніи къ лунѣ и звѣздамъ. Замѣтимъ, что лѣтній періодъ «играния солнца», приурочиваемый народомъ ко дню 27 іюня, очень близокъ къ 5 іюля, когда замосковскіе крестьяне наблюдали, по Сахарову, играніе мѣсяца. Такое совпаденіе, очевидно, не случайное. Существуетъ также совершенно малоизученное явленіе «танца звѣздъ», вѣроятно того же порядка, какъ и «играніе солнца»; оно наблюдалось нѣкоторыми путешественниками въ тропическихъ странахъ: одинъ изъ нихъ, напр., наблюдалъ, какъ яркая Вега въ созв. Лиры, словно сорвавшись, описала на небѣ кругъ и возвратилась на свое мѣсто. Несомнѣнно, причину здѣсь надо видѣть также въ состояніи атмосферы. А такъ какъ этотъ путешественникъ наблюдалъ явленіе, находясь въ лодкѣ на рѣкѣ, то повидимому, не малую роль здѣсь играли испаренія, поднимающіяся отъ воды. Вѣроятно поэтому-же, «играніе солнышка» при его восходѣ, наблюдаемое въ морѣ, происходитъ гораздо чаще, чѣмъ удастся его видѣть на сушѣ при обыкновенныхъ условіяхъ.

Въ августѣ 1909 г., когда Марсъ находился въ великомъ противостояніи и горѣлъ яркой красноватой звѣздой на вечернемъ небѣ, мнѣ пришло въ теченіе нѣсколькихъ дней подрядъ любоваться рѣдкимъ зрѣлищемъ, которое также можетъ быть отнесено къ разряду «танца звѣздъ».

По вечерамъ всходившій на востокъ Марсъ начиналъ вдругъ какъ бы качаться, словно фонарикъ на невидимо подвѣшенной нити. Качанія его были медленны и размѣренны, сначала совершаясь сверху внизъ, потомъ изъ

одной стороны въ другую и оба этихъ рода движенія постепенно чередовались. Явленіе настолько сильно бросалось въ глаза, что вызывало суетѣрный ужасъ у крестьянъ. Наблюдать его можно было даже въ то время, когда Марсъ уже поднимался на высоту 45° подъ горизонтомъ.

Какъ же объяснить это любопытное явленіе?

Дѣло происходило въ Сѣвскѣ Орловск. губ. Все лѣто этого года было чрезвычайно дождливымъ и только съ первыхъ чиселъ августа наступила сразу теплая и солнечная погода. Испаренія, поднимавшіяся съ влажной земли были такъ сильны, что днемъ при солнцѣ въ полѣ давали необыкновенно красивую иллюзію плещущихъ вдали морскихъ волнъ, разливовъ, какъ бы затопляющихъ отдаленный ландшафтъ; селенія на краю горизонта дрожали и казались объятymi гибельнымъ наводненіемъ. Отдаленныя колокольни сельскихъ церквей, вѣтряныя мельницы, группы деревьевъ казались унылыми дрожащими островками среди водъ, затопившихъ селенія. Потокъ этихъ испареній, хорошо извѣстный на югѣ Россіи, у малороссовъ имѣетъ свое традиціонное объясненіе: «Святой Петро вівці гонить». Очевидно ночью эти испаренія также продолжали течь надъ поверхностью земли, быть можетъ даже еще сильнѣе, чѣмъ днемъ. Такое яркое свѣтило, какъ Марсъ, попадая въ полосу этихъ испареній должно было также казаться колеблющимся, при чемъ поднимаясь по кривой отъ восточнаго горизонта къ меридіану Марсъ, очевидно, послѣдовательно проходилъ горизонтальные слои текущихъ испареній, попадая сначала въ боковую поверхность волны, потомъ въ ея гребень, чѣмъ и вызывалось то прямое, то горизонтальное послѣдовательное его качаніе.

Небесныя знаменія.

Средневѣковая астрологія привила человѣчеству привычку всякое необычайное небесное явленіе истолковывать какъ чудесное знаменіе, указаніе свыше. Это суевѣріе проходитъ красной нитью съ самой глубокой древности отъ вавилонскихъ и египетскихъ жрецовъ черезъ келью средневѣкового монаха-хрониста вплоть до кельи русскаго Пимена, описывающаго «не мудрствуя лукаво пророчества и знаменія небесны». Оно не прекратилось и теперь и еще прочно держится въ массахъ, вызывая страхъ и разнообразныя толки, когда на небѣ появляется комета, происходятъ затменія солнца или луны, когда вмѣсто одного засіяютъ вдругъ три солнца, появится крестъ, пролетитъ огненный болидъ, покажутся ночью свѣтящіеся столбы сѣвернаго сіянія и проч.

Исторія знаетъ много примѣровъ описанія и истолкованія небесныхъ знаменій. Наибольшей извѣстностью пользуется среди всѣхъ разсказъ церковной исторіи о томъ, какъ императоръ Константинъ Великій во время войны съ Максимиліаномъ Геркулесомъ видѣлъ на небѣ крестъ (labarum), свидѣтелемъ появленія котораго было и все его войско. Обыкновенно думаютъ, что явленіе креста на небѣ образовалось вслѣдствіе появленія околосолнечныхъ круговъ, черезъ которые иногда проходятъ перпендикулярно пересекающіяся свѣтлыя полосы. Историки увѣряютъ, что подъ крестомъ была надпись: «Симъ побѣдишь» на гре-

ческомъ языкѣ. Фламмаріонъ говоритъ по этому поводу: «Быль ли увѣренъ Константинъ, что онъ видѣлъ такую надпись въ эти минуты? Возможно, что—да. Его главный штабъ не понималъ греческаго языка, а солдаты не умѣли даже и читать; поэтому соратники его, самое большее, могли бы по этому поводу сказать, что они «видѣли что-то такое», но не разсмотрѣли ничего въ частности. Какое-нибудь особое расположеніе облачныхъ волоконцевъ легко могло произвести такой обманъ зрѣнія»¹⁾.

Исторія сохранила намъ описаніе другого подобнаго же небеснаго знаменія, однако неизвѣстнаго почему-то въ широкихъ кругахъ. А между тѣмъ въ нашей Церкви, очевидно по примѣру Византіи, установленъ даже церковный праздникъ «воспоминанія на небеси являшагося знаменія честнаго креста во градѣ Іерусалимѣ, отъ Святаго Лобнаго мѣста (Голгофы) протяженнаго звѣздами, даже до святыхъ горы Елеонскія, въ 3-й часъ дня, при царѣ Констанціи, сынѣ великаго Константина (7 мая 351 года)».

Въ нашей церковной Миней за мѣсяць май, подъ 7-мъ числомъ помѣщены стихиры въ память явившагося знаменія небеснаго креста; въ нихъ содержится описаніе подробностей явленія, которыя позволяютъ намъ составить болѣе опредѣленное представленіе о томъ, что видѣли жители Іерусалима 7 мая 351 г. на небѣ.

Приводимъ здѣсь нѣкоторые стихи изъ этихъ стихиръ: «Днесь радуется вѣрныхъ множество божественное: является бо небесный крестъ-концемъ, осіяваетъ твердь свѣтомъ неприступнымъ, воздухъ озаряетъ и земли лице украшаетъ».

«Якоже честнѣйшая лѣствица, виденъ бысть днесь всечестный крестъ и славный. Жезлъ божественныя силы

¹⁾ К. Фламмаріонъ. Атмосфера. Перев. Е. А. Предтеченскаго. Спб. 1900. Стр. 204.

съ высоты явися, въ Сіонѣ намъ посланъ крестъ, преоблистая благодатию, свѣтомъ безмѣрнымъ».

«Креста твоего образъ нынѣ паче солнца возсія, его же отъ горы святыя даже до Лобнаго мѣста простерлъ еси»...

Описанія церковной Минеи оказывается на мой взглядъ вполне достаточно для того, чтобы рѣшить вопросъ о томъ, какое небесное явленіе въ видѣ креста наблюдалось 7 мая, въ 3-й часъ дня въ Іерусалимѣ. Такъ какъ въ богослужебныхъ книгахъ часы считаются отъ 6 час. у. до 6 час. веч., то 3-й часъ дня будетъ соответствовать нашему 9-му часу утра. Въ этотъ часъ утреннее майское солнце, на широтѣ Іерусалима (32°) находится почти на юго-востоку и сіяетъ невысоко надъ горизонтомъ надъ горою Елеонскою, которая тянется вдоль восточныхъ окрестностей этого города. Разсматривая планъ древняго Іерусалима, мы найдемъ и лобное мѣсто, т.-е. Голгоу въ сѣверо-западной части города. Такимъ образомъ знаменіе креста однимъ своимъ концомъ находилось не востокъ вблизи солнца, надъ горою Елеонскою, а другимъ тянулось въ видѣ полосы вдоль сѣвернаго небосклона и постепенно слабѣло въ блескѣ на сѣверо-западѣ, надъ Голгою. Поперекъ оно пересѣкалось другой свѣтлой полосой, перпендикулярной къ горизонту, къ востоку отъ солнца. Такимъ образомъ получалось величественное явленіе креста, тянушагося почти черезъ все небо и находившагося въ горизонтальномъ положеніи надъ двумя памятниками, связанными съ крестной смертью Іисуса—горою Елеонскою и Голгою.

Подобныя свѣтотворныя явленія вызываются, какъ это извѣстно изъ метеорологіи, присутствіемъ въ верхнихъ слояхъ воздуха мельчайшихъ ледяныхъ кристалловъ, въ которыхъ преломляющійся солнечный лучъ даетъ изображеніе круговъ, крестовъ, ложныхъ солнцъ и другихъ подобныхъ атмосферическихъ явленій. Въ центрѣ Іеруса-

лимскаго креста. т.-е. на пересѣченіи двухъ полосъ—продольной, тянувшейся отъ солнца до Голговы и поперечной, короткой, должно было образоваться болѣе свѣтлое пятно — ложное солнце, которыя бываютъ иногда такъ ярки, что буквально на нихъ нѣтъ никакой возможности смотрѣть безъ боли для глазъ, какъ и на настоящее солнце.

Эта особенность отмѣчается и въ церковныхъ стихирахъ: «крестъ свѣта *безмѣрнаго*» или «креста Твоего образъ *паче солнца* возсія». Указаніе же Минеи на то, что крестъ былъ «звѣздами протяженъ» на небесной тверди, очевидно, надо понимать въ томъ смыслѣ, что явленіе простиралось между звѣздами, невидимыми за покровомъ дневной лазури небеснаго свода.

Величественное явленіе на небѣ креста, «осіявающаго твердь свѣтомъ непреступнымъ и озаряющаго воздухъ» было, дѣйствительно, какъ бы украшеніемъ лица земли и, очевидно, производило необычайно сильное впечатлѣніе на христіанскихъ жителей Іерусалима, которые видѣли въ немъ особенный знакъ божественной милости имъ съ неба и потому-то и было рѣшено, вѣроятно уже въ то время установить ежегодный церковный праздникъ въ этотъ день 7-го мая.

Хроника среднихъ вѣковъ очень богата описаніями разныхъ небесныхъ знаменій, среди которыхъ явленіе креста встрѣчается очень часто. Оно, повидимому, того же происхожденія, какъ и крестъ 351 года. Сравненіе съ крестами частей сложно-развитыхъ околосолнечныхъ круговъ напрашивается само собою. Мнѣ пришлось видѣть однажды запись монахини, относившуюся уже къ 1877 г. Въ этомъ дневникѣ, посвященномъ турецкой войнѣ, описывалось небесное явленіе, въ которомъ она видѣла божественное указаніе: въ январѣ, во время мороза, на небѣ появились по сторонамъ солнца двѣ золотыя чаши, а на

чашахъ кресты. Надъ солнцемъ же серпъ, лезвіе котораго было синимъ, а ручка огненная. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ двумя ложными солнцами, нѣсколько удлинненными къ низу, вслѣдствіе чего форма ихъ могла напоминать чаши, свѣтлая же горизонтальная полоса, обычно проходящая черезъ оба ложныхъ и настоящее солнца, прерываясь, около каждаго изъ нихъ давала впечатлѣніе крестовъ, погруженныхъ въ чаши. Серпомъ же былъ, конечно, внѣшній касательный кругъ. При небольшомъ развитіи явленія этотъ кругъ бываетъ виденъ только въ своей нижней касательной части, въ видѣ отрѣзка дуги, или «серпа», часть же настоящего галоса, примыкающая къ нему, хотя и невидимаго на остальномъ его протяженіи, могла при нѣкоторомъ воображеніи показаться ручкой серпа. Къ этому можно еще прибавить, что отрѣзокъ касательнаго круга бываетъ виденъ въ фіолетовыхъ частяхъ спектра, отчего «лезвіе серпа» и показалось синимъ. Наоборотъ, настоящий галосъ обыкновенно отличается краснымъ концомъ спектра, почему «ручка» и названа огненной.

Этотъ примѣръ показываетъ, какъ иногда просто объясняется явленіе, кажущееся чудеснымъ по фантастическому описанію его. Однако, съ другой стороны, самое фантастическое описаніе его настолько точно, что по нему можно возсоздать картину явленія во всѣхъ ея подробностяхъ—нужно только уметь проникнуться духомъ старины, литургическими и церковными образами, среди которыхъ витала мысль автора, стать на его точку зрѣнія и тогда всѣ чудеса раскроются сами собою. И при всемъ этомъ нельзя отказать въ красотѣ и поэзії, съ какими старинные монахи и астрологи древности описывали небесныя явленія.

Наши русскія лѣтописи также полны описаніями небесныхъ знаменій—кометъ, затмений, окосолочныхъ

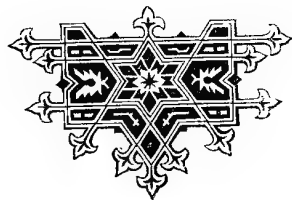
круговъ, когда тоже появлялся «великій серпъ на небѣ рогама на сѣверѣ»—замѣчательно точное опредѣленіе касательнаго круга, при положеніи солнца въ южной части неба.

Среди небесныхъ явленій, болѣе или менѣе извѣстныхъ, въ лѣтописяхъ можно найти и такія, которыя при своей рѣдкости и малоизученности являются цѣннымъ матеріаломъ для ученаго. Такъ, подъ 6618 годомъ Начальной лѣтописи находимъ слѣдующее описаніе небеснаго знаменія? съ любопытными комментаріями къ нему: «въ 11 день февраля мѣсяца въ Печерьстемъ монастырѣ явился столпъ огненъ отъ земли до небеси, а молнія освѣтиша всю землю, и въ небеси погreme въ часъ первый ноци; се же столпъ первѣе ста на трапезницѣ каменнѣй, яко не видѣти бысть креста, и постоявъ мало, соспусти на церковь и ста надъ гробомъ Феодосѣевымъ, и потомъ ступи на верхъ, аки къ востоку лицомъ и потомъ невидимъ бысть. Се же бѣша не огненный столпъ, но видѣ ангелескъ: ангелъ бо сице является, ово столпомъ огненнымъ, ово же пламеніемъ, яко же рече Давидъ: «творя ангелы своя духы и слуги свои огнь палящъ».

Въ этомъ отрывкѣ безыскусственно, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчательно вѣрно описано грозное явленіе, извѣстное въ метеорологіи подъ именемъ «огней св. Эльма», появленіе его на церковномъ крестѣ и переходъ съ одной главы церковной на другую. Иного объясненія этому загадочному во многомъ и для насъ атмосферному явленію, простодушный лѣтописецъ не могъ найти, кромѣ, какъ предположивъ сошествіе съ неба во образѣ огненнаго столпа ангела Божія, которые, по воззрѣніямъ его эпохи, управляли механизмомъ Вселенной ¹⁾.

¹⁾ Одно изъ древнихъ указаній на подобное же явленіе имѣется въ Дѣяніяхъ (II, 2—3), обычно считающееся сошествіемъ Св. Духа на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ.

Въ житіи Кирилла Бѣлозерскаго разсказывается о другомъ небесномъ явленіи, которое даже было причиной основанія Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря не въ центральной Россіи, а на сѣверѣ. Когда Кириллъ ушелъ изъ Москвы и поселился въ одномъ изъ подмосковскихъ монастырей, желаніе его создать собственную обитель не покидало его. И вотъ, однажды вечеромъ, стоя въ своей кельѣ передъ иконою Богородицы на молитвѣ онъ дошелъ до такого внутренняго озаренія, что ему ясно послышался голосъ Богородицы звавшей его куда-то въ другое мѣсто, гдѣ бы онъ могъ построить собственный монастырь. Кириллъ отошелъ на время къ окну и вдругъ его поразили великій свѣтъ, распространившійся съ сѣверной стороны и озарившій оконце деревяннаго сруба его кельи. Кириллъ открылъ оконце, чтобы разсмотрѣть небесное явленіе какъ слѣдуетъ и вниманіе его привлекло мѣсто гдѣ-то тамъ на краю далекаго сѣвера, на которое съ неба указывалъ какъ бы перстъ гигантской десницы. Это было, очевидно, одинъ изъ столбовъ или лучей сѣвернаго сіянія. Явленіе настолько поразило Кирилла, что на другой же день онъ беретъ посохъ и отправляется на далекій сѣверъ, пока не находитъ мѣста, показавшагося ему тѣмъ самымъ, которое было указано небеснымъ знаменіемъ. Здѣсь и возникъ, извѣстный въ послѣдствіи въ исторіи Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.

Торхые призраки.

Среди Гарцкихъ горъ въ Ганноверѣ (провинція Пруссія) есть одна, самая высокая и живописная, носящая названіе Броккена. Она возвышается болѣе версты надъ уровнемъ моря и съ вершины ея открывается видъ на равнину, охватывающую 260 верстъ въ діаметрѣ. Уже въ самыя древнія времена Броккенъ считался мѣстомъ чудеснымъ. Съ его именемъ были связаны разсказы о привидѣніяхъ и вѣдмахъ, которыя будто бы собирались здѣсь въ такъ называемую Вальпургіеву ночь (съ 30 апрѣля 1 мая), которую Гёте изобразилъ въ своемъ «Фаустѣ». До сихъ поръ гранитныя скалы на вершинѣ горы у народа носятъ названіе жертвенника или сѣдалища вѣдьмъ. Источникъ свѣтлой воды называется волшебнымъ ключемъ, а бѣлые анемоны, распускающіеся здѣсь весной, извѣстны подъ именемъ «колдуньиныхъ цвѣтовъ». Всѣ эти названія и повѣрья обязаны своимъ происхожденіемъ какому-то божеству гигантскаго роста, которое по временамъ въ видѣ призрака появлялось на этой горѣ и которому суетѣрные саксонцы продолжали еще долго втихомолку поклоняться, когда на окружающей равнинѣ уже утвердилось христіанство. Мѣсто, гдѣ совершалось поклоненіе этому горному призраку посѣщалось многими паломниками и нѣкоторымъ изъ нихъ, безъ сомнѣнія, удавалось иногда видѣть появленіе призрака утромъ, передъ восходомъ солнца.

Суевѣрные страхи давно уже отошли въ область прошлаго. Культура наложила свой отпечатокъ на таинственную гору: на ея вершину прошла зубчатая желѣзная дорога, гдѣ основаны метеорологическая обсерваторія и опытный садъ Геттингентскаго университета для изученія рѣдкихъ растений обитающихъ на этой горѣ, но туристы по прежнему любятъ посѣтить эту гору, чтобы увидѣть знаменитое «Броккенское привидѣніе».

Одно изъ самыхъ лучшихъ описаній этого явленія было сдѣлано путешественникомъ Ганомъ, видѣвшимъ его 23 мая 1797 г., послѣ тридцати безуспѣшныхъ восхожденій на вершину горы. Въ этотъ день солнце взошло при совершенно ясной погодѣ, вѣтеръ гналъ передъ нимъ къ западу прозрачныя пары, не успѣвшіе еще сгуститься въ облака. Взглянувъ въ этомъ направленіи, Ганъ увидѣлъ вдали силуэтъ человѣческой фигуры чудовищно громадныхъ размѣровъ. Порывомъ вѣтра чуть не сорвало шляпы съ головы Гана и онъ схватился за нее рукою. То же самое движеніе рукою сдѣлала и гигантская фигура. Тотчасъ послѣ этого Ганъ, наклонившись, сдѣлалъ другое движеніе, которое, въ свою очередь, было воспроизведено призракомъ. Тогда путешественникъ подошелъ къ себѣ своего спутника, но явленіе прекратилось. Однако, черезъ небольшой промежутокъ они вновь увидѣли, но уже двѣ колоссальныя фигуры, воспроизводившія тѣлодвиженія обоихъ зрителей.

Явленіе горныхъ призраковъ не связано только съ однимъ Броккеномъ, но яблюдается и въ другихъ мѣстахъ, наприм., въ горахъ Норвегіи, а также и съ лодки аэростата въ облакахъ, которыя онъ проходитъ. Туманъ или облака необходимы во время явленія, представляютъ собою естественный экранъ; на немъ и отражаются силуэты, которые иногда бываютъ окружены радугами и свѣтлыми лучами. Съ метеорологической точки зрѣнія

радуги объясняются диффракціей или разсѣяніемъ свѣта въ пузырькахъ пара или облаковъ¹⁾.

Явленіе горныхъ призраковъ, повидимому, было извѣстно и нашимъ новгородцамъ, плававшимъ иногда до самой Норвегіи. Въ одномъ древне-русскомъ сказаніи доказывается, что адъ и рай не надо понимать только духовно, что эти мѣста — вѣчной муки и вѣчнаго блаженства дѣйствительно находятся на землѣ — и ихъ видѣли сами новгородцы. Когда имъ приходилось уплывать далеко по морю, то они ясно слышали «на дышущемъ морѣ червь неусыпающій и скрежетъ зубовный, и рѣка огненная, аки молненная—Могръ рекома; еяже воды трижды днемъ входятъ въ преисподняя и паки исходятъ». Это, по мнѣнію новгородскихъ «видаковъ» (очевидцевъ) и былъ адъ.

Рай же видѣли новгородцы—«Монславъ да сынъ его Іаковъ, и всѣхъ ихъ было три юмы (лодки), и едина отъ нихъ погибла, много блудивъ, а двѣ потомъ долго носило море вѣтромъ и принесло ихъ къ высокимъ горамъ. И видѣша на горѣ той написанъ Дѣисусъ (изображеніе Христа съ Богородицей и Іоанномъ Крестителемъ) лазоремъ чуднымъ и *вельми* издивленъ *паче мѣры*, яко не человѣческими руками сотворенъ, но Божіею милостію. И свѣтъ бысть въ мѣстѣ томъ самосіяненъ, а солнца не видѣша, но свѣтъ бо многочастный, свѣтитца паче солнца, а на горахъ тѣхъ ликованіе многая слышаху и гласы воспѣвающа».

И вотъ, пораженные зрѣлищемъ, новгородцы послали одного изъ среды своей, на гору, чтобы онъ посмотрѣлъ, что тамъ дѣлается? Но когда этотъ посланецъ взошелъ на гору, то вдругъ всплеснулъ руками, издалъ возгласъ восхищенія и убѣждалъ отъ нихъ за гору. Тогда новго-

¹⁾ Б. Фламарионъ. Атмосфера. Стр. 174—183

родцы послали другого, но и этотъ также ушелъ за гору. Тогда оставшіеся рѣшили на хитрость и привязали третьяго посланца изъ своей среды веревкою за ногу. Но и этотъ взойдя на гору, побѣждалъ было отъ нихъ, «забивъ ужища на нозѣ своей—они же протянуша его ужищемъ, и въ томъ часѣ обрѣтесе мертвъ». Такъ и вернулись новгородцы ни съ чѣмъ, потерявъ своихъ троихъ товарищей.

Для большаго подкрѣпленія истинности разсказа о раѣ въ рукописи прибавляется: «и нынѣ тѣхъ мужей дѣти и внучата добры здоровы у насъ въ Новгородѣ».

Повидимому всѣ эти разсказы не простые вымыслы, ни на чемъ не основанные. Теплое теченіе Гольфштремъ, эта поистинѣ рѣка огненная или «молненная» среди моря, водоворотъ Малыштремъ у береговъ Норвегіи низвергающій, дѣйствительно, воду въ преисподнюю — оба находящіяся на западъ отъ Новгорода, давно, очевидно, были замѣчены новгородскими мореплавателями и подъ вліяніемъ старинныхъ взглядовъ на адъ принимались ими за дѣйствительное мѣсто ада. Созерцаніе великолѣпнаго сѣвернаго сіянія—этого «свѣта многочастнаго, безъ солнца» напоминало имъ райское сіяніе. А наблюдающіеся въ горахъ Норвегіи горные призраки — воздушное явленіе гигантскихъ тѣней отъ человѣческихъ фигуръ на голубоватомъ туманѣ, при восходѣ солнца, показалось имъ, очевидно, изображеніемъ. «Дѣисуса лазоремъ чуднымъ и вельми издивленъ паче мѣры, яко не человѣческими рукама сотворенъ». Гигантскія тѣни ихъ собственныхъ фигуръ, отраженныя на голубоватомъ (лазорево) туманѣ горъ, для религіозныхъ новгородцевъ напоминали изображеніе Дѣисуса, которое они привыкли видѣть съ дѣтства въ церкви, въ верхнемъ ярусѣ иконостаса, сквозь лазоревую дымку кадила дима, во время богослуженія.

И эти необычныя явленія природы могли, какъ ви-

димъ, дѣйствительно, побудить новгородскихъ мореплавателей вѣрить въ дѣйствительное существованіе ада и рая не такъ далеко отъ ихъ родного Новгорода.

Явленіемъ горныхъ призраковъ, какъ мнѣ кажется, можно объяснить и тотъ евангельскій разсказъ, въ которомъ повѣствуется о преображеніи на горѣ, по преданію — на горѣ Фаворской, въ Палестинѣ. Появленіе горныхъ призраковъ на этой горѣ могло повести къ разнообразнымъ разсказамъ, одинъ изъ которыхъ былъ соединенъ и съ именемъ основателя христіанской религіи.

По евангельскому разсказу въ то время какъ Іисусъ, по своему обыкновенію, молился на горѣ въ сторонѣ отъ трехъ спавшихъ своихъ учениковъ — видъ лица его измѣнился и одежда его сдѣлалась бѣлою, блистающею. И вотъ, два мужа съ нимъ, которые были Моисей и Ілья. Явившись во славѣ они бесѣдовали съ нимъ. Въ это время спавшіе ученики Іисуса пробудились и увидѣли славу его и двухъ мужей стоявшихъ съ нимъ. Вскорѣ мужи эти начали отходить, а затѣмъ явилось облако и окутало учениковъ такъ что они уstraшились, когда вошли въ облако. Изъ облака же послышался гласъ... (Мѣ. IX, 28—36).

Когда читаешь евангельскій текстъ, то видишь, что описаны всѣ мельчайшія подробности, сопровождающія обыкновенно явленіе горныхъ призраковъ. Когда ученики лежавшіе на горѣ пробудились и взглянули къ западу, то прежде всего имъ бросился въ глаза ихъ учитель, стоявшій вдали отъ нихъ на молитвѣ, весь блистающій и озаренный утренними лучами восходящаго солнца. А дальше, за нимъ, на фонѣ горнаго тумана вдругъ появились два горныхъ силуэта, въ которыхъ воображеніе учениковъ увидѣло Моисея и Ілью. На самомъ же дѣлѣ это были тѣни двухъ изъ нихъ — быть можетъ Петра и Іоанна. Такъ какъ подвижной Петръ сейчасъ же началъ предлагать построить палатки для явившихся, то его

жестикуляція конечно передалась одному изъ призраковъ, а это, въ свою очередь, дало поводъ заключить о томъ, что явившіеся мужи бесѣдовали съ ихъ учителемъ. Третій ученикъ, очевидно, въ страхъ продолжалъ лежать ничкомъ на землѣ, какъ это изображается на всѣхъ старинныхъ иконахъ Преображенія, восходящихъ къ первымъ вѣкамъ христіанства. Но вотъ туманъ сгустился въ облака и облака надвинулись и окутали учениковъ. «Мужички начали отходить»—т.-е. явленіе горныхъ призраковъ таяло и исчезало, пока не остался одинъ ихъ учитель, о божественномъ назначеніи котораго прогремѣлъ изъ облаковъ первый ударъ грома начинающейся горной грозы.

Чудесный градъ.

Въ юго-западной части Орловской губ. 14 іюля 1909 года выпалъ необычайно крупный градъ. Градины имѣли форму эллипсовидныхъ сплюснутыхъ пластинокъ, но попадались и остроконечныя. Всѣ ихъ, въ среднемъ, былъ не болѣе 2 лотовъ каждая, но отдѣльныя градины попадались и въ $\frac{1}{4}$ фунта. Послѣ окончанія феномена мѣстами образовались цѣлые сугробы градинъ, толщиною выше аршина, но благодаря высокой температурѣ этого дня онъ быстро растаялъ.

Послѣдствія градобитія были очень печальны: на огородахъ были побиты овощи, градины разсѣкали, напр., огурцы на нѣсколько частей. Въ поляхъ выбиты посѣвы овса и ржи, гдѣ еще не успѣли ея снять. Площадь посѣвовъ, поврежденныхъ градомъ, въ одномъ Сѣвскомъ у. достигаетъ до 20.000 десятинъ. Въ одномъ Сѣвскѣ почти во всѣхъ церквяхъ и въ домахъ, обращенныхъ окнами на западъ, откуда двигалась туча, выбиты стекла, что составляетъ убытокъ болѣе, чѣмъ въ 2.000 руб. Въ нѣкоторыхъ домахъ градомъ были пробиты желѣзныя крыши! Были и случаи поврежденія головы и руки у двухъ чело-вѣкъ, застигнутыхъ врасплохъ. Сѣвчане были охвачены суевѣрнымъ ужасомъ во время выпаденія града. Въ домахъ затеплились «страстные свѣчи», на улицу выкидывались грабли, сковороды, что—по народному повѣрью,—должно было повліять на скорое прекращеніе феномена.

Если въ наше время способно вызвать суетѣрный ужасъ даже такое явленіе, какое наблюдалось въ Орловской губ., то вполне будетъ понятно смущеніе не однихъ только суетѣрныхъ людей передъ явленіемъ, имѣвшимъ мѣсто недавно во Франціи.

Тамъ, весной 1908 года надѣлало много шума въ католическомъ мірѣ «чудесное» событіе, происшедшее въ округѣ Вогезовъ. Мѣстные власти запретили Вогезскимъ конгрегаціямъ публичныя церковныя процессіи. Послѣ этого мѣстный священникъ распространилъ слухъ, что во время выпавшаго въ его приходѣ града были подняты нѣсколько градинъ съ отчетливыми изображеніями въ нихъ св. Мадонны, въ чемъ онъ видѣлъ предостереженіе свыше на вмѣшательство въ церковныя дѣла властей. Газеты, конечно, подняли на смѣхъ «новое чудо католическаго изображенія», но молва о «чудесномъ» событіи оказалась настолько сильной, что епископъ округа Вогезовъ распорядился произвести дознаніе, въ которомъ между прочимъ, приняли участіе секретарь французской академіи и профессоръ физики Дюгемъ. Сто семь очевидцевъ подтвердили фактъ выпаденія градинъ, среди которыхъ было нѣсколько расколотыхъ съ изображеніемъ внутри св. Мадонны. Такимъ образомъ, «чудо» было доказано. Однако, два чловѣка науки, принимавшихъ участіе въ разслѣдованіи, высказались относительно этого иначе. Изображеніе въ градинахъ соотвѣтствовало почитаемой въ Ремпиремоннѣ Notre Dame de Trésor, въ честь которой были выбиты медали, съ воспроизведеніемъ ея изображенія. Дюгемъ сдѣлалъ предположеніе, что во время бури нѣсколько такихъ медалей могли быть подняты вѣтромъ и попали въ тотъ слой атмосферы, гдѣ происходило образованіе градинъ. А такъ какъ выпаденіе града сопровождалось грозой, то токъ молніи, коснувшись этихъ медалей, повліялъ на распредѣленіе ледяныхъ кристалловъ внутри градинокъ

такимъ образомъ, что получилось изображеніе Мадонны, которая была представлена на медаляхъ.

Намъ припоминается по этому поводу другой фактъ, подобный описанному. Въ дневникѣ одного сельскаго учителя церковно-приходской школы намъ встрѣтилось отмѣченное имъ подобное же чудесное событіе. Во время грозы и града, разразившихся надъ селомъ, гдѣ была его школа, одна изъ градинокъ крупныхъ размѣровъ и по формѣ остроконечная, разбивъ стекло, попала въ комнату учителя. Каково же было удивленіе послѣдняго, когда онъ сталъ разсматривать градину: она оказалась почти правильной треугольной пластинкой, внутри которой ясно обозначалось всевидящее око Божіе, какъ разъ такое же, какое изображается на иконахъ! Происхожденіе этой послѣдней градины можно объяснить такимъ же образомъ, какъ и Вогезскихъ, если допустить случайное поднятіе вихремъ одной изъ металлическихъ иконокъ, на которой былъ изображенъ христіанскій символъ единого Бога въ трехъ естествахъ.

До сихъ поръ было извѣстно, что молнія иногда оставляетъ на тѣлѣ чловѣка изображенія предметовъ, вблизи которыхъ она разражается. Это такъ назыв. «фотографія молніи». Теперь открывается совершенно иное свойство молніи, какой-то видъ таинственной гальваноластики, какую она продѣлываетъ надъ градомъ въ процессѣ его образованія. И, быть можетъ, здѣсь-то и лежитъ ключъ къ объясненію тѣхъ странныхъ и причудливыхъ формъ, какія иногда принимаетъ строеніе градинъ,—въ родѣ всевозможныхъ граненыхъ шариковъ, воронокъ, пирамидокъ, эллипсоидовъ и проч.

Съ другой же стороны всѣ описанные выше факты говорятъ о земномъ происхожденіи града, а не о космическомъ, какъ допускали это нѣкоторые ученые. Впрочемъ, нахожденіе внутри градинъ различныхъ земныхъ

предметовъ наблюдается нерѣдко. Такъ, напр., во время необычайно сильнаго града, выпавшаго 1 іюля 1908 года въ г. Ковровѣ (Владимірской губ.), внутри нѣкоторыхъ градинъ, вѣсившихъ 114 граммовъ (длина такихъ градинъ достигала 2 $\frac{1}{2}$ вершковъ!), были найдены кусочки прѣлой мочалы, волосы, навозъ, иль, комочки земли и т. п., т.-е., какъ разъ такіе предметы, которые обычно поднимаются въ вихрь бури вмѣстѣ съ пылью.

Адахія по облакамъ.

Мало кому извѣстенъ, кромѣ специалистовъ по русскимъ древностямъ, любопытный памятникъ русской письменности, восходящій къ началу XVII столѣтія и дошедшій до насъ въ нѣсколькихъ спискахъ, одинъ изъ которыхъ обнаруженъ совсѣмъ недавно. Называется онъ „Повѣстью о нѣкоей брани, належащей на благочестивую Россію грѣхъ ради нашихъ, и о видѣніи нѣкоего знаменія въ нынѣшнемъ послѣднемъ родѣ нашемъ“.

Хотя по первому впечатлѣнію эта «Повѣсть» носитъ всѣ специфическія черты приемовъ древне-русскаго книжника, но ея содержаніе и заключительная арифметическая каббалистика, въ родѣ «апокалиптического числа», несомнѣнно показываютъ, что авторъ подражалъ древнимъ апокалиптикамъ.

Въ рукописи этой разсказывается, что «въ лѣто 7116 отъ созданія всероднаго Адама», во времена Смутаго времени (1608 г.), при царѣ Василіи Ивановичѣ Шуйскомъ, когда подъ Москвою стоялъ Тушинскій воръ, автору «Повѣсти» было поручено отправиться съ «нѣмецкимъ толмачемъ» (переводчикомъ) изъ Москвы въ Кострому для созыва на помощь Москвѣ ратныхъ людей.

И вотъ, на путь изъ Москвы, по Владимірской дорогѣ, до Переяславля-Залѣскаго, оба путника были свидѣтелями небснаго знаменія. Дѣло было «на пути о полудни въ постъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла», т.-е.

около 12 часовъ дня въ іюнѣ мѣсяцѣ 1608 года. Первымъ «знаменіе» замѣтилъ толмачъ и обратилъ на него вниманіе автора «Повѣсти». Послѣдній «возврѣхъ на облака и узрѣхъ веліе, чудное и ужасное знаменіе, льва звѣря зѣло превелика и пречудна одесную страну стояща, а ошую страну прямо его невдалече отъ него змій прелюта и прегорда, зѣло стоящихъ неподвижно, а хочетъ яко единъ одинаго восхитити и растерзати: а окрестъ льва великаго множество звѣрей различными образами, змія же прѣлютаго окрестъ множество змѣй малыхъ. Зміи окружилися выспры ногама нача по малу исчезати, левъ же припаде на чрево свое и нача по малу убывати, и потомъ ни единъ невидимъ бысть; и прочіе звѣріе и змій такоже невидимы быша, и облакы пакы устроишася въ своемъ естествѣ».

Описанное «веліе, чудное и ужасное знаменіе», наблюдавшееся путниками въ сѣверо-восточной сторонѣ небосклона, по направленію къ которому они ѣхали, повидимому, было ни чѣмъ инымъ, какъ скопленіемъ въ этой части неба кучевыхъ (cumulus) облаковъ, очень часто принимающихъ въ лѣтнее время причудливыя очертанія различныхъ фантастическихъ животныхъ, звѣрей, городовъ, башенъ и т. п. Воображеніе же путниковъ, находившихся подъ впечатлѣніемъ событій Смутнаго времени, увидѣло въ облакахъ больше того, что было: они не замедлили сейчасъ же истолковать и объяснить это атмосферическое іюньское явленіе въ смыслѣ пророческомъ. Левъ означалъ, по ихъ мнѣнію царя Василія Ивановича Шуйскаго, «звѣри окрестъ него стоящій»—его приближенныхъ, «змій прелютый и прегордый»—Тушинскаго вора, «змѣи малые»—его приближенныхъ.

Когда облака потеряли свои фантастическія формы и «пакы устроишася въ своемъ естествѣ», воображеніе путниковъ было поражено тѣмъ, что «змій окружилися выспры

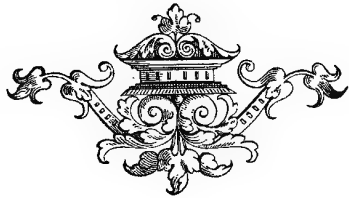
ногама», а левъ припаде на чрево свое». Это должно было знаменовать недобрый конецъ для обѣихъ борющихся сторонъ. Авторъ прибавляетъ, что такъ и вышло: Тушинскій воръ потерпѣлъ крушеніе своихъ замысловъ и бѣжалъ, но и Шуйскій былъ низложенъ, постриженъ и сосланъ въ Варшаву, гдѣ и умеръ.

По возвращеніи изъ путешествія и по исполненіи знаменія авторъ разсказалъ его «нѣкому етеру (игумену) честной обители», и тотъ порекомендовалъ ему описать видѣнное.

Въ заключеніи авторъ скрываетъ свое имя подъ различными числовыми обозначеніями количества ратныхъ, пѣшихъ и другихъ военныхъ людей, а отчество подъ монограммой. То и другое въ настоящее время раскрыто нашими изслѣдователями древнихъ рукописей и соответствуетъ «Еустратію Стефанову», но кто былъ этотъ Еустратій, установить не удалось. Можно только догадываться, что онъ служилъ въ Посольскомъ Приказѣ.

Гаданіе о будущемъ по облакамъ ведетъ свое начало съ глубокой древности. Какъ извѣстно, Н. А. Морозовъ ввелъ въ объясненіе нѣкоторыхъ образовъ Апокалипсиса Іоанна облака и грозовыя явленія, что дало поводъ многимъ, даже раздѣлявшимъ астрономическую часть его книги, отнестись къ облачному объясненію скептически. Между тѣмъ еще въ книгѣ пророка Михея говорится, что среди евреевъ были гадатели по облакамъ (Мих. V, 12). Среди уже позднѣйшихъ евреевъ извѣстны также были сборники гаданій по грому. Наши старинныя русскія «Громники», содержащія подобныя же свѣдѣнія и перешедшія къ намъ изъ Византіи, сложились конечно не безъ вліянія на нихъ старинной еврейской астрологической литературы. Замѣчательно, что «нѣмецкій толмачъ», который собственно истолковалъ автору разсмотрѣнной нами вышнѣ «Повѣсти» Еустратію Стефанову, «веліе, чудное и ужас-

ное знаменіе», повидимому, былъ хорошо знакомъ съ содержаніемъ «Громниковъ» и свои предсказанія сдѣлалъ не отъ себя, а руководствуясь указаніями одного изъ этихъ сборниковъ. На это навело меня разсмотрѣніе одного «Громника», въ которомъ подъ іюнемъ мѣсяцемъ, между прочимъ, имѣется такое предсказаніе: «Аще ли на аѣрехъ (на воздухѣ) чудно знаменіе явить, скупота будетъ и вѣстанетъ единъ царь на другого и единъ помежду ихъ погыбнетъ, и людемъ пагуба велика будетъ». Это предсказаніе, съ нѣкоторыми варіаціями повторяется, впрочемъ, подъ каждымъ мѣсяцемъ, причемъ «знаменіе на аѣрехъ» называется звѣремъ. Подъ октябремъ же имѣется предсказаніе, съ котораго, можно сказать, почти списано пророчество «нѣмецкаго толмача»: «аще явится на аерехъ якоже змѣе или левъ, нѣкій царь великъ умретъ и въ земли его смущевіе будетъ и всемъ оскуденіе и купцемъ отъ разбойникъ нищета и сѣяніе погыбнетъ» ¹⁾. Тутъ, какъ видимъ, не только образы змѣи и льва, но имѣются даже всѣ обстоятельства, сопровождавшія Смутное время на Руси—смерть царя, неурожай, голодъ, разбои...

¹⁾ В. И. Перетцъ. Матер. къ истор. апокр. и легенды. I. Къ исторіи Громника, стр. 76, 62.

Пророкъ Илья-громовержецъ.

Величественное явленіе грозы, съ ея громовыми раскатами и ослѣпительнымъ блистаніемъ молніи, которое для современнаго культурнаго человѣка не представляетъ уже болѣе загадки, для нашихъ предковъ, наоборотъ, было полно таинственности. Древній человѣкъ видѣлъ въ грозѣ присутствіе гнѣвнаго божества—«въ громѣ слышалъ его звучащій голосъ, его вѣщіе глаголы, а въ буряхъ и вѣтрахъ признавалъ его мощное дыханіе» — такъ говоритъ А. Н. Афанасьевъ, нашъ собиратель фольклора, въ своихъ «Поэтическихъ воззрѣніяхъ сланинъ на природу». Громъ считался голосомъ божества вѣроятно у большинства, если не у всѣхъ народовъ древности. Библия также сохранила это воззрѣніе: «возгремѣ съ небесе Господь и Вышній даде гласъ свой» (Псал. XVII, 14) или: «гласъ грома твоего въ колеси (небесная сфера), освѣтиша молнія твоя вселенную (Псал. LXXVI, 19).

Позднѣе, когда Божество начали отдѣлять отъ различныхъ небесныхъ свѣтилъ и явленій и смотрѣть на него, какъ на самостоятельное начало, явилась потребность объяснить причину возникновенія того или иного загадочнаго небеснаго явленія. Гроза болѣе, чѣмъ какое-либо другое небесное явленіе, привлекала къ себѣ вниманіе, и вотъ мы видимъ, что слагается цѣлый рядъ легендъ и сказаній, стремящихся такъ или иначе объяснить это величественное атмосферическое явленіе.

Вотъ одна изъ такихъ малоизвѣстныхъ легендъ, дошедшая до насъ въ одномъ славянскомъ рукописномъ сборникѣ и вѣроятно попавшая къ намъ изъ Византіи.

Во время земной жизни Христа, когда онъ однажды сидѣлъ на склонѣ горы Елеонской, окруженный своими учениками и поучалъ народъ, надвинулись грозовыя тучи, загрохоталъ громъ, заблестала молнія необычайной силы. Величественное явленіе природы произвело на всѣхъ большое впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что на востокъ вообще грозы бываютъ не часто. И вотъ ученикамъ Христовымъ пришла мысль спросить своего учителя о причинахъ этого явленія. Сначала они вопрошающе смотрѣли на Христа, не дерзали прямо спросить объ этомъ и думали, что быть можетъ сама гроза дастъ поводъ ихъ учителю къ какому-нибудь сопоставленію, къ какой-нибудь притчѣ, въ которой онъ скажетъ и о причинахъ грома и молніи. Но Христосъ задумчиво молчалъ. Тогда ученики начали просить присутствующую здѣсь же мать его спросить своего сына, въ чемъ заключается тайна грозы, о которой до сего времени никто изъ древнихъ пророковъ и учителей, которые смогли написать божественное писаніе, ничего не говорятъ и даже самъ Моисей и Илья.

Мать соглашается и обращается къ своему сыну съ просьбой открыть ей тайну «громогласнаго схождения». Она говоритъ, что люди неодинаково объясняютъ себѣ грозу. Нѣкоторые говорятъ, что это святой Духъ гонитъ враговъ и убиваетъ ихъ и небеса разрываются отъ прохода Духа. Другіе думаютъ, что это «облацы разжигаются и творятъ путь водѣ, сего ради скрежетъ великъ творится»; Давидъ же царь говоритъ: «гласъ грома твоего въ колеси».

Тогда Христосъ отвѣчаетъ ей: «что ты вопрошаешь меня, мати моя? Это тайна, которую никто изъ людей не можетъ знать. Вѣдь еслибы ее знали всякій разбойникъ,

убійца, прелюбодѣй, они бы не боялись Бога и грѣшили больше прежняго. А теперь голосъ грома многихъ не кающихся «воскрешаетъ отъ злыхъ дѣлъ» ¹⁾.

Въ этой легендѣ, между прочимъ, есть любопытный намекъ на Моисея и Илью, которые хотя и не написали ничего въ «божественномъ писаніи» о грозѣ, но по воззрѣніямъ автора, повидимому должны были знать ея причину, потому что Моисей получилъ синайское законодательство во время грозы, а Илья свелъ молвію съ неба, чтобы поглотить идольскихъ жрецовъ. Въ Россіи пророкъ Илья дѣйствительно почти повсемѣстно считается громовникомъ, громобоемъ. Гулъ грома во время грозы всюду въ народѣ объясняется грохотомъ проѣзжающей по небу колесницы пророка Ильи или самого Бога, въ громѣ видятъ также ржаніе и топотъ небесныхъ коней: «стуко-титъ-гуркотитъ—сто коней бѣжитъ». «Пророкъ Илья завѣдуе всими громами,—говорятъ въ Купянск. у Харьковск. губ.—ихъ всихъ громивъ дванадцать». Зимой по случаю холода пророкъ Илья никуда не ѣздитъ, а потому зимою не бываетъ и грозы (Тульск. губ.); если же ѣздитъ, то не въ колесницѣ, а на саниахъ, отъ которыхъ грома не бываетъ (Орловск. губ.) ²⁾.

Прежніе наши изслѣдователи полагали, что народное воззрѣніе на пророка Илью, какъ на громовника является слѣдствіемъ «двоевѣрія», т.-е. въ данномъ случаѣ Илья отождествляется съ Перуномъ—богомъ грома изъ пантеона кievскаго князя Владиміра и черты Перуна были будто бы перенесены на пророка Илью. Но почему же именно на Илью, а не на какого-либо другого святого? Очевидно, поводомъ къ этому послужили библейскій рассказъ о немъ,

¹⁾ В. И. Перетцъ. Матер. изъ истор. апокр. и легенды. I. Къ исторіи Громника.

²⁾ А. Ермоловъ. Народн. сельско-хоз. мудрость въ пословицахъ и поговоркахъ. Т. IV, стр. 174, 175, 178 и 400.

какъ о пророкѣ, попавшемъ молніей идольскихъ жрецовъ и унесенномъ въ послѣдствіи на небо въ огненной (молненной) колесницѣ, какъ объ этомъ и повѣствуется въ Библии: «явилась колесница огненная и кони огненные и понесся Ильа въ вихрь на небо» (IV Цар. II, 11).

Однако, въ народныхъ повѣрьяхъ о пророкѣ Ильѣ, какъ громовникѣ, мы находимъ ясныя указанія на цѣль, съ которой онъ ѣздитъ по небу, что даетъ право назвать его громовержцемъ или «громобоемъ», подъ какимъ именемъ онъ извѣстенъ въ Саратовск. губ. Въ великорусскихъ губерніяхъ гроза объясняется поѣздкой пророка Ильи съ цѣлью гнать бѣсовъ, которые въ это время прячутся въ людей, животныхъ, растенія и корни, при чемъ Ильа убиваетъ вмѣстѣ съ бѣсомъ и человѣка, если послѣдній не оградится молитвой. Отсюда ведетъ начало и пословица: «памятны лукавому Ильинскія стрѣлы». Въ Житомирск. у. говорятъ, что пророкъ Ильа и архистратигъ Михаилъ ведутъ войну съ чертомъ, который раздражаетъ Бога. Богъ, Ильа и Михаилъ стрѣляютъ въ сатану. Куда бьетъ громъ, тамъ значитъ спрятался чертъ. Вотъ какъ приписываютъ громъ и молнію также Ильѣ пророку и его сыну. Они ѣздятъ по небу въ тарантасахъ и когда встрѣтятся, то заспорятъ, отчего бываетъ громъ. Молнію же пророкъ Ильа пускаетъ въ Шайтана; чтобы избѣжать бѣды, Шайтанъ мечется туда и сюда и всего охотиѣе прячется за самого хорошаго человѣка, думая, что это спасетъ его, но грозная стрѣла пророка и тамъ настигаетъ его. Вотъ отчего вотъ какъ считаетъ убитаго грозой праведникомъ. Этотъ взглядъ распространенъ также на югѣ Россіи. «Коли гримъ кого з людей убие, то кажуть (въ Кіевск. губ.), що пидъ нимъ чортъ ховався; щастливый той чоловікъ, якого гримъ убие, бо черезъ того Богъ и чорта вбивъ». Въ Кубанск. и Терской обл. считаютъ, что убитые избранники Божіи, души которыхъ были желательны на небѣ.

У грузинъ также встрѣчаемся съ объясненіемъ грозы борьбой пророка Ильи съ чертами: молнія сверкаетъ—св. Ильа вынимаетъ шашку; громъ гремитъ—Ильа гонится за чертами и, догнавъ, ударяетъ ихъ шашкою, въ то же время св. Георгій низвергаетъ съ неба стрѣлы. Здѣсь, какъ мы видимъ, къ Ильѣ присоединяется новый святой—громовникъ и въ другихъ кавказскихъ повѣрьяхъ онъ уже вытѣсняетъ Илью. Такъ, въ Кутаисской губ. громъ—это звукъ удара копы, которое св. Георгій пускаетъ въ сатану. Тамъ же громъ объясняютъ топотомъ лошади «Раши», на которой св. Георгій гонится за діаволомъ по воздушному пространству. Кавказскіе татары, у которыхъ на мѣсто Библии является Коранъ, считаютъ громъ стукомъ копытъ уже архангела Гавріила. Точно также въ Дагестанской обл. думаютъ, что Богъ посылаетъ во время грозы ангела разогнать тучи; отъ удара его кнута и происходитъ молнія и громъ. Армяне въ Елисаветпольск. губ. объясняютъ громъ споромъ Иисуса Христа съ магометанскимъ пророкомъ Алиемъ, а молнію дракой между діаволами ¹⁾).

Такимъ образомъ, всѣ подобныя народныя повѣрья сводятся въ существенномъ къ тому, что «лукаваго съ неба Господь изгналъ громомъ-молніей», какъ гласитъ одно изъ такихъ вѣрованій. Уже а priori можно сказать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ «народнымъ» творчествомъ въ полномъ смыслѣ этого слова, а только съ народнымъ усвоеніемъ апокрифическихъ легендъ о борьбѣ святыхъ съ діаволомъ. Апокрифическое житіе св. Андрея Юродиваго не оставляетъ на этотъ счетъ уже никакого сомнѣнія. На вопросъ Епифана, откуда происходитъ мол-

¹⁾ В. Н. Перетцъ. Къ исторіи Громника.—А. Ермологъ. Народн. мудр. Т. IV. Стр. 175—178, 400.—Г. О. Булашевъ. Космогонич. украинскія вѣрванія. Стр. 317.

нія, св. Андрей отчѣчаетъ: «она происходитъ отъ небеснаго огня, который былъ сведенъ пророкомъ Ильею съ неба и пошлѣлъ идольскихъ жрецовъ. Но молнію пускаетъ не самъ пророкъ Илья, а особый ангелъ, который приставленъ къ этому. Молнія направляется ангеломъ на змѣя. Самъ по себѣ змѣй не является злымъ. Но демонъ любитъ избирать его для обитанія въ немъ и войдя въ него, живетъ въ немъ, и тогда начинается змѣй «чудити вельми страшною и грозною любовью, пакости дѣя велицы». Какъ только демонъ, обитающій въ змѣѣ, вздумаетъ идти вредить людямъ, Богъ велитъ ангелу, приставленному къ молніи, гремѣть на змѣя и посылаетъ «молніину трубу», чтобы уничтожить его. Демонъ же, обитающій въ змѣѣ, желая защититься отъ грома, «взнимаетъ» змѣя на воздухъ и бѣжитъ, стараясь «прилипнѣти» къ какому-нибудь человѣку, чтобы тѣмъ и самому спастись, въ надеждѣ, что человѣка ангелъ не станетъ трогать. Но Богъ знаетъ мысли проклятаго и потому далъ повелѣніе ангелу, чтобы онъ поражалъ его всюду, куда бы онъ ни присталъ — будетъ ли то грѣшникъ или праведникъ и даже святой мужъ. Спрячется ли демонъ со змѣемъ въ деревѣ, въ храмѣ, на кораблѣ — ангелъ долженъ сразить его и хотя всякое строеніе и человѣкъ будутъ также погублены черезъ это, зато Богъ на небѣ «рабу своему большее утѣшеніе сотворить. Зміа же оного великаго и сатану пожагая молніею союзы неразрѣшимыми увяжетъ до скончанія праведнаго воздаянія» ¹⁾).

Всѣ народныя и апокрифическія воззрѣнія на молнію какъ на змѣя могли возникнуть благодаря сходству молніи съ змѣей. Змѣеобразные полосы молніи бороздятъ небо въ грозу по всѣмъ направленіямъ, дѣйствительно кажутся огненными змѣями, перебѣгающими по воздуху

¹⁾ В. Н. Перетцъ. Къ исторіи Громника.

и словно выискивающими себѣ мѣста, куда бы пристать. Въ одномъ народномъ повѣрѣ прямо говорится: «молніи — зміи огненные, убивающіе съ неба отъ гнѣва Божія» ¹⁾. Однако ошибочно было бы думать, что воззрѣніе это уже потомъ соединено съ легендой о борьбѣ святыхъ или самого Бога со змѣемъ-сатаной. Самая эта легенда именно имѣетъ натуралистическій грозовой смыслъ, при чемъ молнія играетъ тутъ большое значеніе.

Въ Библии очень часто встрѣчаются мѣста, гдѣ идетъ рѣчь о борьбѣ Ягве съ легендарными чудовищами, крокодилами и змѣями. Такъ, у Исаи повѣствуется о томъ, что Ягве поразилъ мечемъ своимъ тяжелымъ и большимъ и крѣпкимъ Левіаана, змѣя прямо бѣгущаго и Левіаана, змѣя изгибающагося (Ис. XXVI, 1; срав. Ис. LI, 9; Іов. XXVI, 12—13; Псал. LXXIII, 13—14 и LXXXVIII, 11). Ф. Деличъ показалъ намъ, что въ основу всѣхъ этихъ еврейскихъ представленій о борьбѣ Ягве съ змѣями легла старинная вавилонская легенда о борьбѣ бога свѣта Мардука съ змѣеобразнымъ или драконовиднымъ чудовищемъ Тіаматъ. Снаряжаясь въ битву съ Тіаматъ Мардукъ беретъ лукъ, стрѣлы, колчанъ, божественное оружіе, *молнію* и сѣтъ; свиту его составляютъ вѣтры; главное его оружіе, впрочемъ, было какое-то «абубу», можетъ быть, «*потокъ пламени*». Онъ создаетъ новый злой вѣтеръ, ураганъ, стремительную бурю, четверной вѣтеръ, седмичный вѣтеръ, вихрь, невыносимую бурю. Онъ выпустилъ всѣ вѣтры, созданные имъ, всѣ семь, чтобы смутить Тіаматъ... Затѣмъ онъ всходитъ на *боевую колесницу* запряженную четверкой огненныхъ коней и мчится на бой. Послѣ словеснаго препирательства съ Тіаматъ владыка Мардукъ простираетъ свою сѣть, охватываетъ ею Тіаматъ со всѣхъ четырехъ сторонъ свѣта и пускаетъ противъ нея бурный

¹⁾ А. Ермоловъ. Народн. мудрость. Т. IV. Стр. 175.

вѣтеръ. Дикимъ ревомъ отвѣчаетъ Тіаматъ; трепетъ пробѣгаетъ по всѣмъ ея членамъ. Она открываетъ какъ можно шире свою пасть, но, прежде чѣмъ ея челюсти успѣваютъ сомкнуться,—Мардукъ пускаетъ въ ея зѣвъ страшный вихрь, и схвативъ копье, пронзаетъ ей ея сердце. Онъ бросаетъ ея трупъ и съ торжествомъ становится на него ¹⁾).

Стѣны ассирійскихъ дворцовъ и храмовъ нерѣдко украшались изображеніями, среди которыхъ были и сцены борьбы Мардука съ Тіаматъ. Одно изъ этихъ изображеній приводится здѣсь. На немъ Тіаматъ представлена драконо-

Бой Мардука съ Тіаматъ.

образнымъ львомъ, а Мардукъ вооруженъ обоюдоострымъ оружіемъ—ассирійскимъ символомъ молніи. Это, повидимому, тотъ самый «пламенный мечъ обращающійся» (lahat ha'hereb), которымъ были вооружены одинъ изъ херубовъ, приставленныхъ въ раю охранять путь къ дереву жизни (Быт. III, 24; срав. также Іова XXXVI, 32: «онъ сокрываетъ въ дланяхъ своихъ молнію»). Вообще евреи

¹⁾ Б. А. Турасвъ. Исторія древняго Востока. Ч. I. Стр. 126.—Ф. Деличъ. Библія и Вавилонъ. Изд. 5. Спб. 1912 г. Стр. 28—30.

вооружали своего Ягве огненными стрѣлами и лукомъ, какъ молніеносное божество, соотвѣтственно тому, какъ были вооружены вавилонскіе Мардукъ или Асуръ (срав. Псал. VII, 13, 14; XVII, 14; LXXVI, 18, 19; CXLIII, 6; Аввак. III, 9, 11; Плачъ Іерем. II, 4; III, 12, 13; Енох. XVII, 3).

Сопоставляя вавилонское сказаніе о борьбѣ Мардука съ Тіаматъ съ библейскими отголоскамъ его въ видѣ борьбы Ягве съ змѣями, мы можемъ легко замѣтить, что и миѳъ о взятіи пророка Ильи живымъ на небо въ огненной колесницѣ также имѣетъ своимъ первоисточникомъ приведенное нами вавилонское сказаніе. Илья такъ же, какъ и Мардукъ, садится въ огненную колесницу, запряженную огненными лошадьми. Очевидно, мы имѣемъ для всѣхъ приведенныхъ библейскихъ миѳологическихъ отрывковъ, разрознившихся уже впоследствии и отнесенныхъ къ разнымъ дѣйствующимъ лицамъ, одинъ и тотъ же общій корень—вавилонское сказаніе о боѣ Мардука съ Тіаматъ. При этомъ въ высшей степени замѣчательно слѣдующее обстоятельство. Въ русской народной миѳологіи пророкъ Илья, какъ громовержецъ, изображается со всѣми тѣми деталями, которыя не сохранились въ библейскомъ повѣствованіи о его взятіи, но зато имѣются всѣ налицо въ вавилонскомъ миѳѣ о Мардукѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ библейскомъ разсказѣ ничего не сказано ни о четырехъ коняхъ, ни о четырехъ сторонахъ. Наши же древніе иконописцы писали, да и сейчасъ еще пишутъ пророка Илью въ колесницѣ, запряженной четверкой огненныхъ крылатыхъ коней. Это очевидно символика четырехъ странъ свѣта имѣющаяся въ миѳѣ о Мардукѣ. Но всего замѣчательнѣе малорусское повѣрье, по которому пророкъ Илья ѣздитъ на огненной колесницѣ, въ которую запряжены четыре огненныхъ дракона. Въ рукахъ у него четыре огненныхъ стрѣлы и ими онъ бьетъ бѣсовъ во всѣ четыре стороны. Это повѣрье при сопоставленіи его съ

вилонскимъ мифомъ обнаруживаетъ ясную свою зависимость отъ послѣдняго ¹⁾.

Такимъ образомъ ошибочно было бы думать, что усвоеніе грозовыхъ свойствъ пророку Ильѣ есть только продуктъ народнаго, да при томъ еще спеціально русскаго «двоевѣрія». На самомъ дѣлѣ пророкъ Илья, какъ громовникъ, почитается не у однихъ только русскихъ крестьянъ. Осетивы также считаютъ его «молненнымъ зміемъ», сербы говорятъ: «свѣтъ Илија грома небеснога, а Марија муню и стріелу». Углубляясь въ даль прошедшихъ вѣковъ, мы узнаемъ, что громникомъ считался онъ и у средневѣковыхъ германцевъ ²⁾.

Такимъ образомъ мы становимся лицомъ къ лицу съ глубокой древностью. Между образомъ летящаго на огненной колесницѣ Ильи, намалеванной какимъ-нибудь сузальцемъ подъ сводами сельской церкви и каменной плитой вырытой на свѣтъ Божій изъ-подъ Ниневійскихъ песковъ съ изображеніемъ мовіеноснаго Мардука поражающаго Тіамать или бога Асура летящаго на крыльяхъ и вооруженнаго лукомъ и стрѣлами имѣется преемственная связь, хотя и измѣряемая цѣлыми тысячелѣтіями. Невольно приходишь къ выводу, что всѣ дороги ведутъ... въ Вавилонъ.

¹⁾ В. Н. Перетцъ. Къ исторіи Громника

²⁾ А. Ермоловъ. Народр. мудрость. Т. IV, стр. 176.

Радуга въ народныхъ представленіяхъ.

Когда въ облакахъ послѣ дождя покажется одно изъ красивѣйшихъ атмосферическихъ явленій—великолѣпная радуга, мнѣ невольно вспоминается имя епископа Антоніо Доминиса, перваго истолкователя происхожденія этого явленія и вмѣстѣ съ тѣмъ «мученика за радугу». Происхожденіе радуги, какъ явленія отраженнаго солнцемъ, теперь уже для всѣхъ ясно, никто изъ культурныхъ людей не станетъ этого оспаривать, а между тѣмъ было время, когда и такое объясненіе казалось «богопротивнымъ». Антоніо Доминисъ подвергся преслѣдованію за свою книгу о радугѣ со стороны той же самой Инквизиціи, которая заставила Галилея отречься отъ «ереси движенія земли», а Джіордано Бруно сожгла на кострѣ за ученіе о необъятности Вселенной. Антоніо былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ въ 1624 г. Инквизиція предала книгу его вмѣстѣ съ тѣломъ автора сожженію «во славу Божію», но мысль высказанную въ ней, конечно, не была въ силахъ уничтожить огнемъ. Казалось бы, что можетъ быть проще объясненія радуги? Вѣдь каждый можетъ вызвать ее искусственно, ставши спиной къ солнцу и брызгая воду изо рта. Около фонтановъ и водопадовъ, при томъ же полбженіи по отношенію къ солнцу можно увидѣть настоящую радугу въ водяныхъ брызгахъ и тутъ же по-

нять, отчего происходит это явление ¹⁾. А между тѣмъ понадобились вѣка, чтобы наука приобрѣла это объясненіе да при томъ еще цѣною человѣческой жизни — мученичествомъ несчастнаго ученаго епископа.

Впрочемъ въ малокультурной народной средѣ еще и до сихъ поръ многіе не знаютъ настоящей причины радуги и на счетъ ея происхожденія ходятъ самые баснословные рассказы. Общераспространенное объясненіе въ народѣ радуги это то, что она «воду пьетъ изъ колодезь, изъ рѣкъ, изъ моря для дождя». Въ Малороссіи радугу называютъ «виселкой»: «виселка — красна пани, з криници воду бере». То же говорятъ и въ Галиціи: «веселка завсѣгды однимъ кінцемъ стоить на землі и набирае воду». Такимъ образомъ по народнымъ понятіямъ радуга является регуляторомъ атмосферныхъ водъ. Поэтому думаютъ также, что если конецъ радуги спустится въ рѣку или колодезь, то вся вода можетъ оттуда исчезнуть. Въ Сибири боятся плавать при появившейся радугѣ, полагая, что она утянетъ вмѣстѣ съ водой на небо. Въ Галиціи въ связи съ этимъ повѣрьемъ образовалось и другое: «набирая воду, радуга всасываетъ рыбъ, лягушекъ, которыя потомъ падаютъ съ дождемъ на землю, отчего и заводятся въ лужахъ разныя водяныя твари, которымъ иначе неоткуда было бы тамъ взяться. По повѣрью русинъ радуга съ такой силой всасываетъ концами воду, что если кто пойдетъ въ то мѣсто, откуда радуга воду тянетъ, то она и его всосетъ и съ другого конца

¹⁾ 17 июля 1912 г. мною была наблюдаема радуга при исключительныхъ обстоятельствахъ — въ 11 час. ночи, во время дождя на Елагиномъ островѣ въ Петербургѣ. Радуга появилась благодаря прожектору одного изъ морскихъ судовъ, при чемъ въ спектрѣ ея можно было даже видѣть переходъ отъ розоваго къ голубоватому тону. По своему положенію на небѣ радуга ни чѣмъ не отличалась отъ обыкновенной солнечной.

выпустить ¹⁾. Поморы въ Архангельской губ. думаютъ, «что дождяная дуга воду ва небо поднимаетъ для людей живущихъ тамъ» ²⁾.

Но если радуга высасываетъ воду, то самую радугу естественнѣе всего было представить въ видѣ трубы-ливера, при помощи котораго высасываютъ жидкость изъ сосуда. Воображеніе народное именно такъ и представило себѣ это небесное явленіе. Давно еще Епифаній Кипрскій, пытавшійся объяснить Мірозданіе съ средневѣковой точки зрѣнія, задумывался и надъ круговоротомъ воды въ атмосферѣ, не зная конечно закона испаренія влаги. Поэтому онъ допускалъ, что стоящіе на четырехъ углахъ краеугольной земли ангелы, которые будутъ трубить во второе пришествіе, они-то и регулируютъ атмосферную воду своими трубами — собирая морскую воду, пускаютъ ее вновь въ видѣ дождя на землю ³⁾. Народное же воображеніе уловивъ, очевидно, апокрифическое представленіе о какихъ-то трубахъ для высасыванія воды, увидѣло реально и самыя эти трубы въ рукавахъ радуги, тѣмъ болѣе, что старинныя трубы — это были рога животныхъ, имѣвшія видъ дуги, какъ и сама радуга. Поэтому-то въ Малороссіи радуга называется «цмокомъ» т.-е. насосомъ или прямо трубой, которой пророкъ Ильѣ беретъ воду изъ рѣкъ и озеръ (Харьковской губ.), а въ Калужской губ. говорятъ, что радуга «вбираетъ воду семью разноцвѣтными трубами изъ земныхъ колодезѣй и поднимаетъ ее на небо; если бы не было радуги, то не было бы на небѣ воды».

Собственно говоря, взгляды на радугу, какъ на явле-

¹⁾ А. Ермоловъ. Народн. мудрость. Т. IV. Стр. 196—197, 402.

²⁾ Г. Цейтлинъ. Знахарства и повѣрья въ Поморьѣ. «Изв. Арх. Общ. изуч. русск. сѣвера» 1912 г. № 4.

³⁾ И. Милоковъ. Очерки по исторіи русской культуры, II. Стр. 272—273.

ніе, регулирующее атмосферныя воды, проникъ въ народную среду не безъ вліянія Библии, потому что въ ней радуга появилась впервые только послѣ потопа и появленіе ея каждый разъ должно было служить знакомъ того, что болѣе потопа не будетъ. «И будетъ, когда я наведу облако на землю, говоритъ Ягве, то явится радуга въ облакѣ. И я вспомню завітъ мой... и не будетъ вода потопомъ на истребленіе всякой плоти» (Быт. IX, 14—15). Отсюда и вѣрованіе великороссовъ, что радуга пьетъ воду, чтобы избавить землю отъ потопа (Тулъск., Рязанск. губ.). Въ Харьковск. губ. говорятъ: «поки радуга на неби буде, то й потопу не буде, бо вона спыня воду, не дає йий ходу: якъ чимало наберецьця, ото вона заразъ однимъ кинцомъ спускаєцьця у воду, а другимъ подає на тучи и зновъ ту воду розсива».

Не всегда, однако, радугѣ усвоится значеніе насоса. Въ Малороссіи различается «цмокъ» отъ «веселки». Первая радуга, всасывающая воду имѣетъ всѣ цвѣта спектра, радуга же съ преобладаніемъ краснаго конца спектра по мнѣнію малороссовъ бездѣйствуетъ и является лишь «веселкою», такъ какъ во время появленія ея горизонтъ проясняется отъ солнечныхъ лучей, который передъ тѣмъ наводилъ уныніе скопленіемъ тучъ ¹⁾. Различаются также радуги—«градовица», которая будто бы несетъ за собою градъ, «богатка» — предвѣстница плодородія. Въ Новороссіи радуга носитъ названіе «коромысла» или «росалки». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне называютъ ее «поясомъ Богородицы», подобно тому, какъ турки видятъ въ ней «небесный поясъ» или «шарфъ Божій» ²⁾.

Въ Библии съ радугой иногда сравнивается Млечный Путь, который образуетъ на небѣ тоже дугу. Такъ, въ Апокалипсисѣ Іоанна говорится, что созв. Трона находи-

¹⁾ Г. О. Булашевъ. Космогонич. украинск. воззр. Стр. 313—324.

²⁾ А. Ермоловъ. Народн. мудрость. Т. IV. Стр. 197, 402.

лось посредиѣ радуги, подобной по виду голубовато-зеленому изумруду (Апок. IV, 2—3 въ объясненіи Н. Морозова). Въ книгѣ пророка Іезекииля также говорится о сіяніи подобномъ свѣту электрона: «въ какомъ видѣ бываетъ радуга на облакахъ во время дождя, такой видъ имѣло это сіяніе *круюмъ*» (Іезек. VIII, 2; I, 27—28 въ объясненіи Н. Морозова). Замѣчательно, что сравненіе радуги съ Млечнымъ Путемъ мы встрѣчаемъ и въ русскихъ народныхъ повѣрьяхъ. Въ Люблинской и Тульской губерніяхъ крестьяне дугу Млечнаго Пути на небѣ считаютъ дорогой ангеловъ, несущихъ души праведниковъ на небо, заимствуя это вѣрованіе, повидимому, отъ библейской лѣстницы Іакова, которая есть не что иное, какъ Млечный Путь ¹⁾. Въ той же Люблинской губ. радугу называютъ дорогой ангеловъ, по которой они сходятъ съ неба для набирания воды. Въ Тульской же губ. радуга — это мостъ, по которому ангелы Божіи восходятъ отъ земли на небо съ душами праведниковъ и нисходятъ на землю для возвѣщенія праведнымъ людямъ воли Божіей.

Здѣсь мы видимъ наглядную иллюстрацію нашей мысли, проводимой въ этой книгѣ. Астральныя сопоставленія библейской древности оставались на долгое время замурованными толстымъ слоемъ иносказательнаго описанія. Теперь они раскрыты при свѣтѣ новаго метода изслѣдованія. И вдругъ, эти же сопоставленія совершенно неожиданно обнаруживаются почти въ подлинномъ своемъ видѣ въ другой области—въ такъ назыв. «русскомъ народномъ творчествѣ», оказывающемся на самомъ дѣлѣ отголоскомъ древней астралистики.

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе см. Д. Святскій. Лѣстница Іакова или сонъ наяву. Спб. 1911 г., а также въ очеркѣ о «Звѣздной мифологіи».

Виолеемская загадка.

I.

Всюду символомъ праздника Рождества Христова является звѣзда, приведшая, по евангельскому сказанію, «волхвовъ» или старинныхъ астрологовъ изъ далекаго Востока къ Виолеемскимъ яслямъ. Эта лучезарная звѣзда, какъ символъ, сохранилась въ различныхъ народныхъ преданіяхъ и обычаяхъ христіанскихъ народовъ. Въ канунъ праздника не вкушаютъ пищи до появленія на небѣ первой звѣзды. Рождественская елка украшается наверху звѣздой или ангеломъ, держащимъ звѣзду. «Славилидики» ходятъ съ фонаремъ, сдѣланнымъ въ видѣ звѣзды. Виолеемкая звѣзда вдохновляла художниковъ и поэтовъ, бравшихъ темами своихъ произведеній событіе Рождества Христова. Еще болѣе она интересовала астрономовъ, пытавшихся объяснить ее съ научной точки зрѣнія. Поэтому было высказано много предположеній и догадокъ, но Виолеемкая загадка до самаго послѣдняго времени оставалась все еще не разгаданной.

Въ средніе вѣка толкователи Библіи думали, что виолеемской звѣздой была комета. Такъ объясняли ее нѣкоторые отцы церкви. Въ сочиненіи Іоанна Дамаскина «Правильное изложевіе вѣры» есть мнѣніе о кометахъ, по которому онѣ «составляются Богомъ во знаменія нѣкая», при чемъ къ кометамъ причисляется и виолеемская звѣзда: «понеже и въ Господне насъ ради по плоти чело-

вѣколюбное и спасительное Рождество явившаяся волхвомъ звѣзда овогда отъ востокъ на западъ творяше теченіе, а овогда отъ сѣвера на югъ, и овогда сокрывашеся, овогда же паки являшеся, еже ни съ чиномъ, ни съ естествомъ звѣздъ не сходствуетъ». Такимъ образомъ, особенности въ движеніи Виолеемской звѣзды, напоминающія своеобразное движеніе кометъ, наводили на мысль о тождествѣ этихъ небесныхъ свѣтилъ.

Въ капитальномъ трудѣ о кометахъ «Theatrum Cometicum» Станиславъ Любинецкій считалъ также Виолеемскую звѣзду кометой и приложилъ даже наивный рисунокъ этой звѣзды-кометы.

Однако, въ сравненіи Виолеемской звѣзды съ кометой много неправдоподобнаго. Дѣло въ томъ, что кометы, по понятіямъ древней астрологии, несли съ собою всегда несчастья и предвѣщали смерть великихъ людей. Виолеемская же звѣзда, наоборотъ, знаменовала собою рожденіе Христа, — «на землѣ миръ и въ чловѣцѣхъ благоволеніе». Къ тому же исторія астрономіи не знаетъ ни одной кометы, болѣе или менѣе подходящей ко времени начала нашей эры.

Другая попытка объясненія виолеемской звѣзды была сдѣлана впервые математикомъ Карданомъ въ XVI вѣкѣ. Въ его время въ 1572 г. на небѣ вспыхнула яркая новая звѣзда въ созвѣздіи Кассіопеи, наблюдавшаяся впервые астрономомъ Тихо-де-Браге. Возникалъ вопросъ, въ полномъ ли смыслѣ это «вовая» звѣзда, или она появляется періодически, черезъ большіе промежутки времени, являясь такимъ образомъ «переменной звѣздой»? Карданъ нашелъ указаніе въ одномъ сочиненіи чешскаго астронома Киприана Леовича, что этотъ послѣдній читалъ въ одной старинной лѣтописи о появленіи новой звѣзды въ 945 г. нашей эры, при императорѣ Оттонѣ Великомъ, а также въ 1264 году, при чемъ оба случая появленія звѣзды

имѣли мѣсто между созвѣздіями Цефея и Кассіопеи, очень близко къ Млечному Пути, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ, появилась въ 1572 г. знаменитая звѣзда Тихо-де-Браге¹⁾.

Карданъ разсуждалъ такъ. Если допустить, что во всѣхъ трехъ случаяхъ это была одна и та же звѣзда, то промежутки между этими появленіями оказываются въ 319 и 308 лѣтъ. До 945 года прошло почти ровно три такихъ періода. Поэтому, подобное же событіе должно было наблюдаться и во время Рождества Христа. Съ большей точностью установить годъ тогдашняго появленія этой звѣзды нельзя, такъ какъ періоды переменныхъ звѣздъ часто подвержены колебаніямъ, какъ указываютъ на это и цифры 319 и 308, не вполне однозначущія.

Предположеніе Кардана очень остроумно. Но страннымъ, однако, является молчаніе лѣтописей и хроникъ о другихъ промежуточныхъ явленіяхъ этой звѣзды. Да кромѣ того, слѣдуя вычисленіямъ Кардана, мы должны бы были ожидать новой вспышки звѣзды въ Кассіопеѣ въ 1880 или 1891 годахъ, но, какъ извѣстно, до нынѣшняго года звѣзда эта не появлялась. Можетъ быть, конечно, она потухла окончательно, но еще проще допустить, что тутъ совпаденіе чисто случайное—и во всякомъ случаѣ объясненіе Виолемской звѣзды новой звѣздой Кассіопеи является мало убѣдительнымъ.

Въ наши дни, говоритъ А. Ревиль, Визелеръ открылъ старинный китайскій документъ, въ которомъ говорится о необыкновенной яркой звѣздѣ, блиставшей на китайскомъ небѣ въ 4-мъ году до начала нашего лѣтосчисленія. Нѣкоторыя неудачныя подробности заставляютъ насъ, однако, отнести съ большимъ недоумѣемъ къ этому указанію²⁾.

¹⁾ *К. Фламарионъ*. Звѣздное небо и его чудеса, стр. 640.

²⁾ *А. Ревиль*. Иисусъ Назарянинъ, т. I, стр. 295.

Знаменитый астрономъ Иоганъ Кеплеръ, хорошо знавшій традиціи астрологовъ, пытался дать иное толкованіе Виолемской звѣздѣ и видѣлъ въ ней соединеніе Сатурна и Юпитера въ созвѣздіи Рыбъ, дѣйствительно бывшее за нѣсколько лѣтъ до начала нашей эры, при чемъ обѣ эти яркія планеты, подойдя близко другъ къ другу, по мнѣнію Кеплера, казались для земного наблюдателя какъ-бы одной, необычайно яркой звѣздой.

Впослѣдствіи вычисленіе Кеплера было проверено другими астрономами, напр., Иделеромъ, при чемъ оказалось, что въ 7 г. до Р. Х. было, собственно говоря, троекратное соединеніе Юпитера и Сатурна въ созвѣздіи Рыбъ.

Первое соединеніе планетъ произошло 20 мая. Юпитеръ и Сатурнъ подошли другъ къ другу всего на разстояніе 1° и были видны на восточной сторонѣ неба передъ восходомъ солнца. Это замѣчательное соединеніе могло поразить волхвовъ и навести на мысль объ исполненіи древняго пророчества о Мессіи. И вотъ они отправляются въ Іерусалимъ на поклоненіе новому царю. Приблизительно къ осени они достигаютъ Іерусалима. За это время планеты разошлись другъ отъ друга, но 27 октября вновь приблизились одна къ другой въ томъ же созвѣздіи Рыбъ до разстоянія 1° . Третье соединеніе произошло 12 ноября, но между вторымъ и третьимъ соединеніемъ Юпитеръ имѣлъ остановку, или такъ называемое въ астрономіи «стояніе». И вотъ это-то стояніе, наблюдавшееся волхвами уже въблизи Виолема и могло навести ихъ на мысль, что они у цѣли своего путешествія—и пришедше звѣзда, ста вверху, идѣже бѣ отроча».

Въ такомъ разработанномъ видѣ мнѣніе Кеплера поддерживается въ настоящее время нѣмецкимъ ученымъ проф. Курдъ-Лессвицомъ¹⁾.

¹⁾ См. также: *Е. И. Игнатьевъ*. Астрономическіе досуги. «Виолемская звѣзда».

Но и это объяснение не является доказательным. Хотя соединение планет и, действительно, было в 7 году до Р. Х., но они подошли друг к другу не ближе 1° . Это значит, что обе планеты отстояли друг от друга почти на два диаметра полной луны; 3 авг. 1911 г. наблюдалось замечательное соединение Марса с Сатурном, при чем расстояние между планетами достигало всего $21'$, но и это расстояние было еще слишком велико, чтобы наблюдаемые планеты могли слиться в одну звезду для глаза. К тому же «соединение планет» не есть еще «звезда», которая пускается в путь по небу, чтобы указать дорогу странникам на земле», — как справедливо замечает А. Ревиль.

Итак, ни одно из сделанных предположений не дает объяснения вилеямской звезды. Существует еще предположение, что этой загадочной звездой могла просто быть одна из ярких планет в эпоху своей наибольшей яркости.

Однако возражают, что волхвы или маги, прекрасно знакомые с астрологией востока, не могли впасть в такую грубую ошибку. Но мы думаем, что тот, кто хорошо знаком с характером предсказаний древней астрологии, кто знает, как составлялись гороскопы, не увидит здесь чего-либо странного. По понятиям астрологии, каждый человек, рождающийся на земле, находится под покровительством какой-нибудь планеты, при чем и его судьба определяется тем или иным расположением планет в определенных зодиакальных созвездиях в момент его рождения, имевших также известное отношение к человеческой судьбе.

Покойный русский астроном-популяризатор Е. А. Предтеченский предполагал, что Вилеямской звездой была планета Венера ¹⁾ Действительно, яркость ее в не-

¹⁾ Е. Предтеченский. Звезда волхвов — «Природа и Люди» 1896 г.

которые годы достигает поразительного блеска, так что ее можно бывает видеть даже днем, при полном блеске солнца, а ночью предметы, освещенные ею, отбрасывают даже легкую тень на белую стену. Обыкновенно в это время Венеру многие не сведущие в астрономии принимают за новую звезду. За примѣрами ходить далеко не надо: в 1910 году, при ожидании кометы Галлея, многие увидевши Венеру, принимали ее именно за ожидавшуюся комету и только говорили, что «не могли рассмотреть хвоста».

Наибольшая яркость Венеры наступает через каждые восемь лет, но из этих периодов, в свою очередь, выделяются некоторые, когда Венера в особенности поражает своим блеском. Это случается очень редко. В истории астрономии за последних два века отмечено всего шесть таких случаев, именно — в 1716, 1750, 1797, 1849, 1857 и 1889 гг. ¹⁾ В сочинении св. Августина о «Царстве Божием» (Civitas Dei) передается отрывок из произведения Варрона, восходящий к 1770 г. до Р. Х., в котором сказано, что в этот год блестящая вечерняя звезда Венера изменила свою яркость, свой вид и свой путь. Наблюдение это, по всей вероятности, и относится к одной из эпох наибольшего блеска Венеры ²⁾, при чем наблюдатель только по этому поводу мог обратить внимание на своеобразное движение Венеры. Этот древний отрывок очень важен для нас в том отношении, что показывает, как даже некая-нибудь новая, доселе неизвестная звезда, а всем уже известная планета, могла произвести сильное впечатление лишь одним усилением своего блеска.

¹⁾ Е. Фламарион. Живописная астрономия, стр. 366.

²⁾ Е. Фламарион. Звездное небо и его чудеса, стр. 696.

II.

Такимъ образомъ, необычайно яркій блескъ Венеры могъ быть истолкованъ древними астрологами въ смыслѣ какого-либо особеннаго предзнаменованія. О возможности отождествленія Венеры съ Виелеемской звѣздой косвенно высказался не такъ давно и Н. А. Морозовъ, полагая, что этой загадочной звѣздой могла быть «какая-либо блестящая планета въ родѣ Венеры, прошедшая свой путь отъ Маговъ, т.-е. трехъ звѣздъ пояса Оріона въ группу Яслей въ созвѣздіи Рака» ¹⁾. Здѣсь Морозовъ, очевидно, допускаетъ возможность вообще весь евангельскій рассказъ вмѣстѣ съ Магами и Яслями понимать астрально. Такое предположеніе было высказано уже давно Дюшои и др. и въ немъ-то, по всей вѣроятности, а не въ планетѣ Венерѣ лежитъ ключъ къ разгадкѣ Виелеемской звѣзды.

Астрономовъ давно уже поражало совпаденіе въ расположеніи нѣкоторыхъ созвѣздій на небѣ въ полночь на 25 декабря съ евангельскимъ повѣствованіемъ о рождествѣ Христа въ ясляхъ и волхвахъ. Въ названіяхъ созвѣздій символически запечатлѣно событіе Рождества Христова. Въ это время на востокѣ появлялось созвѣздіе Дѣвы, говорившее о «рожденіи» благотѣльнаго свѣтила; передъ восходомъ же Дѣвы на срединѣ неба уже стояли Ясли, а впереди Яслей шли съ «высоты востока» на западъ Три царя или волхва (созв. Оріона) ²⁾.

Въ послѣднее время сторонникомъ такого пониманія евангельскаго рассказа о Виелеемской звѣздѣ является А. Немоевскій. Онъ говоритъ, что и самое слово Виелеемъ,

¹⁾ Н. Морозовъ. Что можетъ принести намъ встрѣча съ кометой, публичная лекція, стр. 15.

²⁾ Фламмаріонъ. Звѣздное небо и его чудеса, стр. 328; А. Niemcewiski. Bog Jezus, стр. 247—251.

по своему филологическому смыслу означаетъ «домъ хлѣба» (Bet-lachem) или созв. Дѣвы съ хлѣбнымъ колосомъ въ рукѣ ¹⁾. Созвѣздія же зодіака у древнихъ астрологовъ носили названія домовъ.

Поэтому вполне понятенъ и смыслъ астрологическаго отвѣта книжниковъ на вопросъ Ирода—«гдѣ должно родиться Христу?»—«въ Виелеемѣ Иудейскомъ», т.-е. именно потому въ Виелеемѣ, что звѣзда его соотвѣтствуетъ «дому хлѣба», т.-е. созвѣздію Дѣвы.

Евангельскій рассказъ о трехъ волхвахъ, пришедшихъ на поклоненіе младенцу - Христу, лежавшему въ ясляхъ, полный красоты и художественности, всегда привлекалъ къ себѣ всеобщее вниманіе и имѣлъ своею цѣлью показать, что волхвы—эти всѣми признанные представители тогдашней науки, однако, почтительно склонились передъ новорожденнымъ Христомъ. Но если въ евангельскомъ рассказѣ имѣется опредѣленная дидактическая сентенція, то нужно ли считать его неперемѣнно историческимъ событіемъ, а не простою притчею, религіознымъ учительнымъ мифомъ?

Ученыхъ комментаторовъ Библіи уже давно занималъ вопросъ о невозможности согласованія двухъ повѣствованій о пребываніи Христа въ Виелеемѣ—по евангеліямъ Маттея и Луки. Рассказъ о волхвахъ содержится, какъ извѣстно, только въ первомъ евангеліи, въ другихъ же его нѣтъ. «Попробуйте найти, говоритъ А. Ревиль ²⁾, въ повѣствованіи Луки подходящее мѣсто для включенія разсказа о пришествіи волхвовъ и его послѣдствіяхъ. По словамъ Маттея, волхвы нашли Іосифа и Марію въ Виелеемѣ, откуда родители Иисуса нигде не выѣзжали со времени его рожденія, гдѣ они, слѣдовательно, все это время и

¹⁾ А. Niemcewiski. Bog Jezus, стр. 251.

²⁾ А. Ревиль, Иисусъ Назарянинъ, т. I, стр. 277.

жили, а затѣмъ сейчасъ же бѣжали въ Египетъ. Между тѣмъ, Лука предоставляетъ въ наше распоряженіе для вставки разсказа о посѣщеніи волхвовъ только сорокъ дней, съ момента рожденія Христа, такъ какъ, по его словамъ, Іосифъ и Марія, пришедши изъ Вифлеема въ Іерусалимъ, вернулись оттуда прямо въ Назаретъ (Лук. II, 39). Какъ же волхвы могли менѣе, чѣмъ въ сорокъ дней сдѣлать всѣ свои наблюденія, всѣ приготовленія къ дальнѣйшему путешествію и прибыть съ далекаго востока?» Историческое значеніе разсказа о посѣщеніи волхвовъ отвергается также Э. Ренаномъ и нѣкоторыми другими исследователями. Самые образы волхвовъ въ преданіяхъ являются не болѣе, какъ характеристиками трехъ отраслей человѣчества и самое ихъ происхожденіе покрыто туманомъ аллегоріи. Явились они изъ царскаго колѣна маговъ, обитавшихъ на горѣ Воусъ, по-гречески *Ράως*, по-санскритски *Bhas*, т.-е. на *горѣ свѣта* или, какъ читается въ книгѣ Сиеа, горѣ побѣды, одной изъ символическихъ горъ, именуемыхъ Альборъ, которыя, по народнымъ преданіямъ, не были загрязнены водами потоа ¹⁾. Но это конечно не мѣшало людямъ среднихъ вѣковъ сдѣлать ихъ историческими личностями и «останки ихъ» подѣ именемъ трехъ царей Каспара, Мельхіора и Валтасара похоронить подъ сводами Кёльнскаго собора.

Сообразно съ такимъ пониманіемъ преданія о пришествіи волхвовъ, рѣшается вопросъ и о Вифлеемской звѣздѣ. Не надо видѣть въ ней какого-либо особеннаго явленія, потому что мы имѣемъ дѣло не съ фактомъ историческимъ, а съ мифомъ. Стремленіе прежнихъ астрономовъ во что бы то ни стало отыскать въ лѣтописяхъ астрономіи соответствующее Вифлеемской звѣздѣ астрономическое событіе вело по ложной дорогѣ и потому-то Вифлеемская

¹⁾ Звѣзда Мессіи—«Воскресное Чтеніе» 1864 г. № 45, стр. 1095.

загадка, несмотря на всѣ попытки, оставалась неразгаданной. Новый же методъ изслѣдованія привелъ къ опредѣленному результату.

Прежде всего самое греческое слово, стоящее въ евангеліи Маттея, *αστήρ*, употреблялось одинаково какъ для обозначенія звѣзды, такъ и созвѣздія. Поэтому еще нужно рѣшить вопросъ, надо ли здѣсь понимать дѣйствительно звѣзду или какую-нибудь группу звѣздъ, созвѣздіе, которое древняя астрологія связывала съ именемъ Христа? А. Немоевскій думаетъ, что такой группой звѣздъ и было созв. Дѣвы съ ея яркой звѣздой Спикой или Колосомъ. Появленіе этого созвѣздія на востокѣ въ полночь на 25 декабря, когда въ первые вѣка христіанства нарождалось новое солнце—Христосъ (въ католическомъ гимнѣ на Рождество еще до сихъ поръ поется: «*Sol novus oritur*»), заставало Ясли, стоящими на меридіанѣ. Во время же восхода солнца «звѣзды Христа» или созв. Дѣвы поднимались къ югу и проходили меридіанъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ передъ этимъ былъ лежащій младенецъ въ Ясляхъ (Мт. II, 7) ¹⁾. А Три царя Оріона уже зашли на западѣ, чтобы «отойти въ страну свою инымъ путемъ» (Мт. II, 12). Въ послѣднемъ выраженіи скрывается замѣчательная астральная аллегорія. Зашедшія на западѣ три звѣзды Оріона могли возвратиться въ страву своего восхода, на гору Воусъ, т.-е. на гору Свѣта и одержанной имъ побѣды надъ зимнимъ мракомъ (праздникъ непобѣдимаго солнца у римлянъ 25 декабря—*Natalis Solis Invicti*) только *инымъ путемъ*, а не прежнимъ, потому что всѣ звѣзды, скрываясь на западѣ, проходятъ къ востоку въ другой половинѣ звѣздной сферы, находящейся подъ нами.

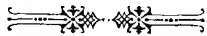
А. Немоевскій приводитъ цѣлый рядъ указаній на то, что въ религіяхъ древняго міра опредѣленные созвѣздія и

¹⁾ «*Myśl Niepodległa*» № 177: *Gwiazdy bógów*.

звѣзды были посвящены основателямъ этихъ религій и христіанство не представляетъ въ этомъ отношеніи какого-либо исключенія. Въ доказательство же того, что подъ звѣздой Христа надо разумѣть именно созв. Дѣвы, онъ приводитъ указаніе арабскаго писателя Абу-Мазара, который называетъ созв. Дѣвы невѣстой, не имѣвшей мужа, и приписываетъ даже ей имя Маріи. На небесныхъ картахъ вообще Дѣва иногда изображалась съ младенцемъ на рукахъ.

Въ старинной апокрифической книгѣ Сива ¹⁾ о Виле-емской звѣздѣ повѣствуется: «въ то время, когда пробылъ послѣдній часъ древнихъ временъ, явилась на тверди небесной звѣзда въ видѣ младенца, посягаго въ десницѣ крестъ, и возвѣстила волхвамъ исполненіе древняго пророчества».

А въ одномъ апокрифическомъ разсказѣ Виле-емская звѣзда, которую «будто бы римскіе язычники видѣли на небѣ во время рожденія Христа, при Августѣ Кесарѣ», представляется «въ видѣ дѣвы, держащей на рукахъ свѣтлаго младенца». Авторъ, цитирующий это и держащійся другого мнѣнія о Виле-емской звѣздѣ ²⁾, самъ того не подозревая, совершенно справедливо замѣчаетъ по поводу этого апокрифическаго разсказа, что «во всѣхъ этихъ объясненіяхъ надобно признать не болѣе, какъ смѣсъ миеологии, астрономіи и астрологии,—а въ этой дѣвѣ, явившейся на небѣ или Астрею съ ея сыномъ или Дѣву, одинъ изъ знаковъ зодіака». Мы можемъ со своей стороны прибавить, что созв. Дѣвы, какъ это видно изъ атласа Байера 1603 г., дѣйствительно называлось *Astrea*.

¹⁾ Комментаріи на евангел. Маттея: «Opus imperfectum».

²⁾ Звѣзда Мессіи—«Воскресное Чтеніе» 1864 г., № 45, стр. 1109.

Духи и звѣри неба.

Когда просматриваешь какой-нибудь изъ старинныхъ атласовъ неба, то удивляешься, съ какой тщательностью и любовью къ дѣлу рисовались въ нихъ миеологическія фигуры созвѣздій. Часто за этими фигурами почти невидны самихъ звѣздъ. Фламмаріонъ справедливо замѣчаетъ по этому поводу, что «въ теченіе многихъ вѣковъ прямо со-всѣмъ забывали звѣзды ради миеологическихъ личностей». Но это вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, какое важное значеніе придавали астрологи этимъ «миеологическимъ личностямъ». «Имѣвшія во время своего возникновенія за долго до христіанской эры лишь символическое значеніе, говоритъ Н. Морозовъ, онѣ начали съ теченіемъ вѣковъ считаться дѣйствительными фигурами, невидимо начерченными, на кристаллическомъ небесномъ сводѣ или даже живыми существами, оказывающими чрезвычайно сильное вліяніе на всѣ земныя событія». Что созвѣздія считались живыми существами, обитающими на небѣ, въ этомъ убѣдило меня изученіе еврейской талмудической миеологии. Можно сказать, что почти всѣ главныя фигуры этой миеологии—почти вся талмудическая и каббалистическая ангеология и демонологія, а также и христіанскія «чины ангельскія», выросшія изъ еврейской ангеологии,—почти всѣ они астральнаго происхожденія по своему существу.

Въ своей «Историѣ Іакова» я уже останавливался на

томъ, что ангелы у евреевъ отождествлялись со звѣздами. Выраженіе «войнства небесныя» употребляется въ Библии безразлично въ смыслѣ ангеловъ и звѣздъ; звѣзды сражаются съ людьми, какъ живыя существа (Суд. V, 20), сыны Божіи сходятъ на землю также подъ видомъ звѣздъ (Енох. LXXXVI—XC). Отсюда и византійскія представленія о томъ, что солнце, луна и звѣзды «отъ словесныхъ силъ теченіе и чинъ совершаютъ» и что «хожденіе звѣздамъ кругоосно отъ невидимыхъ ангеловъ строимо» (славянскій переводъ книги Космы Индикоплова). Въ средніе вѣка, и у насъ на Руси въ до-петровское время, это вѣрованіе было общераспространеннымъ и отразилось также въ народной мифологіи. Въ Холмской Руси въ народѣ и до сихъ поръ еще говорятъ, что звѣзды—это ангелы Божіи, сидящіе на ступеняхъ неба съ зажженными свѣчами.

Въ талмудической мифологіи говорится о двухъ главныхъ ангелахъ, завѣдывающихъ небесными свѣтилами — Галгаліэлъ, ангелъ солнца и Офаніэлъ — ангелъ луны ¹⁾. Галгалъ и офанъ, какъ мы видѣли это выше (см. стр. 7), являются названіями армиллярной сферы и ея круговъ у древнихъ талмудистовъ, а отсюда и самой небесной сферы въ ея разныхъ положеніяхъ. Путемъ прибавленія къ этимъ корнямъ слова «елъ» или «el», означающаго божество, получаютъ особые ангелы, управляющіе небесной сферой и ея кругами, по которымъ движутся два главныхъ свѣтила—солнце и луна.

Каббалисты и талмудисты насчитываютъ десять общихъ видовъ ангеловъ: 1) Erellim — могущественные, 2) Ischim—мужья, 3) Bené haelohim—сыны Божіи, 4) Malachim—посланники, 5) Chaschmanim—раскаленные уголья,

¹⁾ Я. Олещицкій. Талмудическая мифологія. «Тр. Кіев. Дух. Акад.» 1870 г. Апр. Стр. 206.

6) Tarschischim—драгоценные камни, 7) Sehinanim, 8) Cherubim, 9) Ofanim и 10) Seraphim ¹⁾. Изъ нихъ только Erellim, Ischim и Schinanim не имѣютъ ясно выраженаго астральнаго значенія; природа же всѣхъ остальныхъ безусловно звѣзднаго характера. Bené haelohim—сыны Божіи по книгѣ Еноха спускаются въ видѣ звѣздъ на землю и обратившись въ людей, увлекаются дочерьми человѣческими и вступаютъ съ ними въ половое общеніе. Malachim—это тѣ самые небесные посланники, которые восходили и нисходили по лѣстницѣ Іакова, символизируя собою восходящія и нисходящія звѣзды въ суточномъ обращеніи небеснаго свода. Chaschmanim—раскаленные уголья, съ которыми сравниваются зодіакальныя животныя, описанныя у пророка Іезекіиля: «и видѣ этихъ животныхъ былъ какъ видѣ горящихъ углей» (Іезек. I, 13). Tarschischim — драгоценные камни. Въ книгѣ Еноха часто упоминаются семь или шесть горъ изъ металловъ или драгоценныхъ камней (наприм., Енох. VІІІ, 6; I П, 2—9). Въ книгѣ Іезекіиля говорится также о присутствіи на горѣ Божіей херувима среди «огнистыхъ камней» (Іезек. XXVІІІ, 13—16). Горы Еноха, повидимому, однородны съ «огнистыми камнями» Іезекіиля и соотвѣтствуютъ по мнѣнію толкователей семи планетамъ и семи металламъ, извѣстныхъ древнимъ ²⁾. Семь небесъ магометанской космогоніи также соотвѣтствуютъ металламъ и драгоценнымъ камнямъ. Такъ, второе небо у нихъ состоитъ изъ расплавленного серебра, третье изъ красного рубина, четвертое изъ жемчуга, пятое изъ красного золота и шестое изъ блестящихъ рубиновъ ³⁾. Такимъ образомъ Tarschischim также имѣютъ астральный характеръ. Cherubim —

¹⁾ Я. Олещицкій. Талмудич. мифологія. Стр. 204.

²⁾ А. Смирновъ. Книга Еноха. Стр. 343.

³⁾ А. Архангельскій. Мухаммеданская космогонія. Вопросъ 3.

зодіакальные херубы и Ofanim—круги армиллярной сферы известны уже намъ по видѣнію Іезекііля. Послѣдній, десятый, чинъ ангельскій носитъ названіе Seraphim. На еврейскомъ языкѣ seraph—означаетъ огненнаго змѣя, отъ глагола saraph—жечь, сожигать ¹⁾. О такихъ огненныхъ змѣяхъ въ Библии упоминается у пророка Ісаи (XIV, 29; XXX, 6) и въ рассказѣ о мѣдномъ змѣѣ, который очевидно и былъ не чѣмъ инымъ, какъ изображеніемъ серафима (Числ. XXI, 6—9). Seraphim'ы пророка Ісаи въ Вульгатѣ переведены: igniti volucres serpentes, т.-е. огненные летучіе змѣи, и въ нашихъ славянскихъ переводахъ—«змѣи или аспиды парящіе». Эпитеты «огненные» и «парящіе» конечно не могутъ быть приложимы къ обыкновеннымъ змѣямъ и тутъ надо бы скорѣе видѣть или змѣйки молніи или огненные болиды. А такъ какъ Seraphim часто упоминаются и теперь даже наряду съ Cherubim, то не проще ли будетъ видѣть въ тѣхъ и другихъ фигуры созвѣздій. Если Cherubim смѣшанный образъ быка, льва, орла и человѣка четырехъ зодіакальных созвѣздій, то Seraphim, быть можетъ, соотвѣтствуютъ созвѣздіямъ Дракона, Змѣя, Гидры, Левіаѳана (кита), змѣевиднымъ волосамъ Медузы и Скорпіону. Во всякомъ случаѣ тотъ или иной астральный характеръ Seraphim несомнѣненъ.

Всѣ эти Cherubim и Seraphim, Ofanim и Malachim и прочіе чины ангельскіе были живыми и реальными существами у талмудистовъ. «Въ нихъ былъ духъ жизни», какъ сказано у Іезекііля. Это не простые символы, какъ мы понимаемъ теперь фигуры созвѣздій, а дѣйствительно одушевленные существа. Въ греческой міеологіи Фаэтонъ проситъ Феба пустить его прогуляться въ колесницѣ по солнечному пути на небѣ. Фебъ говоритъ ему: «Не думай,

¹⁾ *М. Сибирцевъ*. Опытъ библейско-естественной исторіи. Спб. 1867. Стр. 310.

что ты встрѣтишь по пути солнца прекрасныя рощи, города, храмы; тамъ животныя, страшныя видомъ, такъ быкъ грозитъ своими рогами, стрѣлокъ—лукомъ, левъ—своею пастью, скорпіонъ и ракъ своими страшными клешнями». Почти то же повторяется и у талмудистовъ въ рассказѣ о вознесеніи Еноха на небо. Чтобы взять Еноха съ земли, Богъ послалъ великаго херувима съ огненной колесницею и огненными конями, которые и принесли его на высшее небо. Но лишь только явился Енохъ на небѣ, какъ зашипѣли священные звѣри, возстали херувимы, офанимы и серафимы и стали говорить: «откуда здѣсь запахъ человѣка, рожденнаго женою?» И отвѣчалъ Богъ и сказалъ: «слуги мои, войско мое, херувимы мои! не оскорбляйте вы этого человѣка, п. ч. онъ одинъ изъ всѣхъ дѣтей моихъ заслуживаетъ моей награды». Заступничество Ягве не спасло, однако, Еноха и прежде чѣмъ вступить въ свою великую должность, онъ вынужденъ былъ вынести сильное притѣсненіе, особенно со стороны ангела Анніела ¹⁾.

Очень видную роль въ талмудической міеологіи играетъ ангелъ Метатронъ, отчасти независимый даже отъ самаго Ягве, царь надъ всѣмъ небеснымъ воинствомъ. Онъ называется также княземъ присутствія, потому что постоянно видитъ лице Божіе и до немъ Ягве сказалъ: «въ немъ мое имя» (Исх. XXIII, 21). Свое имя онъ получилъ вѣроятно по той же причинѣ, находясь постоянно около трона Ягве — *metà tòn thrōnon theō*. Въ Талмудѣ различается древній и новый Метатронъ; онъ древень, когда черезъ 900 твердей приносить къ Богу молитвы еврейскія; но когда, сложивши въ вѣнокъ Божій эти молитвы, онъ возвращается назадъ, удовлетворивши человѣческимъ про-

¹⁾ *И. Оленичкінъ*. Талмудическая міеологія. Стр. 211, 216.

пленіямъ, его видъ дѣлается снова молодой и новый ¹⁾. Въ этой легендѣ вращеніе по вѣнку (кругу) отъ стараго вида къ молодому несомнѣнно придаетъ астральный и именно лунный характеръ Метатрону, какимъ онъ повидимому и былъ въ древнее время, когда самъ Ягве считался луннымъ божествомъ. Но въ эпоху развитія солнечныхъ культа измѣнился и характеръ Метатрона. Его стали смѣшивать съ Енохомъ — явно солнечнымъ божествомъ, о чемъ говоритъ, между прочимъ, и число лѣтъ его жизни — 365 — по числу дней солнечнаго года. Въ разсказахъ о Метатронѣ-Енохѣ повѣствуется, что Богъ далъ ему смотрѣніе надъ всею огненною колесницею и надъ всѣми потребностями его божественнаго величія. Для этого онъ обратилъ плоть Еноха въ пламя и жилы его въ нити горящія, а кости его въ раскаленные угли; рѣсницамъ его далъ блескъ жара и глазами яблокамъ его видъ свѣтящихся точекъ, волосы на головѣ его сдѣлалъ языками огня и всѣ его члены огненными горящими факелами, такъ что все тѣло его стало огромнымъ огненнымъ пространствомъ. Отъ рукъ его сыплются искры и происходятъ пожары, вокругъ него вѣтеръ, вихрь и буря. Около небесной рѣки Диннуръ есть возвышенное мѣсто и на немъ стоитъ лѣстница, которую видѣлъ Іаковъ, достигающая отъ земли до неба; съ этой лѣстницей можетъ управиться только Метатронъ ²⁾.

Въ этомъ мифѣ солнечный характеръ Метатрона-Еноха уже внѣ всякаго сомнѣнія. Выше мы уже упоминали о сходныхъ чертахъ въ описаніи вознесенія Еноха съ греческимъ разсказомъ о Фебѣ и Фаэтонѣ. Упоминаніе о лѣстницѣ Іакова — Млечномъ Пути, съ которой можетъ управиться только Метатронъ, невольно напоминаетъ раз-

¹⁾ Я. Оленицкий. Талмудич. мифологія. Стр. 209—210.

²⁾ Ibid.

сказъ о происхожденіи Млечнаго Пути, какъ слѣда пожара, произведеннаго Фаэтономъ, когда колесница солнца, управляемая этимъ неопытнымъ возницей, опрокинулась и скользя по небу бокомъ чуть не произвела пожара всей Вселенной ¹⁾. Вотъ почему колесницей солнца завѣдуетъ Фебъ, какъ и въ талмудическомъ мифѣ Богъ далъ Метатрону-Еноху «смотрѣніе надъ всею огненною колесницею». Замѣчательно, что отзвукъ этихъ мифовъ сохранился даже въ народномъ названіи Млечнаго Пути Божьей дорогой, по которой самъ Богъ и пророкъ Ілья ѣздить на колесницѣ, везомой огненными конями ²⁾. Но здѣсь уже вмѣсто Еноха появляется Ілья, также взятый на небо въ огненной колесницѣ.

Изъ сонма злыхъ духовъ неба большинство также имѣютъ астральный характеръ. Такъ, напримѣръ, Самаела или Сатана въ Талмудѣ прямо отождествляется съ планетой Марсомъ. Любопытенъ также Кетевъ — бѣсъ полуденный, господствующій отъ начала 4 часа пополудни до конца 9-го. Видъ его по описаніямъ талмудистовъ совершенно особенный: голова у него телячья, изъ середины лба выходитъ одинъ рогъ, а самъ онъ круглый, какъ бочка, и не ходитъ по землѣ, а катится. Его нельзя видѣть глазами — кто увидитъ его, человѣкъ или животное, тотчасъ умираетъ. Полное господство его на землѣ отъ 17 іюня до 9 іюля ³⁾. Надо думать, что подъ бѣсомъ полуденнымъ разумѣется солнечный ударъ. Несмотря на фантастическое, вѣроятно уже позднѣйшее, описаніе этого бѣса, астральное воображеніе, однако помѣщало и его на звѣздной тверди. Въ атласѣ Байера 1603 г. мы въ числѣ названій созвѣздія Стрѣлы встрѣчаемъ: *Daemonaliis Terpo Meridianus* — т.-е. Демона полуденнаго времени. Теперь намъ

¹⁾ *Фламарионъ*. Звѣздное небо и его чудеса. Стр. 164.

²⁾ А. Ермоловъ. Народн. сельско-хоз. мудрость. Стр. 309.

³⁾ Я. Оленицкий. Талмудич. мифологія, стр. 230—231.

станетъ понятнымъ и выраженіе псалма ХС, 6: «не убоишся ужасовъ въ ночи. *стрѣлы* летящей днемъ, язвы ходящей во мракѣ и *бѣса полуденнаго*». Надо замѣтить, что въ періодъ второй половины іюня и первой іюля созвѣздіе Стрѣлы въ полдень бываетъ въ нижней своей кульминаціи и такимъ образомъ является діаметрально противоположнымъ полуденному солнцу.

Изъ другихъ злыхъ духовъ на *seirim*'ахъ, или косматыхъ козлообразныхъ существахъ я уже останавливался подробно въ своемъ «Страшомъ Судѣ» (стр. 8—10) и отождествлялъ какъ ихъ, такъ и главнаго изъ этихъ демоновъ *Azazel*'я съ зодіакальнымъ созв. Козерога. Въ подтвержденіе моихъ доводовъ А. Немоевскій указываетъ, что епископъ Зенонъ изъ Вероны, въ одномъ изъ своихъ поученій къ оглашеннымъ, изъясняя знаки зодіака въ христіанскомъ духѣ, относительно Стрѣльца и Козерога говоритъ: «Стрѣлецъ (главный діаволъ) посылаетъ иногда на грѣшниковъ безобразнаго Козерога, и когда черезъ блѣдныя губы меньшаго рогатаго (т.-е. Козерога) изъ кпящихъ его жилъ шлюетъ (ядъ), то скверно бѣснуется во всѣхъ членахъ пойманнаго (грѣшника), который отъ страха гибнетъ. Иныхъ доводитъ до безумія, другихъ до бѣшенства. Иныхъ дѣлаетъ убійцами, иныхъ чужеложниками, еще иныхъ богохульниками, еще иныхъ ослѣпляетъ похотью. Разнообразны и безчисленны хитрости, которыя (онъ) употребляетъ» ¹⁾

Такимъ образомъ ясно, что три почти сосѣднихъ созвѣздія на небѣ — Стрѣлецъ, Козерогъ и Стрѣла у древнихъ астрологовъ были символами злыхъ духовъ и ада, изъ которыхъ Стрѣлецъ со своимъ смертоноснымъ лукомъ являлся главнымъ демономъ.

¹⁾ «*Myśl Niepodległa*» 1911. № 184. О *dwunastu znakach* Sw. Zeno z Werony; № 191—разборъ книги «Страшный Судъ» стр. 1667.

Звѣздная мифологія народовъ Россіи.

1. Полярная звѣзда, Малая и Большая Медвѣдицы.

Суточное обращеніе близполюсныхъ созвѣздій вокругъ Полярной звѣзды было замѣчено первобытнымъ человѣкомъ, конечно, на раннихъ ступеняхъ его развитія. Въ особенности оно было хорошо замѣтно выше тропиковъ, гдѣ Полярная звѣзда стоитъ высоко надъ горизонтомъ. Поэтому-то всѣ народности, населяющія Россію, хорошо знакомы съ Полярной звѣздой и считаютъ ее центромъ звѣзднаго міра; обращеніе же вокругъ нея созвѣздій Малой и Большой Медвѣдицъ повело къ разнообразнымъ мифологическимъ сказаніямъ и легендамъ. Въ словарѣ Даля приводится названіе Полярной—Темиръ-казыкъ (железный колъ), вокругъ котораго по мнѣнію кайсаковъ Конь (Большая Медвѣдица) ходитъ на приколѣ. Уйгурское имя Полярной—*Altin Kazuk* означаетъ «золотой колъ». Калмыки на Волгѣ называютъ ее *Altan Gadassum*, что то же означаетъ золотой колъ. Подъ именемъ «колъ-звѣзды» Полярная извѣстна и среди русскихъ въ Семипалатинск. и Терской обл. Енисейскіе остяки называютъ Полярную *Hya rexia* — Божій гвоздь или рычагъ, на которомъ вертится все небо. У эстовъ она называется *Nord nagel* или *Põhja-nael* — гвоздь сѣвера. Слово *põhi* — сѣверъ въ то же время означаетъ собою и дно. Небесный сводъ народное воображеніе рисуетъ въ видѣ котла, верхушку дна кото-

раго занимает Полярная звѣзда. Такимъ образомъ Rōhja-nael буквально означаетъ «гвоздь дна» ¹⁾).

«Въ головѣ дикаря, говоритъ Г. Н. Потанинъ, могла явиться идея о зависимости существованія Вселенной отъ Полярной и сосѣднихъ съ нею звѣздъ; еслибы этотъ колъ былъ выдернутъ, семь прикрѣпленныхъ къ нему звѣздъ

«Конь на приколѣ у желѣзнаго кола»—созв. Б. Медвѣдицы по кайсацкимъ представленіямъ.

сорвались бы съ своего мѣста, порядокъ движенія звѣздъ нарушился бы и міръ постигла бы гибель. Отсюда по-

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. Очерки сѣверо-западной Монголіи. Спб. В. IV. 1883. Стр. 734—735; «Этн. Сборн.» VI, 6; «Этн. Обзор.» 1891 г. № 3, стр. 51; Dr. J. Hurt. Eesti astronomia. Юрьевъ. 1899 г.

вѣрья и легенды о кончинѣ міра, связывающія ее съ Большой Медвѣдицей». Киргизы видятъ въ Бол. Медвѣдицѣ семь волковъ, гонящихся за иноходцами, когда догонятъ, то настанетъ конецъ міра. Минусинскіе татары вѣрятъ, что когда семь собакъ съ желѣзными когтями сорвутся съ желѣзныхъ цѣпей, настанетъ конецъ міра. Повидимому, это послѣднее повѣрье является отголоскомъ мпеа, записаннаго въ книгѣ Еноха: «Было ужасно то, что я видѣлъ тамъ: семь звѣздъ, какъ великія горящія горы и какъ духи... И Богъ разгнѣвался на нихъ и связалъ ихъ до времени, когда окончится ихъ вина, — въ годъ тайны» (Енох. XVIII, 13, 16). По южно-русскому повѣрью на небѣ есть три сестры заряницы, приставленныя сторожить Пса, который прикованъ у Малой Медвѣдицы на желѣзную цѣпь и хочетъ перегрызть ее. Когда перегрызетъ, настанетъ конецъ міра.

У осетинъ Полярная звѣзда почти такъ же, какъ и у кайсаковъ, называется Аксакъ-Темуръ и считается злымъ человѣкомъ. Въ давнія времена, когда ангелы ходили вмѣстѣ съ людьми, жилъ Аксакъ-Темуръ. Въ определенное время дня онъ ходилъ за водою. Жили въ то же время семь братьевъ простяковъ (Ладзартъ — Большая Медвѣдица) и ихъ сильно притѣснялъ Аксакъ-Темуръ. Они отправились къ Водяному (Дондедтырь) и чтобы расположить его къ себѣ, взяли у него питомца (эмцега) для выкормленія, полагая, что Аксакъ-Темуръ, боявшійся Водяного, оставитъ ихъ въ покоѣ. Однако Аксакъ-Темуръ пришелъ къ нимъ и убилъ ихъ воспитанника. Братья пожаловались Водяному. Тотъ сказалъ имъ, что Аксакъ-Темуръ въ извѣстное время приходитъ къ водѣ, гдѣ они могутъ его подкараулить. Но Аксакъ-Темуръ какъ-то провѣдалъ ихъ планы и пересталъ ходить къ водѣ. Братья начали ежедневно ходить къ водѣ, чтобы накрыть Темура. Только къ утру они убѣждаются, что онъ не при-

детъ и направляются къ нему, но разсвѣтъ скрываетъ его отъ ихъ глазъ. Легенда эта записана только у осетинъ, названіе же звѣздъ Б. Медвѣдицы семью братьями распространено вообще на Кавказъ и въ Крыму. Такъ, у дагестанскихъ татаръ это Ерды-Кардашъ, у ингушей—Уоръ-вожъ, у армянъ въ Θεодосіи въ Крыму—Охтну-ахиаръ—всѣ эти названія означаютъ «семь братьевъ»¹⁾.

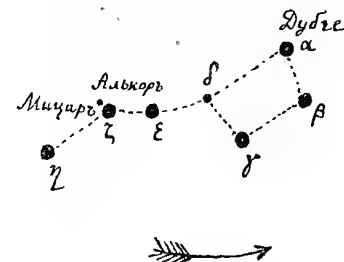
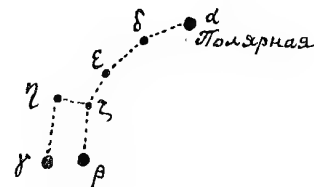
Осетинская легенда оказывается въ высшей степени интереснымъ астральнымъ рассказомъ и по своему происхожденію должна быть отнесена къ глубокой древности, такъ какъ въ ней сохранился отзвукъ старинныхъ преданій о томъ, что въ давнія времена, «когда ангелы ходили вмѣстѣ съ людьми», нынѣшняя Полярная звѣзда не стояла неподвижно въ центрѣ звѣзднаго міра, а такъ же, какъ и другія звѣзды, «въ извѣстное время приходила къ водѣ», т.-е. описывая круги около полюса—поднималась надъ горизонтомъ и спускалась къ нему, что происходило за нѣсколько тысячъ лѣтъ до нашей эры. Надо полагать, что осетинская легенда зародилась гдѣ-нибудь на юго-восточномъ побережьи Чернаго или на юго-западномъ Каспійскаго морей, т.-е. въ нынѣшнихъ приморскихъ частяхъ Закавказья, откуда всѣ незаходящія сѣверныя созвѣздія во время своей нижней кульминаціи дѣйствительно кажутся «приходящими къ водѣ», которая занимаетъ собою всю сѣверную область кругозора закавказскихъ приморскихъ горцевъ. Легенда отмѣчаетъ собою ту эпоху, когда Аксакъ-Темуръ «пересталъ ходить къ водѣ» и слѣдовательно сдѣлался неподвижной Полярной звѣздой. И тщетно семь братьевъ (Большая Медвѣдица) ежедневно спускаются караулить его къ водѣ. Утромъ на разсвѣтъ звѣзды блѣднѣютъ и скрываются, а вмѣстѣ съ ними скрывается и Аксакъ-Темуръ, прежде чѣмъ успѣютъ померкнуть зоркія (яркія) очи семи братьевъ.

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, 711, 714, 735 стр.

Выше мы уже сказали, что у киргизъ Полярная звѣзда носитъ названіе Темиръ-казыка. Двѣ другихъ яркихъ звѣзды Малой Медвѣдицы носятъ у нихъ названіе:

β — Ак-базатъ—бѣлая сивка и γ — Кокъ-базатъ — сѣрая сивка. Звѣзды же Большой Медвѣдицы носятъ названіе Жети-каракчи, т.-е. семь воровъ. Точно также и у татаръ Симбирской губ. двѣ звѣзды Малой Медвѣдицы называются Коганъ и Саратъ—сивая и соловая лошади, а семь звѣздъ Б. Медвѣдицы—Джедигенъ¹⁾. Остальные неяркія звѣзды М. Медвѣдицы являются «арканомъ», къ которому привязаны обѣ пасущіяся лошади.

Наиболѣе обстоятельное описаніе легенды, связанной съ этими названіями у киргизъ, доставилъ намъ А. Б. Байтурсуновъ черезъ секретаря Оренбургскаго Общества Любителей Міровѣдѣнія Н. М. Трегубова: «стоитъ неподвижно, словно вбитый въ землю колъ — Полярная звѣзда. Отъ нея веревкою (правильнѣе—цѣпью) тянется рядъ звѣздъ, у котораго на раздвоенныхъ концахъ на-

Малая и Большая Медвѣдицы (стрѣлкой обозначено направленіе движенія Б. Медвѣдицы около Полярной).

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. Очерки Монголіи. II, 125; IV, 714. Въ первомъ случаѣ авторъ ошибочно считаетъ Акъ-базатъ и Кокъ-базатъ Касторомъ и Поллуксомъ.

ходятся двѣ звѣзды — одна свѣтлая, а другая блѣдноватая. При воображеніи послѣднихъ конями, Полярной же звѣзды коломъ и расположенныхъ между ними рядовъ звѣздъ веревками, получается такая же картина, какую представляютъ обыкновенно отпускаемые киргизами на ночь на подножный кормъ кони на привязи. Даже расположение и соединеніе линій рядовъ звѣздъ, воображаемыхъ веревками, напоминаетъ киргизскій способъ соединенія двухъ веревокъ, при привязываніи двухъ коней къ одному колу. Такой способъ у киргизовъ носитъ специальное названіе «кусбалуастру», т.-е. связать ва подобіе птичьяго ремня. Положеніе же звѣздъ въ Большой Медвѣдицѣ напоминаетъ положеніе воровъ, слѣдящихъ издали за конями съ цѣлью украсть ихъ, но встрѣчающимъ препятствія къ достиженію цѣли. Легенда гласитъ, что хозяинъ коней съ наступленіемъ вечера выводитъ ихъ въ поле и пускаетъ пастись, привязавъ къ желѣзному колу при помощи аркановъ (длинныхъ веревокъ), а самъ караулитъ ихъ. Семь воровъ пытаются украсть коней, но не могутъ. Кони ходятъ и пасутся вокругъ кола, и воры не отстаютъ отъ нихъ, слѣдя за ними. Въ ожиданіи удобнаго для совершенія кражи момента, воры ходятъ всю ночь, но цѣли не достигаютъ. Съ наступленіемъ дня хозяинъ уводитъ коней домой, и воры уходятъ. Такъ дѣлается это отъ сотворенія міра. Когда воры украдутъ коней, то наступитъ конецъ міра».

Послѣдній аккордъ легенды, какъ видимъ, навѣялъ опять мыслью о зависимости существованія Вселенной отъ Полярной—являющейся «Божьимъ гвоздемъ» и рычагомъ міра. Не даромъ китайскими писателями употреблялось выраженіе «держатъ въ своей рукѣ окончность Медвѣдицы» — въ смыслѣ царствовать, управлять. А въ одной шведской хроникѣ образъ Тора имѣлъ въ рукѣ семь звѣздъ. Въ Апокалипсисѣ Іоанна «Подобный сыну челове-

скому» также держалъ въ десницѣ своей семь звѣздъ (Апок. I, 15).

Представленіе Б. Медвѣдицы въ видѣ коня, ходящаго на приколѣ вокругъ полюса неба явилось, очевидно, простымъ отголоскомъ болѣе подробной, только что приведенной легенды о двухъ коняхъ и семи ворахъ. Въ Малороссіи Б. Медвѣдица извѣстна подъ именемъ Воза, лошади котораго (η, ζ и ε) понесли, выскочили изъ упряжи и разбѣжались въ разныя стороны (сообщеніе изъ Черниговской губ. Н. Д. Писаревой). Въ другихъ мѣстахъ Малороссіи говорятъ: «Визъ—четверо колись (α, β, γ и δ), та трое коней у простяжъ. Мижъ крайнимъ переднимъ (η) и другимъ конемъ (ζ) е маненька зирочка вудыла (узdechka—Алькоръ); колы воны перейидьтяться, тоди и конецъ вику»¹⁾. Въ Екатеринославской губ. относительно Алькора говорятъ, что это «зінське щеня» грызетъ узdechку у коня и когда перегрызетъ, тогда и свѣту конецъ минетъ. Подъ именемъ «зінське щеня коло коня» народъ разумѣетъ слѣпыша (Spalax typhlus) изъ семейства кротообразныхъ (сообщеніе В. П. Быкова). Брэмъ говоритъ, что у этого звѣрька «глаза, величиною съ маковое зерно, почти не видны». Очевидно, это и дало поводъ народу сравнивать еле-еле видимую «маненьку зирочку»—Алькоръ въ Б. Медвѣдицѣ съ глазомъ слѣпыша.

Разное положеніе Воза на небѣ лѣтомъ и зимою также подмѣчено въ Малороссіи. «Визъ якъ заходе середъ лита, то киньми (конями) стоить у гору, а къ свитови киньми повертається у низъ»²⁾. «Перекинула воза» — опредѣляютъ время по перемѣщенію этого созвѣздія вокругъ полюса неба въ Полтавской губ. (сообщеніе М. А. Метакса). Въ сочиненіяхъ Квитка встрѣчается такое выра-

¹⁾ «Сборникъ Харьковск. Ист.-Филолог. Общ.» т. II, в. 2. Стр. 148.

²⁾ Ibid.

женіе: «глянувъ на зорі, аж Віз уже докочується геть-геть». Котляревскій въ Энеидѣ писалъ: «Візъ на небі внизъ повертався». Въ Средней Россіи Б. Медвѣдицу также зовутъ иногда Возомъ, Телѣгой, Возницей (Курск. губ.) У крымскихъ татаръ это—Мажаръ—тоже телѣга. На сѣверѣ Россіи латыши называютъ ее—Криворатъ, т.-е. косая телѣга (Виндавск. у.), эсты—Wana wanker—старая телѣга ¹⁾ и Телѣга Педо, при чемъ α , β , γ и δ образуютъ четыре колеса, ϵ —дышло телѣги, ζ —вола, η —хозяина телѣги. Про нее существуетъ такое преданіе. Нѣкто Педо (Peedo) проходилъ со своей телѣгой лѣсомъ. На вола напалъ волкъ, хотя Богъ запрещаетъ ему нападать на домашнихъ животныхъ, когда они исполняютъ работу. Чтобы волкъ впредь не нарушалъ запрещенія, Богъ запрягъ волка рядомъ съ воломъ въ телѣгу и помѣстилъ весь этотъ кортежъ на небѣ, въ поученіе будущимъ поколѣніямъ. Такимъ образомъ рядомъ съ воломъ (Мицаръ) видимъ волка—маленькую звѣздочку Алькоръ. Такъ какъ волкъ не хочетъ тянуть телѣгу рядомъ съ воломъ, а стремится убѣжать въ лѣсъ, то выходитъ, что хозяинъ, волъ и дышло образуютъ ломанную линію, обращенную выпуклостью въ сторону волка—Алькора ²⁾.

Въ другихъ мѣстахъ Россіи Б. Медвѣдицу называютъ Колясочкой (Курск. г.), Колесницей (Орловск. г.), Колесницей царя Давида, на которой души праведныхъ въ рай отвозятся (Тульск. г.) ³⁾. Въ нѣкоторыхъ народныхъ заговорахъ говорится о «солнцѣ, лунѣ, звѣздахъ и небесной колесницѣ». Вообще нужно замѣтить, что названія Возъ и Колесница не представляютъ собою чего-либо особеннаго и ведутъ свое начало съ глубокой древности. Подъ

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, 711, 713.

²⁾ J. Hurt. Eesti astronomia.

³⁾ Ермоловъ. Народн. мудрость. Стр. 310, 408.

такимъ названіемъ Б. Медвѣдица извѣстна почти у всѣхъ народовъ. Такъ, во Франціи это Char, а въ народѣ Давыдова колесница. Старое германское названіе ея *Wagen* означаетъ телѣгу. По-латыни она называлась *Plaustrum*, *Plostrum* и *Plaustriluca*, по-гречески *Αραξα*—все эти названія по переводу означаютъ возъ, телѣгу, повозочку ¹⁾. Въ Китаѣ еще тысячелѣтія тому назадъ ее называли Ти-че, т.-е. царева колесница ²⁾.

Въ Сибири и на сѣверѣ Россіи встрѣчаемся уже совершенно съ новымъ названіемъ Б. Медвѣдицы. По-черемиски это Шордо-шюдюръ, т.-е. Лось-звѣзда; у тунгусовъ—Тôki, у инородцевъ живущихъ по нижней и верхней Оби (вѣроятно—самоѣдовъ) это созвѣздіе называется Портъ и Пенкъ—все эти названія означаютъ лося. Подъ именемъ Лося созвѣздіе извѣстно и среди русскихъ въ Иркутской, Олонекской, Нижегородской и даже Псковской губ. Остатки различаютъ у этого Лося голову (η), два глаза—«ка-семъ» (ζ и ϵ), двѣ руки (?)—«ка-кетъ» (δ и γ) и двѣ ноги «ка-куръ» (β и α). Созвѣздіе служитъ имъ для предсказанія погоды. «Лось сжался въ кучу»—говорятъ они и ожидаютъ большихъ морозовъ—если семь звѣздъ Медвѣдицы кажутся какъ бы сближенными. Наоборотъ—«Лось растянулся»—значитъ будетъ тепло и буранъ. Кто наблюдалъ созвѣздія, тотъ хорошо знаетъ, что у горизонта фигуры ихъ кажутся широко разставленными, тогда какъ ближе къ зениту, наоборотъ, они кажутся гораздо меньше. Происходитъ это отъ разныхъ атмосферическихъ условій у горизонта и вдали отъ него. Несомнѣнно, большое значеніе тутъ имѣетъ различное состояніе атмосферы отъ метеорологическихъ причинъ и быть можетъ существуетъ вѣкоторая зависимость интенсивности этого явле-

¹⁾ Joannis Bayeri. Uranometria 1603 г.

²⁾ Фламмаріонъ. Звѣздное небо. Стр. 90

нія отъ большей или меньшей прозрачности воздуха, что и служить указаніемъ остякамъ на переѣну погоды. У черемисъ «Лось-звѣзда» настолько популярна, что существуетъ даже своеобразная скороговорка-молитва: «если я произнесу семь разъ—Шордо-шюдырь шымъ гана (семь Лосыхъ звѣздъ), то (за это) получу благодарѣніе ((свыше) ¹⁾).

Въ Анадырскомъ краѣ рассказывается цѣлая легенда о Лосѣ—Большой Медвѣдицѣ. Это созвѣздіе нѣкогда было будто бы общественнымъ звѣремъ подъ именемъ Сохатый и ходило по землѣ. Въ то время жили три брата и три сестры. Однажды братья съ сестрами пошли въ лѣсъ охотиться. Когда они увидѣли Сохатаго, то погнались за нимъ на лыжахъ; но испуганный звѣрь сначала побѣжалъ по землѣ, а потомъ началъ отдѣляться отъ земли и побѣжалъ по воздуху, и ловцы пошли за нимъ по воздуху; наконецъ поднялись до неба — и до сего времени догоняють Сохатаго по небу ²⁾.

Эта легенда чрезвычайно интересна. Мы знаемъ, что населеніе Анадырскаго края пестрое: здѣсь обитаетъ много пришельцевъ изъ болѣе южныхъ областей, изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Полярная звѣзда стоитъ не такъ высоко надъ горизонтомъ, какъ на крайнемъ сѣверѣ, и потому Большая Медвѣдица въ болѣе южныхъ областяхъ во время своей нижней кульминаціи проходитъ близко къ горизонту. Поселенцы, пришедшіе оттуда въ Анадырскій край и, очевидно, знавшіе это созвѣздіе, не могли не обратить вниманія на то, что здѣсь во время нижней кульминаціи оно стоитъ гораздо выше надъ горизонтомъ, какъ бы отдѣляется отъ горизонта. И вотъ, сложилась легенда: нѣкогда этотъ звѣрь ходилъ по землѣ, а пришли за нимъ

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, 712—714 стр.

²⁾ «Записки Общества изученія Амурскаго Края». Т. II. Анадырскій край. Стр. 121—122.

на сѣверъ и стали охотиться на него, онъ взялъ и поднялся на воздухъ. Фантазія перенесла затѣмъ и самихъ охотниковъ на небо, при чемъ ихъ видятъ въ звѣздахъ, слѣдующихъ за Сохатымъ и никогда не могущихъ его догнать. Такимъ образомъ, легенда имѣетъ астрономическій и этнографическій смыслъ. Отголоски этой легенды повидимому имѣются въ зырянскомъ названіи Б. Медвѣдицы Лампатуј, что значитъ лыжный слѣдъ, а также въ черемисскомъ рассказѣ о Лосѣ съ четырьмя дѣтенышами и охотникъ съ собакой. Послѣдніе осуждены вѣчно скитаться по небу вслѣдъ за своими жертвами, потому что большимъ преступленіемъ для охотника у черемисъ считается умертвить Лося съ маткой ¹⁾. Такъ какъ Медвѣдица движется вокругъ полюса впередъ своими четырьмя звѣздами, то охотникъ и собака (очевидно η и ζ), дѣйствительно слѣдуютъ за Лосемъ съ его дѣтьми.

У киргизъ также существуетъ легенда очень близкая къ только-что приведеннымъ. Ее рассказывалъ одинъ киргизъ изъ Тарбагатая Г. Н. Потанину ²⁾. Три звѣзды созвѣздія стоящія рядомъ (вѣроятно η , ζ и ϵ) называются у нихъ Ушъаркаръ, т. е. тремя каменными баранами. Другія три (вѣроятно— γ , β и α) Ушъмэргэнъ—тремя охотниками. Седьмая звѣзда (вѣроятно δ , менѣе яркая и отдѣляющаяся барановъ отъ охотниковъ)—Мултукнынъ огы, т. е. ружейная пуля. Охотники прежде были на землѣ; не было отъ нихъ прохода ни одному звѣрю, ни одной птицѣ. Аркары—бараны жаловались на это Богу и были по аркану подняты на небо; охотники тоже поднялись по аркану на небо, но были прокляты.

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, 713, 942.

²⁾ Ibid. II, стр. 124. Г. Н. Потанинъ относитъ эту легенду къ Орону, но изъ самой же легенды и расположенія семи звѣздъ, а также упоминанія объ арканѣ (см. выше «конь на приколѣ») совершенно ясно, что рѣчь идетъ о Большой Медвѣдицѣ.

Названіе Большой *Медвѣдицы*, подѣ которымъ она извѣстна во всей астрономической литературѣ, совершенно чуждо нашимъ крестьянамъ, если не считать упоминаемаго у Потанина для Новгородск. губ. — «Медвѣжатники» ¹⁾, которое могло быть позднѣйшимъ культурнымъ заимствованіемъ. Въ «Сказаніяхъ Русскаго Народа» И. П. Сахарова Б. Медвѣдицѣ присваивается названіе, обыкновенно соединяемое съ Плеядами — «Сажаръ-звѣзда» (см. ниже), но смыслъ относимаго къ ней повѣрья говоритъ о Медвѣдицѣ: «это созвѣздіе благопріятствуетъ охотникамъ отыскивать звѣрей и медвѣди живутъ подѣ его защитой. За воровство и кражи Сажары наводятъ сонъ на медвѣдей на всю зиму. Когда Сажары глядятъ на землю (?), тогда медвѣди бываютъ смиренны и не нападаютъ на человека. Основываясь на этомъ, охотники пускаются въ лѣсъ только при появленіи Сажаръ» (стр. 62).

У нашихъ инородцевъ, однако, есть уже несомнѣнные слѣды сравненія этого созвѣздія съ Медвѣдемъ. Такъ, остяки на Енисей называютъ его Форрѣдя. Мрачное же божество, положившее по ихъ повѣрьямъ начало шаманству, носитъ названіе Паридэ-нумъ и въ то же время медвѣдь по-юрацки называется парыдина. У мордвы-эрзи Б. Медвѣдица называется Некше-пазынь-овто, т.-е. Медвѣдь бога Некше. Некше — богъ, управляющій пчельникомъ, т.-е. міромъ и богъ настоящихъ пчелъ. Онъ ѣздитъ на медвѣдѣ, большомъ любителѣ меда. У коряковъ Б. Медвѣдица называется Елус-Кыингъ, а каинга означаетъ медвѣдя. По мнѣнію Потанина татарскія имена Б. Медвѣдицы Итыганъ, Джетыганъ, Едиханъ, Жидигянъ, охватывающія татарскія племена отъ восточнаго Саяна и восточнаго конца Тянь-Шаня до Камы, Волги и южнаго бе-

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, 714.

рега Крыма, суть только варіаціи монгольскаго *утыанэ* и всѣ означаютъ медвѣдя ¹⁾.

Сохранившіеся слѣды сравненія нашего созвѣздія съ медвѣдемъ у остяковъ, мордвы, коряковъ, а также у татаръ ведутъ свое начало вѣроятно съ отдаленнѣйшихъ временъ, потому что названіе созвѣздія Медвѣдемъ было повидимому изначальнымъ. Латинское названіе его *Arctos* означаетъ медвѣдя. Называлось оно также именами горъ въ Аркадіи—*Parthasis*, *Maenalis*, *Erymanthis* ²⁾, на вершинахъ которыхъ водились медвѣди, откуда получила свое названіе кажется и сама Аркадія (*arctos*). У арабовъ α Б. Медвѣдицы пазывалась *Dubhe*, а само созвѣздіе *Dubhe-aschar*. Корень же *dubb* означаетъ медвѣдя. Ленорманъ ставитъ въ связь съ этимъ названіемъ халдейское (по Гезихію) Δαβουλη. Наконецъ, въ Ригведѣ слово *rkshās* означаетъ и звѣзду и медвѣдя ³⁾.

На сѣверномъ побережьи Чернаго моря Б. Медвѣдица извѣстна подѣ именемъ «Пастуха съ гирлигой» ⁴⁾. Гирлига—это длинная съ клюкой палка овечьяго пастуха ⁵⁾. Это названіе, быть можетъ, ведетъ свое начало отъ со-сѣдняго созв. Волопаса, который у древнихъ считался «стражемъ семи воловъ»; онъ рисовался на небесныхъ картахъ съ пастушеской клюкой въ рукахъ. Вѣроятно это же созвѣздіе Волопаса или по крайней мѣрѣ яркая звѣзда его Арктуръ, находящаяся на продолженіи хвоста Б. Медвѣдицы, у качинскихъ татаръ называется «старикомъ охотникомъ, который гонялся за семью лисицами на землѣ и загналъ ихъ такъ далеко, что попалъ съ ними на небо.

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. Очерки Монголіи. II, 28 прим.; IV, 712, 713, 717.

²⁾ J. Bayeri. Uranometria.

³⁾ Г. Н. Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, стр. 714, 715.

⁴⁾ «Вѣстн. Европы» 1911 г. Октябрь. Разсказъ: «У воды».

⁵⁾ Б. Д. Гримченко. Словарь украинскаго языка. Кіевъ 1907. Т. I, стр. 349.

Тамъ лисицы сдѣлались семью звѣздами и охотникъ тоже сталъ звѣздою, которая находится на востокъ (sic!) отъ семизвѣздицы» ¹⁾.

Изъ другихъ названій Б. Медвѣдицы у нашихъ инородцевъ обращаетъ на себя вниманіе сравненіе фигуры этого созвѣздія со столомъ или полатями. У вотяковъ ее иногда называютъ Джекъ-кукъ, что означаетъ столъ въ четырехъ ножкахъ. У якутовъ—Арангасъ сулусъ, т.-е. навѣсъ-звѣзда; арангасъ—навѣсъ или скирда на столбахъ, на которой древніе якуты клали трупы почитаемыхъ покойниковъ въ гробахъ. У монголовъ Б. Медвѣдица—Окторгоинъ-долонъ-бурхынъ, а окторгоинъ-долонъ-шире по-монгольски означаетъ семь небесныхъ троновъ: такъ будто бы назывался высшій классъ въ линіи тибетскихъ князей или семи древнихъ тибетскихъ царей ²⁾.

У нашихъ крестьянъ Б. Медвѣдица называется помимо Воза и Колесницы еще Кастрюлей или Ковшемъ. Собственно говоря, фигура созвѣздія больше всего похожа именно на кастрюлю или ковшъ, чѣмъ на что-либо другое, съ чѣмъ ее сравниваютъ. И дѣйствительно, еще въ Китаѣ, уже съ глубокой древности Медвѣдицу называли Пе-теу, т.-е. мѣра хлѣбная или ковшъ, совокъ, при чемъ три звѣзды хвоста назывались Пей—ручка хвоста. Изъ собраннаго мною матеріала подобныя названія отмѣчены: Ковшъ—въ Петербургск. губ. (сообщеніе М. А. Преображенскаго), въ Рязанской и Костромской гг. и Кастрюля—въ Минской губ. (сообщеніе Л. Мицкевича). Въ словарѣ Даля и у Потанина указывается еще названіе Медвѣдицы Коромысломъ: «Коромыселъ докачался»—такъ крестьяне опредѣляютъ время по положенію этого созвѣздія.

¹⁾ Н. Поповъ. Повѣрья и нѣкоторые обычаи качинскихъ татаръ. «Изв. Геогр. Общества». XX, 1884 г. стр. 646.

²⁾ Г. Н. Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, 710, 942 стр.; «Изв. О-ва Археол., Истор. и Этногр. при Казанск. ун-в». Т. III, стр. 225.

Помимо Лося, Лисицы и Медвѣды семь звѣздъ сѣвера считаются и другими животными. У эстовъ это Rootsi-kabu, т.-е. шведскій быкъ, на Кавказѣ у лаки—Аруль-цуку, т.-е. семь козъ, у аварцевъ—Уарани тцоби, т.-е. верблюжьи звѣзды ¹⁾.

Малую Медвѣдицу вообще знаютъ гораздо меньше, чѣмъ Большую. Выше мы видѣли, что у киргизъ она является арканомъ съ двумя лошадьми. Въ Малороссіи иногда называютъ ее «Пасіка» ²⁾. Въ Бессарабіи въ ней также видятъ «пасѣки и пчеловодовъ, водовозовъ и даже разные посѣвы, иногда же называютъ ее Курицей съ цыплятами, а четыре звѣзды ея воловьимъ возомъ» ³⁾.

III. Плеяды.

«Пора вставать молотить — Висажары уже высоко на небѣ» говорятъ крестьяне средней Россіи осенью, вставая по утрамъ и поглядывая на звѣздное небо. «Висажары» — это Плеяды, второе созвѣздіе послѣ Медвѣдицы, изъ пользующихся извѣстностью въ народѣ. Великорусское названіе его является, повидимому, испорченнымъ малороссійскимъ названіемъ того же созвѣздія «Волосожары» или «Стожары». Стожаръ это стогъ сѣна; стожарить значитъ—нагромождать, наваливать. Волосожары—это пукъ, копна волосъ. Плеяды, дѣйствительно, представляютъ со-

¹⁾ Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, 713, 714 стр.

²⁾ Булашевъ. Космогонич. украинск. возрѣнія. Стр. 304.

³⁾ «Деревня и Новая Россія» 1876 г. № 11. Авторъ какъ-то не увѣренно относитъ всѣ эти названія къ М. Медвѣдицѣ. Вѣроятно тутъ смѣшаны вообще бессарабскія названія созвѣздій. Курица съ цыплятами вѣроятно относится къ Плеядамъ (см. ниже), а подъ четырьмя звѣздами воловьего воза вѣроятно разумѣются четыре звѣзды Б. Медвѣдицы, тѣмъ болѣе что у черногорцевъ звѣзды Б. Медвѣдицы называются «Попове волове». (Срав. Septem triones—семь воловъ у римлянъ. Фламарионъ. Звѣздное небо. Стр. 90).

бою группу тѣсно скученныхъ звѣздъ на небольшомъ участкѣ неба.

Названіе Плеядъ Волосожарами очень стариннаго происхожденія. Русскіе книжники до-Петровскихъ временъ въ тѣхъ случаяхъ, когда надо было перевести греческое названіе созвѣздія *πλειας*, употребляли названіе власоже́льцы, власоже́лицы (см. словари Востокова и Срезневскаго) или Волосыни ¹⁾. У черногорцевъ Плеяды также носятъ похожее названіе: Влашиче и про нихъ даже поется въ одной пѣснѣ:

Сунце игра преко ведра неба,
А Влашичи преко влашке земле.
У Влашича чудно коло игра:
У то коло деветъ стрвица ²⁾.

Здѣсь игра солнца передъ ведромъ (хорошей погодой) повидимому противопоставляется игрѣ Плеядъ передъ небастью на землѣ, потому что появленіе Плеядъ, какъ это увидимъ ниже, обыкновенно служило указаніемъ на приближающійся періодъ дождей.

Относительно Висажаръ у русскихъ крестьянъ существуютъ разнообразныя повѣрья и легенды. Такъ, въ Тульск. губ. говорятъ, что Висажары явились на небѣ съ того времени, какъ замучили сорокъ братьевъ за вѣру Христову ³⁾. Въ Курской губ. говорятъ, что Господь сотворилъ сначала всѣ звѣзды такими частыми, какъ Висажары и видѣ на звѣзды былъ восхитительный. Но вотъ однажды ночью ѣхали по дорогѣ люди и заговорили между собою: «такъ эти Висажары мы съ дѣдушкою сажали» и потомъ во время этого разговора они попадали въ глубокий оврагъ и искалѣчились, а Господь началъ бить ихъ

¹⁾ Учен. Записки 2 отд. Акад. Наукъ. II, 2. Стр. 306.

²⁾ П. А. Ровинскій. Міросозерцаніе Черногорскаго народа. «Изв. Геогр. Общ.» XXII, 1886 г. в. V.

³⁾ Ермоловъ. Народная мудрость. Стр. 310.

съ неба кнутомъ приговаривая: «не смотрите по небесамъ, а смотрите по колесамъ». Съ тѣхъ поръ и появились на свѣтѣ калѣки, а звѣзды стали рѣдкими, только одни Висажары оставилъ Господь частыми для памяти (сообщеніе Р. Е. Кузякина).

Относительно Плеядъ существуетъ также повѣрье, что онѣ населены духами и въ послѣдній день новолунія у нихъ бываетъ праздникъ ¹⁾. Это повѣрье возникло вѣроятно потому, что въ періодъ новолунія, за отсутствіемъ свѣта луны, ослабляющаго блескъ звѣздъ, группа Плеядъ въ особенности отличается сильнымъ блескомъ.

Скученность звѣздъ въ группѣ Плеядъ съ давнихъ временъ давала поводъ сравнивать ее съ гнѣздомъ птицы. Въ Малороссіи Плеяды называютъ поэтому Квочкою, иногда Квочкой з курчатами ²⁾, т.-е. насѣдкой съ цыплятами, въ средней Россіи — Птичьимъ гнѣздомъ (Курск., Орловск., Оренбургск. г.г.), въ сѣверной Россіи — Утинымъ гнѣздомъ (Петерб. г. — сообщеніе М. А. Преображенскаго), Утичьимъ гнѣздомъ (Сибирь, Вятск. губ.). у зырянъ Чезь-котырѣ, т.-е. табунъ утокъ ³⁾. Русское названіе «Утиное гнѣздо» существуетъ и у нѣкоторыхъ азіатскихъ народовъ; у датчанъ Плеяды также называются «Вечерней курицей», у французовъ *La poussinière*, въ Лотарингіи — *La couveuse* ⁴⁾. Въ атласѣ Байера 1603 г. встрѣчаемъ подобное же латинское названіе *Massa gallinae*, а на планисферѣ Киршера надъ Плеядами изображена курица, само же скопленіе звѣздъ представляетъ куриный выводокъ ⁵⁾. Наконецъ, еще арабы называли Плеяды

¹⁾ И. П. Сахаровъ. Сказанія Русскаго Народа. Стр. 62.

²⁾ Черкасено. Про небо. II, 26 стр.

³⁾ Потанинъ. Очерки Монголіи, IV, 942 стр.

⁴⁾ Ермоловъ. Народная мудрость. Стр. 408.

⁵⁾ Фламмаріонъ. Исторія неба. Стр. 102.

Даджа джо-аль-самъ ма баначи, т.-е. небесной насѣдкой съ цыплятами ¹⁾.

У крестьянъ часто насѣдку усаживаютъ въ гнѣздо, дѣлаемое въ рѣшетѣ. Поэтому-то у великоруссовъ Плеяды иногда называются Рѣшетомъ или Рѣшеткой, на что намекаетъ разумѣется и скученность звѣздъ. Это же сравненіе встрѣчается также у вотяковъ — Шерпужъ-кижели, т.-е. рѣшето-звѣзда, у чувашей — Ала сялтырь ²⁾, у финновъ — *Seulaiset*. У эстонцевъ Плеяды называются Новымъ Рѣшетомъ, а также Яслями Иисуса въ отличіе отъ Старога Рѣшета или Яслей Моисея (группа Praesere въ созв. Рака) ³⁾. У русскихъ крестьянъ Плеяды называются также Ситомъ, Ситочкомъ (Гродненск. губ. — сообщеніе А. С. Новичкаго), равнымъ образомъ какъ и у инородцевъ — Илекъ-ондозъ т.-е. сито-звѣзда у татаръ Симбирск. губ., на Кавказѣ у аварцевъ — Цалку, у казиковъ — Курчлю ⁴⁾.

Интересное преданіе о Плеядахъ и Большой Медвѣдицѣ рассказывается у киргизъ. У нихъ Плеяды называются Уркѳръ или Хүркѳръ и считаются сестрами. Одинъ изъ семи воровъ или разбойниковъ Джиты-каракиши (см. выше стр. 135) укралъ младшую сестру Хүркѳръ и помѣстилъ ее къ себѣ. Все это видно на небѣ съ древнихъ временъ ⁵⁾. По другому варианту этого преданія у Уркѳра единственная дочь была похищена звѣздами Жети каракиши; поэтому онѣ боятся Уркѳра и бѣгутъ отъ него, о чемъ и поется въ киргизской пѣснѣ:

¹⁾ *Flammariön*. Звѣздное небо. Стр. 250.

²⁾ «Изв. О-ва Археол., Истор. и Этногр. при Казанск. унив.» III, стр. 226, XIII, в. 3, стр. 149.

³⁾ *J. Hurt. Eesti astronomia*.

⁴⁾ *Потанинъ*. Очерки Монголіи. IV, стр. 729, 730.

⁵⁾ «Изв. О-ва Археолог., Истор. и Этногр. при Казанск. унив.» XIV, в. 3, стр. 369.

Что это за звѣзда,
У которой верблюды тянутся караваномъ?
Это Уркѳръ, звѣзда,
У которой единственную дочь похитили
Вонъ тѣ семь разбойниковъ ¹⁾.

Подобная же легенда передается и у монголовъ, которые говорятъ, что Долонъ-бурханъ, т.-е. Б. Медвѣдица (см. с. 144) укралъ одну звѣзду изъ созвѣздія Мэчитъ (Плеядъ); это та звѣзда, которая находится въ срединѣ Б. Медвѣдицы и свѣтитъ слабѣе другихъ; она считается богомъ воровъ и этой звѣздѣ будто-бы молится монгольскій воръ объ успѣхѣ своего предпріятія ²⁾. Рядомъ съ этими легендами можно указать на осетинское созвѣздіе изъ семи звѣздъ Авд-хон, т.-е. семь сестеръ, о которомъ они говорятъ, что одна изъ этихъ сестеръ поблѣднѣла ³⁾.

Сопоставляя всѣ эти легенды вмѣстѣ, я пришелъ къ интересному заключенію. Повидимому въ нихъ говорится объ исчезновеніи одной звѣзды въ Плеядахъ, которая въ фантазіи киргизъ есть именно та самая слабенькая звѣздочка (Алькоръ), которая видна около средней звѣзды хвоста Б. Медвѣдицы — около одного изъ семи разбойниковъ, похитившихъ ее, а въ фантазіи монголовъ «находится въ срединѣ Б. Медвѣдицы и свѣтитъ слабѣе другихъ», т.-е. ѳ этого созвѣздія. Если осетины говорятъ, что одна изъ «семи сестеръ» поблѣднѣла, то киргизы въ Тарбагатаѣ и Алтаѣ насчитываютъ въ созв. Уркѳръ только шесть звѣздъ ⁴⁾. Нормальное зрѣніе видитъ въ Плеядахъ

¹⁾ Киргизско-русскій словарь. Оренбургъ. 1897 г.: «Уркѳръ».

²⁾ *Потанинъ*. Очерки Монголіи. II, 125.

³⁾ *Ibid.*, IV, 714. *Потанинъ* относитъ это созвѣздіе къ Б. Медвѣдицѣ, вѣроятно потому только, что рѣчь идетъ о семизвѣздіи, но то обстоятельство, что здѣсь говорится о сестрахъ, а не братьяхъ и сопоставленіе съ предыдущимъ убѣждаетъ меня въ томъ, что здѣсь разумеются Плеяды.

⁴⁾ *Потанинъ*. Очерки Монголіи. II, 124.

къ Плеядамъ ¹⁾. Это одна изъ тѣхъ христіанскихъ астрономическихъ картъ, которыми, начиная съ VIII в. Беда, а затѣмъ нѣсколько теологовъ и астрономовъ хотѣли уничтожить боговъ Олимпа на звѣздномъ небѣ. Народное названіе въ Воронежской губ., въ связи съ дождевымъ значеніемъ Плеядъ, Петровыми ключами явно говоритъ, что оно заимствовано изъ какихъ-то западныхъ источниковъ, имѣвшихъ ясную теологическую окраску и еще лишній разъ подтверждаетъ мои выводы о стороннемъ происхожденіи большинства астральныхъ примѣтъ и повѣрій въ нашемъ русскомъ фольклорѣ.

Седьмую звѣзду въ Плеядахъ измѣнившуюся въ блескъ настолько, что ее считали пропавшей, впослѣдствіи многіе, особенно съ хорошимъ зрѣніемъ, все-таки находили и отсюда, вѣроятно, пошелъ разсказъ, сохранившійся у мусульманъ, а также и черногорцевъ о семи братьяхъ — Плеядахъ или шести братьяхъ съ собакой, заснувшихъ въ пещерѣ и проспавшихъ нѣсколько сотенъ лѣтъ. Когда они пробудились и почувствовали себя голодными, то послали одного въ городъ купить хлѣба, но онъ заплатилъ монетой, давно уже вышедшей изъ употребленія и тѣмъ привелъ всѣхъ въ удивленіе ²⁾. Это появленіе старинной монеты, уже вышедшей изъ употребленія нѣсколько сотенъ лѣтъ назадъ, быть можетъ и является аллегорическимъ представленіемъ седьмой звѣзды въ Плеядахъ, считавшейся уже давно погибшей, но теперь послѣ многолѣтняго «сна» вновь отысканной какимъ-нибудь зоркимъ наблюдателемъ.

Осетины на Кавказѣ называютъ Плеяды Авд-хојі, т.-е. семь сестеръ или Ямбырдтѣ—собраніе, сборище, иногда Нартъ-эмбыртѣ, т.-е. собраніе нартовъ. Осетины пред-

¹⁾ Фламмаріонъ. Исторія неба. Стр. 103.

²⁾ Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, Стр. 731.

ставляютъ себѣ это созвѣздіе состоящимъ изъ замкнутого круга: это пирующіе нарты. Наиболѣе яркая звѣзда въ центрѣ (Альціона) — это бочка съ виномъ; нѣсколько звѣздъ внутри круга — это разносчики вина. Къ такому сближенію вѣроятно повело то обстоятельство, что у кюринцевъ во время пировъ гости дѣлились на группы по семи. Кабардинцы называютъ Плеяды: Вагоба, т.-е. многозвѣздіе. У мордвы это группа изъ семи звѣздъ—Сисѣмъ-дѣшутъ (Пензенск. г.) или Сисѣмъ-озяетъ, т.-е. семь воробьевъ (Нижегородск. г.). Въ Ярославской губ. русскіе крестьяне также называютъ Плеяды Седмицами (сообщеніе Е. А. Смирновой).

Въ М. Медвѣдицѣ, какъ мы говорили выше, въ Малороссіи и Бессарабіи крестьяне видятъ Пасѣку и пчеловодовъ. Въ Плеядахъ же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ усматриваютъ Улей (д. Коркіюяки Петербургск. у. на границѣ съ Финляндіей—сообщеніе М. А. Преображенскаго), а мордва считаетъ ихъ Роемъ (Веле) и деревней, гдѣ живетъ Нешкепазъ въ стеклянномъ (ледяномъ) дворцѣ. Нешкепазъ, какъ это мы видѣли выше, является богомъ, управляющимъ пчельникомъ.

У нѣкоторыхъ племенъ Плеяды посвящены коровѣ. Такъ, у сартовъ они называются Ухырѣ, что по-монгольски означаетъ корову, у чувашей это Теіко—коровье сердце. Нарымскіе инородцы на Оби видятъ въ Плеядахъ Нюнъ-олъ-иморкъ, т.-е. заячью голову. Зыряне называютъ Плеяды Вој кодзулъ—ночная звѣзда или Гуръыл кодзулъ—надголовная звѣзда. Изъ русскихъ названій въ собранномъ мною матеріалѣ значатся еще слѣдующія: Грудки (Вятск. г. Малмыжск. у.), Кучки (Нижегородск.), Попова семья (Казанск. г. Чебоксарск. у.) ¹⁾ и Бабй (русское:

¹⁾ Потанинъ. Очерки Монголіи. II, 125; IV, 730, 942 стр.

бабы) ¹⁾. Это послѣднее названіе существуетъ и у поляковъ—Baby.

III. Оріонъ.

Въ созвѣздіи Оріона болѣе всего бросаются въ глаза не столько яркій Ригель и кровавая Бетельгейзе, сколько его поясъ, состоящій изъ трехъ звѣздъ одинаковой яркости и удивительно равномерно отстоящихъ одна отъ другой, что и дѣлаетъ эту звѣздную группу особенно примѣтной среди другихъ даже для человѣка случайно взглянушаго на небо въ направленіи этого созвѣздія. Вотъ почему всѣ народныя названія относятся въ большинствѣ случаевъ именно къ этой части созвѣздія Оріона, тогда какъ остальные красоты его отходятъ на задній планъ.

Старинное русское народное названіе пояса Оріона вѣроятно было «Дѣвичьи зори», теперь уже кажется почти нигдѣ не встрѣчающееся. О немъ упоминаетъ И. П. Сахаровъ въ своихъ «Сказаніяхъ Русскаго Народа», а за нимъ и Даль въ своемъ словарѣ, но ни тотъ, ни другой не даютъ научнаго опредѣленія этого названія, а замѣчаютъ неопредѣленно: «Дѣвичьи зори — линія звѣздъ по Млечному Пути» или «три звѣзды подлѣ Млечнаго Пути». Просмотрите на звѣздной картѣ весь Млечный Путь и вы нигдѣ не найдете на немъ или возлѣ него столь ясно и отчетливо выдѣляющихся трехъ звѣздъ въ линію, какъ поясъ Оріона, дѣйствительно расположенный возлѣ Млечнаго Пути ²⁾. О нихъ существовало преданіе, что это были три сестры, раньше жившія на землѣ и отличавшіяся своею нелюдимостью. Ни съ кѣмъ онѣ не

¹⁾ Б. Д. Гринченко. Словарь украинскаго языка.

²⁾ Есть еще три звѣзды Орла (β , α γ), но это лѣтнее созвѣздіе, а Дѣвичьи зори видны зимою (4 января по нимъ гадаютъ).

хотѣли знаться, никого не звали къ себѣ въ гости. Напрасно женихи засылали къ нимъ свахъ. Сестры упорно молчали и такъ и остались на весь свой вѣкъ дѣвушками. За это они были прокляты послѣ своей смерти и осуждены свѣтитъ на небѣ въ видѣ трехъ красныхъ пятнышекъ-звѣздъ: «досталось имъ весь вѣкъ горѣть зорями» — прибавляетъ легенда ¹⁾. Отсюда и названіе «Дѣвичьихъ зорь», потому что онѣ никогда не увидятъ конца своему дѣвству, которое сравнивается съ безконечной зарей, не завершающейся восходомъ Солнца-жениха.

Въ связи съ этимъ повѣрьемъ у крестьянъ существовало гаданье по Дѣвичьимъ зорямъ вечеромъ 4 января. Выходя на дворъ изъ избы дѣвушки смотрѣли на небо и если приходилось такъ, что Дѣвичьи зори были спереди, тогда дѣвушки съ горемъ уходили, потому что это предвѣщало еще одинъ томительный годъ дѣвичьей жизни. Если же оказывалось, что Сажары находятся съ правой руки, то гаданіе предвѣщало уже исполненіе задуманнаго ²⁾. Такое положеніе Сажаръ наступаетъ въ началѣ января ближе къ полуночи, когда вслѣдствіе суточного движенія неба Плеяды, находящіяся въ началѣ вечера надъ поясомъ Оріона, спускаются ниже и правѣ трехъ звѣздъ этого пояса или Дѣвичьихъ зорь.

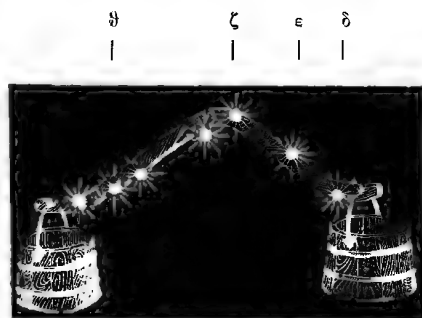
Отголоски преданія о Дѣвичьихъ зоряхъ сохранились, повидимому, также въ южнорусскомъ повѣрьѣ о трехъ сестрицахъ-зоряницахъ, приставленныхъ сторожить пса, прикованнаго на желѣзной цѣпи у М. Медвѣдицы (см. выше с. 133). У осетинъ три звѣзды Оріона прямо называются Арта-хои, т.-е. тремя сестрами, ищущими потеряннаго брата — Полярную звѣзду. Греки въ Θεοδοσίи въ Крыму называютъ три звѣзды Оріона Τρία δελφι, т.-е. три брата ³⁾.

¹⁾ И. Сахаровъ. Сказанія Русскаго Народа. Стр. 62.

²⁾ И. Сахаровъ. Дневникъ Русскаго Народа. II, 5 стр.

³⁾ Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, 737, 724 стр.

Въ наше время три звѣзды Оріона (ζ , ϵ и δ) крестьяне называютъ Коромысломъ въ Арханг. ¹⁾ и Минск. г. (сообщение И. Мицкевича) или Коромыслицей (Сѣвск. у. Орловск. губ.—запись автора). Повидимому, чтобы вообразить себѣ коромысло, надо принять въ расчетъ еще θ —туманность Оріона и сосѣднія съ нею звѣзды, находящіяся подъ средней изъ трехъ, стоящихъ въ рядѣ. Пользуясь этимъ моимъ указаніемъ художникъ г. Муса Хаджи-Касумовъ

Коромысло — поясъ Оріона.

изобразилъ это небесное коромысло на прилагаемомъ рисункѣ. При этомъ надо замѣтить, что горизонтальное положеніе коромысла принимаетъ только при заходѣ Оріона.

Подъ именемъ Коромысла звѣзды Оріона извѣстны также у татаръ и черемисъ. Татары въ Вятск. г. называютъ ихъ Кюнто-жондозъ, а въ Симбирской—Квенде-ѡндозъ. Эти названія означаютъ «коромысло-звѣзду» ²⁾. У черемисъ это Витьвара, что означаетъ коромысло и вообще вещь носимую черезъ плечо ³⁾.

¹⁾ Ермоловъ. Народн. мудрость. Стр. 311.

²⁾ Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, 723.

³⁾ «Изв. О-ва Археол., Истор. и Этногр. при Казанск. Унив.» III, стр. 200. Г. Н. Потанинъ сравниваетъ названіе Витьвара съ вятскимъ

У вотяковъ поясъ Оріона называется Тарази, т.-е. вѣсы. Точно также по-киргизски вѣсы — таразы, именно вѣсы близкія по формѣ къ коромыслу ¹⁾. Собственно говоря, между коромысломъ и вѣсами небольшая разница и у всякихъ вѣсовъ поперечная часть ихъ называется коромысломъ вѣсовъ. Только вмѣсто ведеръ надо вообразить чашки. Названіе пояса Оріона вѣсами встрѣчается также на Кавказѣ, гдѣ у грузинъ это Саспари, у закавказскихъ армянъ — Кшеркъ, у закавказскихъ турокъ — Тарази ²⁾. Кстати можно замѣтить, что въ Средней Россіи (наприм., въ Орловск. г.) вѣсы въ лавкахъ въ народѣ называются «терезами». У киргизъ относительно созв. Тарази говорится, что оно восходитъ спустя 20 дней послѣ Уркура (см. с. 148) и послѣ ихъ восхода бываетъ дождь. Три звѣзды Оріона называются у нихъ еще Коль-таразы, т.-е. ручные вѣсы, въ отличіе отъ другихъ трехъ сосѣднихъ звѣздъ (?)—Пудъ-таразы, т.-е. большіе вѣсы ³⁾.

Въ Сибири поясъ Оріона называютъ Кичигами. Кичига это—ручное орудіе для околачиванія льна, рѣже—молотъбы хлѣба, состоитъ изъ шеста, нижній конецъ котораго загнутый, толстый и плоскій. Иногда же кичигую служитъ древесный сукъ съ тяжелымъ обрубкомъ древеснаго ствола. Названіе это для Оріона отмѣчено въ слѣдующей области: Уралъ, Соликам., Оренб., Кунгур., Камч., Тобол., Челяб., Забайкал., Вятск., Поморск. Арханг. г. Въ Вятской

бутьмаръ—перевязь и отсюда дѣлаетъ догадку: «не было ли названіе созвѣздія первоначальнымъ (т.-е. въ смыслѣ перевязи или пояса Оріона. Д. С.), и только впоследствии уже перешедшимъ въ коромысло?» С. К. Кузнецовъ сомнѣвается въ такомъ словопроизводствѣ (loc. cit. стр. 414), потому что слово Витьвара состоитъ изъ вуд—вода и варъ—палка, т.-е. палка для ношенія воды.

¹⁾ Ibid.

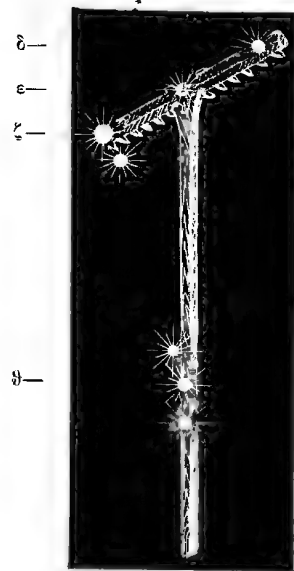
²⁾ Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, 723, 724 стр.

³⁾ Ibid. II, 126 стр.

губ. названіе «Кичиги» настолько распространено, что встрѣчается даже въ народной пѣснѣ:

Ужъ ты зоренька вечерняя,
Ты кичига полуночная!
Ты зачѣмъ рано въ восходѣ взошла? ¹⁾.

Замѣчательно, что у венгровъ названіе Оріона Kaszahugy очень похоже на наше русское ²⁾. Въ Ярославск. губ. (Любимск. у.) Е. А. Смирнова отмѣтила названіе пояса Оріона—Коряга, т.е. кривой пень, что въ сущности близко подходит къ кичигѣ.

Три звѣзды Оріонова пояса вообще почему-то даютъ поводъ народу сравнивать ихъ со всевозможными земледѣльческими орудіями. Въ южной Россіи ихъ называютъ напримѣръ, Граблями ³⁾, равнымъ образомъ какъ и у эстонцевъ, у которыхъ кромѣ самихъ Граблей различаютъ еще Цѣпъ для молотбы, составляемый γ, α и κ Оріона ⁴⁾. Малороссы видятъ въ

Грабли—поясъ Оріона.

¹⁾ Словарь русскаго языка Акад. Наукъ подъ ред. Д. Е. Зеленина IV, 3 в. Спб. 1909.

²⁾ Потанинъ. Очерки Монголіи IV, 723.

³⁾ Фламмаріонъ. Звѣздное небо. Стр. 403 (добавл. Е. Предтеченскаго); Stoian. Connaissances astronomiques des paysans russes. «Bul. Société Astr. de France» 1909, p. 505.

⁴⁾ J. Hurt. Eestl astronomia. Прилагаемый здѣсь рисунокъ граблей составленъ на основаніи данныхъ D-га Гурта.

Оріонѣ Косы ¹⁾ или Косарей ²⁾—(Гродненск. г.—сообщеніе С. А. Новицкаго), равнымъ образомъ какъ и нѣкоторые южно-славянскіе народы. У нѣмцевъ это тоже три косаря—Die drei Möder, хотя въ старину они назывались въ Германіи Тремя плугами ³⁾.

Изъ другихъ названій Оріона въ собранномъ у меня матеріалѣ имѣются слѣдующія: Три царя (Камч., Оренбург., Челяб. у.у.); Трицарь (Сибирь и Камчатка) ⁴⁾; Кашеговы зубы (Елаб. у.); Сидцы (Минск. г.—сообщеніе Л. Мицкевича); Ритциль—у тлаль—звѣзды равно—у аварцевъ; Сатибоджилки, т.е. чурекъ (хлѣбъ въ видѣ тонкой лепешки) женщины Сати—у ингушей; Ваголукумъ, т.е. четвероугольная лепешка—у кабардинцевъ; Уастырги бѣхъ—трехногій конь св. Георгія—у осетинъ; Рау—китъ у чукчей, Пинэ—собака, посвященная Шайтану—у мордвы; Три плавательныя сѣти—у нарымскихъ инородцевъ на Оби; Три маралухи, т.е. три оленьихъ самки—это смыслъ большинства инородческихъ названій въ Сибири ⁵⁾.

Въ заключеніе приводимъ еще церковнославянскія названія Оріона: крѣжилѣ (словарь Востокова) и крѣжиліе (словарь Срезневскаго), которыми русскіе переводчики передавали встрѣчающееся въ священнѣхъ книгахъ ὀρίων. Это славянское слово по мнѣнію Потанина очень близко стоитъ къ Grizulo rotas—литовскому названію Б. Медвѣдцы, что означаетъ колесницу Грижуля ⁶⁾.

¹⁾ Верхратскій. Про говор галицкихъ лемків. Львів. 1902, с. 427.

²⁾ Черкасенко. Про небо, ч. II, с. 25; Раковскій. Про землю, солнце і звѣзды, с. 24, 89, 90.

³⁾ Ермоловъ. Сельско-хоз. мудрость. Стр. 408.

⁴⁾ «Москвитянинъ» 1842 г. ч. II и III, с. 243.

⁵⁾ Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, 723—725 стр.

⁶⁾ Ibid.

IV. Млечный Путь.

Прежде, чѣмъ человѣкъ сталъ соединять яркія звѣзды въ группы — созвѣздія, его вниманіе должно было остановиться на самой замѣчательной особенностях звѣзднаго неба — на Млечномъ Пути. Поэтому-то въ мифологіяхъ всѣхъ народовъ эта бѣловатая полоска небеснаго свода издавна повела къ разнообразнымъ догадкамъ и сказаніямъ, около нея сложился цѣлый циклъ разнородныхъ вѣрованій и легендъ. У нашего народа Млечный Путь также пользуется большимъ вниманіемъ. Крестьяне зовутъ его «Дорогами» или «Поясомъ» (словарь Даля).

Въ Холмской Руси дорога эта является путемъ, по которому души праведныхъ попадаютъ на небо (Подольск. г.). Крестьяне Тульск. губ. вѣрятъ, что въ заутреню Свѣтлаго Воскресенія праведники встаютъ изъ гробовъ и въ это время Млечный Путь спускается на землю и указываетъ имъ дорогу въ царствіе Божіе ¹⁾.

Въ Курской губ. Млечный Путь называютъ Святой дорогой, начинающейся тамъ, гдѣ за-моремъ земля сходится съ небомъ и по ней-то души усопшихъ и восходятъ на небо. Частыя звѣзды на этомъ пути — это все души, идутъ и толпятся — много ужъ очень собралось ихъ (сообщеніе Р. Е. Кузякина).

Въ Люблинск. и Волынск. губ. говорятъ, что Млечный Путь это — дорога, одна половина которой (до пересѣченія по срединѣ) ведетъ въ рай, а другая въ адъ, а звѣзды — это ангелы Божіи, которые сидятъ на ступеняхъ неба съ зажженными свѣчами въ рукахъ ²⁾.

Всѣ эти воззрѣнія оказываются очень древними. У

Макробія, писателя V вѣка, приводится мнѣніе, что Млечный Путь является дорогой душъ, рождающихся въ мірѣ и уходящихъ изъ него. Въ египетской поэзіи это также эфирный путь душъ въ таинственныя области безмертія. Индѣйцы Сѣверной Америки тоже называютъ Млечный Путь «Тропинкою душъ», что при современныхъ воззрѣніяхъ въ наукѣ на связь египетской культуры съ юкатанской, особенно достойно вниманія. Наконецъ, знаменитая Лѣстница Іакова, есть не что иное, какъ Млечный Путь, что я доказывалъ въ особой своей работѣ, посвященной этому вопросу («Лѣстница Іакова или сонъ наяву»). Обратите вниманіе на приведенное выше повѣрье, существующее въ Люблинск. и Волынск. г.г. — оно является еще свѣжимъ отголоскомъ библейскихъ воззрѣній, гдѣ не только Млечный Путь — дорога вверхъ или лѣстница, но даже ангелы — звѣзды, сидящія на ступеняхъ неба. Въ другихъ преданіяхъ основное ядро уже видно слабѣе. Изъ Курской губ. мнѣ сообщили одно повѣрье, которое является уже явно позднѣйшимъ вариантомъ старинныхъ воззрѣній. Млечный Путь, гласитъ это сообщеніе Р. Е. Кузякина, является мостомъ изъ ада въ рай. По этому мосту идутъ души. Тѣ изъ нихъ, которыя поминуются въ молитвахъ на землѣ, проходятъ безпрепятственно изъ ада въ рай, а тѣ, которыя хотя и попали въ рай за свои богатые приношенія въ церковь, но проклинаются здѣсь на землѣ, не могутъ долго оставаться въ раю. Богъ прогоняетъ ихъ въ адъ изъ своего рая и во время ихъ паденія отъ нихъ летятъ искры къ намъ на землю въ видѣ змѣй и другихъ гадовъ... Здѣсь уже, какъ видимъ, дается и объясненіе падающихъ звѣздъ, о которыхъ рѣчь впереди.

Млечный Путь, какъ священную дорогу, ведущую къ небесамъ, въ приложеніи ея къ земнымъ обстоятельствамъ естественнѣе всего было истолковать тоже въ священномъ смыслѣ. И потому-то она вѣроятно уже давно стала

¹⁾ Ермоловъ. Народн. мудрость. Стр. 408, 409.

²⁾ Булашовъ. Космогонич. украинск. возр. Стр. 304, 305.

путеводительницей пилигримовъ ко святымъ мѣстамъ. Восточные турки называютъ его Nazilar-joli, т.-е. путь пилигримовъ. И у насъ бакинскіе татары видятъ въ Млечномъ Пути, когда онъ простирается съ сѣвера на югъ, путь въ Мекку. Поэтому онъ и называется у дагестанскихъ татаръ Шамы-ёлы или Мякьянунъ-ёлы, т.-е. дорога въ Мекку. Крымскіе татары называютъ его Кябэ-ёлы; кябэ-страна, куда ходятъ хаджи—мусульманскіе поклонники ¹⁾. У христіанскихъ народовъ мысль, соединяемая съ названіемъ осталась та же, но само названіе, конечно, соотвѣтственно измѣнилось. У нѣмцевъ говорятъ: Die Milchstrasse ist die Strasse nach Jerusalem—Млечная дорога—это дорога въ Іерусалимъ. Наши крестьяне также видятъ въ немъ Дорогу Божіей матери въ Іерусалимъ (Подольск. г.), а иногда ко Христу въ рай. Въ Тульск., Калужск. и Орловск. г.г. говорятъ, что эта дорога небесная указываетъ христіанамъ путь въ Іерусалимъ ко гробу Господню, на Кавказѣ у осетинъ она раздѣляетъ весь свѣтъ на двѣ половины и тоже показываетъ дорогу въ Іерусалимъ (Терск. обл.). Новогреческое народное названіе также близко къ этому — Δρόμος του Ιερδάνου, т.-е. путь къ Іордану ²⁾.

Особенно подробно описывается направленіе Млечнаго Пути въ Іерусалимъ у крестьянъ Подольск. губ.: дорога эта идетъ изъ Москвы въ Іерусалимъ. Кто только идетъ въ Іерусалимъ, долженъ избрать для себя указателемъ Млечный Путь и никогда не съѣдетъ съ дороги: придетъ прямёшенько въ Москву, а затѣмъ въ Іерусалимъ, гдѣ Млечный Путь и кончается ³⁾. Въ Калужск. губ. указываютъ направленіе Млечнаго Пути—«Бѣлая дорожка, ве-

¹⁾ Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, 740, 741 стр.

²⁾ Ермоловъ. Народная мудрость. Стр. 309.

³⁾ Булигевъ. Космогонич. Украинск. возврѣн. Стр. 305.

летъ изъ Кіева въ Іерусалимъ» ¹⁾. Наконецъ, въ Херсонской губ. это шляхъ въ Кіевъ, развѣтвленіе же его—шляхъ на святые пещеры ²⁾.

Всѣ эти названія, конечно, христіанскаго происхожденія. Подобно тому, какъ въ древне-русскихъ духовныхъ стихахъ византійская легенда, будучи перенесенной на русскую почву, получила мѣстный колоритъ, такъ и въ названіи Млечнаго Пути дорога отъ палестинскихъ событій направилась къ Москвѣ и Кіеву. И какъ только она достигла Москвы и Кіева, такъ и названіе самой дороги стало уже чисто національнымъ, и въ немъ запечатлѣлась цѣлая историческая полоса, оставившая такой глубокий слѣдъ на національномъ характерѣ русскаго народа—это татарская неволя. Млечный Путь сталъ Батыевой дорогой—какъ называютъ его въ Тамбовск., Тульской, Рязанск. и др. г. Крестьяне увѣряютъ, что онъ былъ дорогою, направленіемъ которой татары руководились, вторгаясь на Русь, что эта дорога будто бы идетъ по небу на Москву прямо отъ желѣзныхъ горъ, гдѣ были заключены татары, до періода своихъ дикихъ набѣговъ ³⁾. Въ томъ же смыслѣ зовутъ крестьяне Млечный Путь Мамаевой дорогой (Томск. г.) ⁴⁾ и Становищемъ: «когда-то на Становищѣ басурманская мать кормила свое дитя груднымъ молокомъ, но басурманское отродье не умѣло сосать молока и оно разлилось по небу. Потомъ изъ этого молока развились по Становищу старые служивые, которые до того дожили, что не владѣютъ на старости ни руками ни ногами» ⁵⁾. Въ Тульской губ. встрѣчаемъ слѣдующее объясненіе небесной дороги: въ старину ходила по небу богиня

¹⁾ «Этнографич. Обзоръ» 1896 г. № 2-3, стр. 196.

²⁾ Ермоловъ. Народная мудрость. Стр. 309.

³⁾ Энциклопедич. Слов. Гранатъ. Изд. 1896 г. I, 456.

⁴⁾ Ермоловъ. Народная мудрость. Стр. 308.

⁵⁾ Сахаровъ. Сказанія Русскаго Народа. Стр. 63.

и разлила молоко—оттого и сталъ Млечный Путь ¹⁾. Какъ легенда о басурманской матери, такъ и эта послѣдняя является несомнѣннымъ отзвукомъ античной мифологіи. Млечный Путь образовался, по античнымъ представленіямъ, изъ капель молока, выпавшихъ изъ груди Юноны, когда ласосавшійся Гераклъ отвернулся отъ этой груди, бывшей у него въ губахъ ²⁾.

Существуетъ въ народѣ еще одно, не менѣе распространенное, названіе Млечнаго Пути Гусиной или Птичьей дорогой, по направленію которой гуси летятъ осенью на югъ (Смоленск.; Минск. г.—сообщеніе Л. Мицкевича); въ Волинск. губ. Млечный Путь—дорога въ вѣрій, т.е. мѣсто, куда птицы улетаютъ на зиму ³⁾.

Дѣйствительно, направленіе Млечнаго Пути въ августѣ и сентябрѣ почти совпадаетъ съ направленіемъ отлета птицъ—именно, онъ тянется въ это время по вечерамъ съ сѣв.-вост. на юго-западъ. Наши инородцы также называютъ его дорогой, по которой отлетаютъ птицы. У киргизъ это *Kus zolı*, у туркменъ *Kuslar jolı*, птичья дорога, у казанскихъ татаръ *Kuk kaz jılı*, — у вотяковъ *Луд-жяжек-шурэс*, у черемисъ *Каик комбу горно*—дорога дикихъ гусей; у зырянъ *Кај лебзан туј*—дорожка, по которой летятъ птицы. У литовцевъ—*Paukszysių kielės* и у финновъ—*Linnunrata*—птичья дорога ⁴⁾.

Все это показываетъ, что данное названіе не мѣстно-русскаго происхожденія, а заимствованное. Быть можетъ оно очень древняго происхожденія. Не потому ли старинныя мифологіи скомбинировали на этомъ птичьемъ пути звѣздные образы Лебеда, Орла и Коршуна (Ліры)?

Въ Закавказьѣ и вокругъ Чернаго моря у турокъ

¹⁾ *Ермоловъ*. Народная мудрость. Стр. 309.

²⁾ *Фламмаріонъ*. Звѣздное небо и его чудеса. Стр. 164.

³⁾ *Булашевъ*. Космогонич. Украинск. воззр. Стр. 305.

⁴⁾ *Потанинъ*. Очерки Монголіи. IV, 740—742, 943 стр.

Млечный Путь принимается за разсыпанную солому, при чемъ у персовъ онъ называется *Kahkesan*—несущій солому, а у западныхъ турокъ *Saman ogrisi*, т.е. соломокрадъ. У осетинъ это также дорога, усыпанная украденной соломой, у ингушей—солома, разсыпанная Силасатой. Армяне въ Млечномъ Пути видятъ опять «слѣдъ соломокрада»—*Jartkogh*, при чемъ у нихъ существуетъ и легенда на этотъ счетъ, въ которой рассказывается, что Вахангъ укралъ зимою у ассирійскаго родоначальника солому и скрылся на небо; Млечный Путь образовался оттого, что воръ обронялъ солому дорогой. У нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ также встрѣчаемъ какую-то странную связь Млечнаго Пути съ соломой или сѣномъ. Сербы, наприм., называютъ его Кумовой соломой, албанцы *Kāste e kōbrtērit*—солома кума; у болгаръ это *Плѣва*—сѣно, растерянное воромъ, который укралъ его у своего кума. Кума обидѣтъ считается великимъ грѣхомъ и потому-то въ назиданіе потомству слѣдъ вора-соломокрада свѣтитъ на небѣ ¹⁾. Всѣ названія Млечнаго Пути соломеннымъ слѣдомъ по-видимому берутъ свое начало въ Сиріи. М. Н. Транезникова сообщаетъ мнѣ изъ Дамаска, что у нихъ, въ Сиріи, арабы считаютъ Млечный Путь Соломенной дорогой потому, что она показываетъ путь караванамъ, идущимъ за соломой въ Хауранъ—житницу Сиріи. У Ермолова приводятся также арабское названіе Млечнаго Пути Соляной дорогой и въ Сиріи—Макинной дорогой ²⁾. Послѣднее, очевидно, равнозначуще Соломенной дорогѣ.

Въ Малороссіи Млечный Путь часто называется Чумацка дорога или Чумацкій шлях ³⁾. «Происхожденіе этихъ, обычныхъ на Украинѣ, названій Млечнаго Пути,

¹⁾ *Потанинъ*. Очерки Монголіи, стр. 740—741.

²⁾ *Ермоловъ*. Народная мудрость. Стр. 407.

³⁾ *А. Ивановъ*. Розмова про небо та землю. Стр. 49.

пишетъ мѣ И. О. Селецкій, объясняется тѣмъ, что чумаки, при своихъ странствованіяхъ въ Крымъ и обратно, для ориентировки въ ясныя ночи пользовались Млечнымъ Путемъ преимущественно передъ звѣздами». Въ Бессарабіи же встрѣчается названіе Млечнаго Пути Цыганской дорогой (Хотинск. у.) ¹⁾, вѣроятно также потому, что цыгане при ихъ кочевомъ образѣ жизни руководствуются въ своихъ странствованіяхъ направленіемъ Млечнаго Пути.

Изъ другихъ названій Млечнаго Пути въ собранномъ мною матеріалѣ имѣются слѣдующія: Богів шляхъ—въ Кубанской обл. ²⁾, Божья спина—*Нуа гуріе*—у Енисейскихъ остяковъ ³⁾, Дорога Моисея ⁴⁾, Путь Моисея на небо (Калужск. г.), Облако, показавшее Моисею путь въ обѣтованную землю по переходѣ черезъ Черное море (Рязанск. г.) ⁵⁾; Божья дорога, по которой самъ Богъ и св. Ілья ѣздить на колесницѣ, везомой огненными конями (Волынск. г.) ⁶⁾. На Кавказѣ сѣверные татары-горцы называютъ Млечный Путь Кой-джолъ, т.-е. баранья дорога, грузины Харисъ-да-ирмисъ-навали—слѣдъ быка и оленя ⁷⁾. Въ Нижегородск. губ.—Мышны тропки ⁸⁾, въ Подольской губ. про Млечный Путь говорятъ, что столько должно родиться людей на землѣ, прежде чѣмъ наступитъ конецъ міра, сколько на этой дорогѣ звѣздъ ⁹⁾. Въ Малороссіи встрѣчается еще такое любопытное указаніе на

¹⁾ «Деревня и Новая Россія» 1876 г. № 11, стр. 217.

²⁾ Б. Гринченко. Словарь украинскаго языка.

³⁾ Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, 740 стр.

⁴⁾ Словарь Дали; *Stoian. Connais. astron. des paysans russes.*

⁵⁾ «Этнографич. Обзор.» 1896 г. № 2—3. Стр. 196.

⁶⁾ Ермоловъ. Народная мудрость. Стр. 309; см. стр. 129 этой книги.

⁷⁾ Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, 741 стр.; авторъ сравниваетъ это грузинское названіе съ именами Аррисъ и Ермисъ (Марсъ и Меркурій)—двѣ планеты, стояція рядомъ въ древнихъ азбуконникахъ.

⁸⁾ Ермоловъ. Народная мудрость. Стр. 408.

⁹⁾ Булашевъ. Космогонич. Украинск. возр. Стр. 305.

Млечный Путь: «Дорога веде въ Ерусалымъ и на Крымъ; якъ бигали видъ панивъ, то по йій и йшли» ¹⁾. Такимъ образомъ, народъ связалъ съ нею даже и память о крѣпостномъ правѣ.

V. Другія созвѣздія.

Насколько была богата литература предмета нашего изслѣдованія, когда мы разбирали популярнѣйшія изъ созвѣздій, настолько же она оказывается бѣдной, когда дѣло касается остальныхъ созвѣздій, не извѣстныхъ широкой публикѣ. Вся бѣда заключается въ томъ, что многіе изъ нашихъ изслѣдователей фольклора въ большинствѣ случаевъ сами не знакомы съ звѣзднымъ небомъ, а потому и всѣ ихъ опросы сосредоточены обыкновенно около извѣстнѣйшихъ изъ созвѣздій — Большой Медвѣдицы, Оріона, Плеядъ и Млечнаго Пути, которые они сами знаютъ или по крайней мѣрѣ о которыхъ они слышали. У народа же, повидимому, скомбинировано гораздо больше звѣздныхъ группъ, чѣмъ ихъ зарегистрировано въ этнографической литературѣ. Хорошій же этнографъ рѣдко бываетъ хорошимъ астрономомъ, но если такое сочетаніе познаній имѣется у изслѣдователя, то и результаты изслѣдованія, обыкновенно оказываются болѣе плодотворными. Яркій примѣръ въ этомъ отношеніи мы видимъ въ лицѣ пастора D-га Гурта, изслѣдователя эстонскаго фольклора, у котораго записанъ цѣлый рядъ народныхъ созвѣздій, неизвѣстныхъ совершенно по другимъ изслѣдованіямъ. Такъ, у него отмѣчены Рождественскія звѣзды, соотвѣтствующія нашему *Возничему*, при чемъ *Капелла* является настоящей Рождественской звѣздой, которая якобы и направила волхвовъ въ Вифлеемъ. *Персей* назы-

¹⁾ «Сборн. Харьк. истор.-филол. о-ва». II, в. 2. Стр. 148.

вается звѣздами Срътенія, такъ какъ онъ между 6 и 7 часами вечера въ началѣ февраля находится надъ головой въ Эстляндіи. *Сириусъ* извѣстенъ повсюду подъ названіемъ звѣзды рабовъ потому, что по преданію работавшіе на помѣщиковъ крестьяне яко-бы отпускались только тогда, когда всходилъ Сириусъ. *Лиру* на о. Эзелѣ называютъ Двуколкой, потому что тутъ имѣется нѣкоторое подобіе телѣги (Б. Медвѣдицы), только съ двумя колесами, при чемъ колеса Двуколки образуютъ либо β и γ , либо θ и η Лиры. *Сѣверный вѣнецъ* представляется въ видѣ круглой изгороди, при чемъ одна легенда рассказываетъ, что пастухи повытащили часть кольевъ (въ сѣверной части созвѣздія), а по другой самъ хозяинъ оставилъ тамъ входъ ¹⁾.

Въ средней Россіи крестьянамъ, повидимому, хорошо извѣстно созвѣздіе *Kassiopei* подъ именемъ Косарей, хотя въ словарѣ Даля подъ словомъ Косари дается очень туманное опредѣленіе: «созвѣздіе составленное народомъ въ головѣ или началѣ Млечнаго Пути», а у Сахарова въ его Сказаніяхъ: «такъ поселяне называютъ голову Млечнаго Пути, которая состоитъ изъ четырехъ косарей и они сѣкутъ и рубятъ всякаго встрѣчнаго на пути». Если считать «головой» или «началомъ» Млечнаго Пути ту часть его, которая на небесныхъ картахъ пересѣкается первымъ меридіаномъ, то это какъ разъ и будетъ соответствовать созвѣздію Кассіопеи. Воображеніе дѣйствительно могло представить себѣ по крайней мѣрѣ двухъ косарей, идущихъ по небесному лугу съ косами, какъ это художественно изобразилъ здѣсь по моимъ указаніямъ г. Муса Хаджи-Касумовъ.

Догадка моя, что Косари это Кассіопея, подтверждается также сообщеніемъ Р. Е. Кузякина изъ Курской г.: «относительно Кассіопеи крестьяне говорятъ, что это небесное

¹⁾ J. Hurt. *Esti astronomia*; перев. Е. Я. Делманъ.

знаменіе означаетъ «косить спѣлый хлѣбъ» и служить напоминаніемъ людямъ, что послѣ грѣхопаденія ихъ праотцевъ всѣ должны добывать хлѣбъ въ потѣ лица своего, а какъ добывать и убирать хлѣбъ — показано на этомъ небесномъ знаменіи (Кассіопеи)».

Въ Малороссіи Кассіопею представляютъ въ видѣ Бороны ¹⁾, что тоже имѣетъ отношеніе къ хлѣбонашеству, при чемъ это созвѣздіе такъ описывается народомъ: «по

Созвѣздіе Кассіопеи въ видѣ двухъ косарей.

Дорози (Млечному Пути)... Борона — въ одномъ обороти три зирки, а въ другомъ чотыри, а вѣще до нейи зъ трѣхъ зирокъ» ²⁾. Судя по этому описанію, фигура бороны усматривается въ такомъ видѣ, что звѣзды δ , γ , κ , β , α , η и θ представляютъ собою раму бороны (первыя три звѣзды въ одномъ «обороти», т.-е. съ одной стороны и остальные четыре — съ другой), а «вѣще», которымъ она

¹⁾ С. Черкасенко. Про небо. II, Кіевъ 1909 г. 23 стр.

²⁾ «Сборн. Харьковск. историко-филологич. о-ва» II, в. 2. Стр. 148.

привязывается къ лошадиной упряжи, состоитъ изъ ϵ , ι Кассіопей и γ *Cameleopardalis*.

Большой популярностью пользуется въ Малороссіи еще одно созвѣздіе подъ названіемъ Дівкі или Дівчины з відрами. С. Черкасенко совершенно ошибочно считаетъ это созвѣздіе соотвѣтствующимъ зодіакальному созв. Дѣвы ¹⁾. Вотъ точное опредѣленіе созвѣздія, даваемое самимъ народомъ: «по Дорози (Млечному Пути), саме въ розсохахъ есть Крыныця—четыри зирки, а видъ нейи пишла Дівка з відрами—три зирки» ²⁾. Въ розсохахъ, т.-е. развитленія Млечнаго Пути мы и находимъ эту малороссійскую дѣвушку— α въ созв. Орла, при чемъ съ обѣихъ сторонъ, въ рукахъ ея ведра— β и γ того же созвѣздія, а неподалеку видна и Крыныця изъ четырехъ «зирків»— α , β , γ и δ *Дельфина*—группа звѣздъ такъ же бросающаяся въ глаза, какъ и Плеяды и потому не оставленная народомъ безъ вниманія. Зодіакальное же созвѣздіе Дѣвы находится прежде всего далеко отъ Млечнаго Пути и потомъ совершенно не соотвѣтствуетъ народному описанію. У Чубинскаго созвѣздію дается уже правильное опредѣленіе: «Дівка воду несе—Орель» ³⁾. Въ Ливенск. у. Орловск. губ. созвѣздію Орла придается также значеніе похожее на малороссійское — «Братъ съ сестрою (β и γ) несутъ извару (α)», т.-е. ушатъ съ водою (сообщеніе Н. И. Говорова).

Такъ какъ три звѣзды Орла— β , α и γ образуютъ нѣчто подобное поясу Оріона, то въ эстонской народной астрономіи, по словамъ D-га Гурта, онѣ носятъ названіе Мамыхъ граблей, а у арабовъ въ Сиріи—Мизанъ, т.-е. Вѣсы. Дельфинъ же по-арабски Треа (паникадило) и восходъ

¹⁾ С. Черкасенко. Про небо. II, стр. 28.

²⁾ «Сборн. Харьковск. историко-филологич. о-ва». Стр. 148.

³⁾ Булашевъ. Космогонич. Украинск. возвр. Стр. 304.

его указываетъ на наступленіе сбора винограда, продолжающагося все лѣто и осень (сообщеніе изъ Дамаска М. Н. Трапезниковой). Эстонцы видятъ въ Дельфинѣ Ковчегъ Ноя или Малый крестъ въ отличіе отъ Большого креста — Лебедя. Последнее созвѣздіе называется у нихъ также звѣздами Поста, при чемъ α Лебедя называется Февральской звѣздой или звѣздой Срѣтенія, а β Лебедя звѣздой Благовѣщенія ¹⁾. Въ Лужскомъ у. Петербургск. губ. крестьяне называютъ созв. Дельфина Рѣшеткой, а Лебедя Большимъ Хрестомъ ²⁾. Подъ именемъ Хреста Лебедь извѣстенъ и въ Малороссіи ³⁾. Въ астрономіи это созвѣздіе также иногда называется Крестомъ Лебедя, а въ 1627 года Шиллеръ рисовалъ на его мѣстѣ въ своемъ звѣздномъ атласѣ св. Елену, держащую въ рукахъ крестъ Иисуса ⁴⁾.

Одно изъ созвѣздій носитъ названіе нѣ Малороссіи Чепіги или Чепігъ, т.-е. одной или двухъ рукоятокъ въ плугѣ. Гринченко въ своемъ словарѣ относитъ это названіе къ Оріону со знакомъ ?, Черкасенко же пишетъ: «дві блискучихъ зорі, поруч одна з другою, це Чепіга (Близнята—Кастор і Полукс)» ⁵⁾. У армянъ въ Эриванской губ. существуетъ слѣдующая легенда, относимая къ *Близнецамъ*. Двѣ звѣзды этого созвѣздія, находясь въ супружеской связи, вѣчно ссорятся между собою, вслѣдствіе чего живутъ отдѣльно другъ отъ друга. Но разъ въ году, по повелѣнію Бога, они сходятся вмѣстѣ и во время ихъ свиданія радуются всѣ животныя, растенія и даже горы и воды. Тогда въ знакъ благодарности вся природа кладетъ земные поклоны Богу за то, что онъ по крайней

¹⁾ J. Hurt. Eesti astronomia, перев. Е. Я. Денманъ.

²⁾ Де-Лиль Адамъ. Деревня Княжая гора. Спб. 1871 г. Стр. 37.

³⁾ Булашевъ. Космогонич. Украинск. возвр. Стр. 304.

⁴⁾ Фламмаріонъ. Звѣздное небо и его чудеса. Стр. 169 и 171.

⁵⁾ С. Черкасенко. Про небо. II, стр. 24.

мѣръ разъ въ году соединяетъ несчастныхъ супруговъ ¹⁾. На старинныхъ картахъ неба Близнецы дѣйствительно иногда изображались въ видѣ мужчины и женщины ²⁾, но ни о какомъ сближеніи яркихъ звѣздъ въ этомъ созвѣздіи не можетъ быть, конечно, и рѣчи и армянское преданіе возникло вѣроятно вслѣдствіе наблюдавшагося когда-нибудь соединенія двухъ яркихъ планетъ, въ родѣ, наприм., соединенія Марса и Сатурна, наблюдавшагося 3 августа 1911 г.

Изъ имѣющагося въ моемъ распоряженіи матеріала извлекаю еще слѣдующія названія созвѣздій. *Волосы Вероники* въ Малороссіи иногда называются *Волосажаръ* ³⁾, очевидно по той же причинѣ, что и Плеяды (см. стр. 145); въ Волынской губ. Курка (сообщеніе Л. Мицкевича). У Потанина рассказывается, что киргизамъ извѣстны двѣ звѣзды, восходящія спустя 20 дней послѣ предутренняго появленія Ориона—это Лакъ-сумбуле и Ульконъ-сумбуле. Первая лежитъ ближе къ Млечному Пути. При появленіи этихъ звѣздъ козлы начинаютъ блеять и играть съ козлухами ⁴⁾. Можно думать, что этимъ звѣздамъ соотвѣтствуютъ *Прокіонъ* и *Сиріусъ*, восходящія послѣ Ориона, оба они лежатъ возлѣ Млечнаго Пути, одна съ одной, другая съ другой стороны. У Даля въ словарѣ упоминается еще «Петровъ крестъ—созвѣздіе составленное народомъ», но какой звѣздной группѣ оно соотвѣтствуетъ, неизвѣстно. У Сахарова въ его Сказаніяхъ говорится о Желѣзномъ колесѣ: «Такъ поселяне, объясняетъ онъ, называютъ *Арктическій поясъ*. Они думаютъ, что тамъ заклю-

¹⁾ «Сборн. матер. для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». II, 2, стр. 40.

²⁾ *Фламмаріонъ*. Звѣздное небо и его чудеса. Стр. 281.

³⁾ *Булаицвъ*. Космогонич. Украинск. возвр. Стр. 304.

⁴⁾ Г. Н. Потанинъ. Очерки Монголіи. II, 126 стр.

чены татары навсегда, въ желѣзномъ домѣ; а домъ этотъ стоитъ отъ земли до неба на желѣзномъ колесѣ».

Заканчивая наше обозрѣніе народныхъ созвѣздій, укажемъ еще на цѣлую художественную картину, которую нарисовалъ извѣстный изслѣдователь инородцевъ Якутской области В. Г. Богоразъ (Танъ) въ своемъ романѣ «Жертвы дракона»: «На краю неба уже поднимался Охотникъ въ яркомъ Поясѣ изъ трехъ свѣтлыхъ Раковинъ (*Оріонъ*) и протягивалъ впередъ свой остропламенный Дротикъ (*Альдебаранъ*). Дикіе Олени (*Кассіопея*), которые пасутся на берегу Песчаной Рѣки (*Млечный Путь*) не пошевелились, и яркое око Отца, вѣчно недвижимое на небѣ (*Полярная звѣзда*) мигало, какъ будто говорило: «ищи»...

Всѣ названія созвѣздій, приводимыя въ этомъ отрывкѣ, по сдѣланному для меня разъясненію автора, «представляютъ попытки комбинацій различныхъ звѣздныхъ именъ и мифовъ преимущественно съ одной стороны греческо-арійскихъ, а съ другой чукотско-коряцкихъ, эскимосскихъ и индійскихъ». Орионъ вообще въ древности считался охотникомъ, преслѣдующимъ Плеядъ ¹⁾, а созв. Кассіопеи у остяковъ называется Ланью ²⁾, хотя Потанинъ приводитъ для него чукотскія названія Umkan—отъ umku бѣлый медвѣдь и Mel'utankin—заяць ³⁾.

VI. Планеты.

Перейдемъ теперь къ планетамъ. Здѣсь прежде всего поражаетъ насъ тотъ фактъ, что онѣ большею частью совершенно неизвѣстны нашему народу. Оставался также неизвѣстнымъ и поясъ зодіакальныхъ созвѣздій, по которымъ передвигаются планеты.

¹⁾ *Фламмаріонъ*. Звѣздное небо и его чудеса. Стр. 404—405.

²⁾ *Ермоловъ*. Народная мудрость. Стр. 311—Архангельск. губ.

³⁾ Г. Н. Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, 713 стр.

Изъ всѣхъ планетъ съ достовѣрностью можно считать извѣстной народу только Венеру, какъ утреннюю звѣзду. При этомъ надо замѣтить, что народъ часто смѣшиваетъ ее съ другой какой-нибудь планетой или даже яркой звѣздой, находящейся на утреннемъ или вечернемъ небосклонѣ близко къ солнцу, особенно во время соединенія Венеры съ солнцемъ, когда она не видна. На сѣверѣ Россіи Венера называется Зорянкой (Петерб. у.) ¹⁾, въ средней Россіи Зорницей (Орловск. губ.), въ южной—Вечірня зорница ²⁾, Вечерница ³⁾, гдѣ о ней поется и въ народныхъ пѣсняхъ: «Зійшла зоря вечеровая» ⁴⁾ или «Ой зійди, зійди, зіронько вечірняя» ⁵⁾. Въ киргизскомъ словарѣ подъ именемъ Керусѣкъ-жолдузъ находимъ объясненіе: утрення звѣзда. Подъ именемъ Утрицы Венера извѣстна также въ Петербургскомъ уѣздѣ (сообщеніе М. А. Преображенскаго). Монгольскія названія Цолманъ, Цолбы, киригское, сартское и котонское Чолбанъ или Чэлбанъ также означаютъ утреннюю звѣзду. Древне-монгольское изреченіе о звѣздѣ Цолманъ гласило: «Цохуръ моритай цохикъ, Цохтайавынъ балдыкшикъ», т.е. подобна челкѣ чубарой лошади, подобна dospѣхамъ отца Цохтая ⁶⁾.

У киргизъ разсказывается слѣдующая красивая легенда о Венерѣ. Однажды Аллахъ послалъ на землю двухъ своихъ старцевъ, чтобы научить людей, какъ надо жить. А для того, чтобы старцы могли снова возвратиться на небо, Аллахъ далъ имъ лучезарный перстень. Поучая народъ, старцы встрѣтили на землѣ одну дѣвушку чудной красоты. Эта дѣвушка отвергала всѣхъ жениховъ, всецѣло

¹⁾ *Де-Лиль Адамъ*. Деревня Княжая Гора. Стр. 304; словарь *Далъ*.

²⁾ *Булашевъ*. Космогон. Украинск. возвр. Стр. 304.

³⁾ Словарь *В. Гринченко*.

⁴⁾ *П. Чубинскій*. Матер. и изслѣдов. I, стр. 161.

⁵⁾ Народныя южно-русскія пѣсни. Изд. *А. Метлинскаго*.

⁶⁾ *Г. Н. Потанинъ*. Очерки Монголіи. II, 127.

посвятить себя служенію бѣднымъ и больнымъ. Какъ степнымъ пожаромъ охватила любовь сердца посланниковъ Аллаха, забывшихъ о своемъ назначеніи. И вотъ, каждый изъ старцевъ признался дѣвушкѣ въ своемъ чувствѣ, не скрывши и о своемъ божественномъ посланничествѣ. Одинъ отвѣтъ дала красавица тому и другому — велѣла придти на высокій курганъ въ степи. Наавтра оба старца встрѣтились тамъ и, понявъ, что они соперники, подняли ожесточенный споръ. Но вотъ явилась дѣвушка съ изящнымъ сосудомъ въ рукахъ, содержащимъ въ себѣ напитокъ, запрещенный закономъ (вино) и заставила старцевъ пить изъ него. Отъ этого страсть къ красавицѣ у нихъ разгорѣлась еще больше. Желая отличиться другъ передъ другомъ въ глазахъ красавицы, они пустились въ дикую пляску. А дѣвушка, между тѣмъ, незамѣтно взяла ихъ лучезарный перстень въ руку, простерла ее высоко надъ своей головой и стала подниматься надъ землей. И чудной ослѣпительной звѣздой блеснулъ въ ея рукѣ перстень на небосводѣ.—«Соблазнъ міра такъ великъ, сказала дѣвушка, обращаясь къ Аллаху, что даже посланники твои не могли устоять передъ нимъ. Будь же снисходителенъ, могущественный Аллахъ, къ бѣдному роду людскому». Аллахъ простеръ руку свою съ высоты и остановилъ на полѣ пути поднимающуюся красавицу, чтобы свѣтъ ея перстня вѣчно напоминать людямъ, что служеніе ближнему и праведная жизнь есть вѣрный путь на небо ¹⁾.

Въ этой легендѣ прежде всего отразилось античное представленіе о Венерѣ, какъ богинѣ красоты. Подробность же объ изящномъ сосудѣ съ виномъ въ рукахъ, быть можетъ, дала поводъ къ названію Венеры «Чихирь-звѣздой», т.е. звѣздой краснаго вина, которое въ данномъ случаѣ является символомъ страсти.

¹⁾ *С. Иванниковъ*. Зауралье. «Тургайская Газета» 1896 г. № 15.

Въ старинной русской письменности названіе Чихирь-звѣзды встрѣчается очень часто, откуда оно появилось и въ народныхъ устахъ ¹⁾. Въ словарь Дала подъ именемъ Чигирь-звѣзды стоитъ Венера и въ то же время чигирь на Кавказѣ—это бадья для поливки садовъ и виноградниковъ. Но имя звѣзды не Чигирь, а Чихирь, какъ оно пишется въ старинныхъ книгахъ ²⁾, а подъ этимъ послѣднимъ именемъ на Кавказѣ извѣстно красное вино (см. тотъ же словарь Дала). У ингушей встрѣчается названіе Чехгарь, но Потанинъ относитъ его къ Плеядамъ ³⁾.

Замѣчательно, что вариантъ киргизской легенды о Венерѣ встрѣчается также и въ Курской губ., гдѣ говорятъ, что когда люди на землѣ стали сильно грѣшить, Господь, желая вразумить ихъ, послалъ семь благочестивыхъ мужей для проповѣди Истины. Спустившись съ неба на землю, семь мужей забыли свое назначеніе и вошли въ соблазнъ міра сего. Не дождавшись своихъ посланниковъ Господь послалъ на землю одну святую дѣву съ тѣмъ, чтобы она слѣдила за семью мужами. Эти семь мужей, возвратившись на небо вѣчно сіяютъ въ видѣ семи звѣздъ Б. Медвѣдицы, а дѣва въ видѣ планеты Венеры продолжаетъ слѣдить за ними во время ихъ обращенія, на небесномъ сводѣ (сообщеніе Р. Е. Кузякина).

Любопытная легенда о Венерѣ сообщена мнѣ секретаремъ Русскаго Общества Любителей Міровѣдѣнія В. А. Казицынымъ, братъ котораго А. А. Казицынъ записалъ ее въ Забайкальской области близъ Персидской границы на берегу Каспійскаго моря. «Два благочестивыхъ старца-мусульманина собирались на богомолье, торопясь поспѣть на мѣсто къ опредѣленному сроку—празднику, но задер-

¹⁾ Ермоловъ. Народн. мудрость. IV, стр. 310.

²⁾ В. Н. Перетцъ. Матеріалы къ исторіи апокр. и легенды. II, стр. 24.

³⁾ Г. Н. Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, стр. 730.

жались мірскими дѣлами. Однако отъ Аллаха имъ было откровеніе, что если они будутъ пускаться въ путь утромъ, съ зарею, то не опоздають. Старцы сѣли на ишаковъ (ословъ) и отправились въ дорогу. Ежедневно съ утренней зарей они трогались въ путь, а на ночь останавливались, давая отдыхъ животнымъ. Однажды, проснувшись раннимъ утромъ, старцы увидѣли занимающуюся зарю, вскочили и стали сѣдлать своихъ ишаковъ. Но это не была заря передъ восходомъ солнца, а только предвозвѣщеніе восхода утренней звѣзды — Венеры, восходъ которой въ тѣхъ краяхъ сопровождается зарею. Ишаки, которые еще не успѣли отдохнуть, на своемъ языкѣ сообщили старцамъ о ихъ ошибкѣ, жалобнымъ воемъ давая понять, что они еще не возобновили своихъ силъ, и что, если они теперь отправятся въ путь, то не выдержатъ до вечера. Старцы не слушали ихъ и подгоняли, а когда они увидѣли, что солнце еще не восходитъ, и что это была заря утренней звѣзды, они обрадовались, что выѣхали въ этотъ день пораньше и думали, что теперь они уже вавѣрное не опоздають, и продолжали подговяты изнемогавшихъ животныхъ.

Но черезъ нѣсколько часовъ усталые ишаки, не успѣвшіе подкрѣпить силъ, отказались вести стариковъ и пали подъ лучами палящаго солнца пустыни. Съ тѣхъ поръ утренняя звѣзда, бывшая виновницей гибели бѣдныхъ животныхъ, называется «Губительницей ишаковъ».

Подобное же названіе Kervan-kus—губитель каравановъ приводитъ и Потанинъ, объясняя это названіе тѣмъ, что погонщики каравановъ иногда принимаютъ Венеру за одну изъ звѣздъ Оріона и видя въ ея восходѣ знакъ приближающагося утра, чтобы въ-время достигъ до станціи, гонятъ животныхъ до того, что они умирають. Повѣрье это распространено въ Персіи, Средней Азіи, на Кавказѣ и Балканскомъ полуостровѣ. У киргизъ среди извѣстныхъ

имъ звѣздъ также есть одна несчастливая (акребъ), потому что если она встрѣчается каравану, то будетъ какое-нибудь несчастье. Вамбери даетъ ей имя Zejan joldus—скоршюнъ звѣзда ¹⁾, но вѣроятно названіе это также отголосокъ приведенныхъ преданій и быть можетъ потому-то Чихиръ звѣзда пользовалась дурной репутацией въ астрологическомъ отношеніи, и въ старинныхъ книгахъ про нее писали: «аще кому куды поѣхать, а Чигиръ ему стоитъ противно того дни, ино ему не ѣхати» и т. п. астрологическія соображенія ²⁾).

Въ Черногоріи Венера извѣстна подъ именемъ Даницы, т.-е. Денницы. Даница — любимое имя, даваемое черногорцами дочерямъ. Въ одной пѣснѣ мѣсяцъ укоряетъ Даницу за то, что онъ ходилъ всю ночь, а она спала:

Мѣсяцъ кара звѣзду Даницу:

«Ой, Данице, една лежакинѣ!

Ти пролежа вечер до сабаха (до зари),

А я предъох земле и градове,

И я видѣхъ чудо не видѣно»... ³⁾.

У мордвы Венера носитъ названіе Шкайнъ валма, т.-е. дыра или окно. Такихъ дыръ двѣ: въ одну Богъ передъ выходомъ смотритъ, поднялся ли міръ отъ сна, въ другую—успокоился ли онъ, передъ тѣмъ, какъ опочить самому. Литовское названіе Венеры Zwerinne отъ слова Zweris—волкъ. Аванасьевъ въ своихъ «Поэтическихъ воззрѣніяхъ славянъ на природу» также приводитъ названіе Волчья звѣзда. У киргизъ Венера называется еще Ат-джалманъ, у крымскихъ татаръ Ат-чалманъ, что значитъ тушканчикъ; у армянъ — Луисъ-астагъ, т.-е. лунная звѣзда ⁴⁾; въ Петербургскомъ у. отмѣчено названіе Ве-

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, стр. 733.

²⁾ Перетцъ. Матер. къ истор. апокр. и легенды. II, стр. 24.

³⁾ Изв. Геогр. О-ва» XXII, 1886 г. в. V, стр. 497.

⁴⁾ Г. Н. Потанинъ. Очерки Монголіи. IV, стр. 731—733.

неры — Блуждающій огонекъ, вѣроятно потому, что крестьяне подмѣтили перемѣщеніе ея среди остальныхъ звѣздъ (сообщеніе М. А. Преображенскаго).

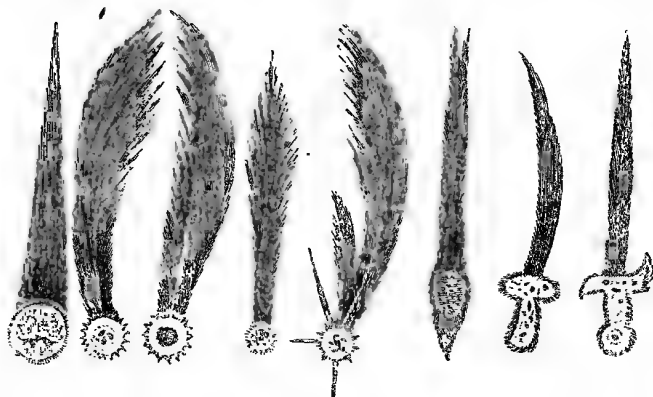
Изъ другихъ планетъ по крайней мѣрѣ Марсъ и Юпитеръ должны бы были бросаться въ глаза народу хотя бы во время ихъ противостояній, но тѣмъ не менѣе почти ничего интереснаго въ этомъ отношеніи мнѣ не удалось узнать кромѣ сообщенія Г. А. Тихова. Собирая свѣдѣнія среди крестьянъ Екатеринославской губ. объ одномъ яркомъ болидѣ, наблюдавшемся въ этой области, онъ обратилъ вниманіе, что многіе, указывая направленіе его полета, называли Юпитеръ, блестявшій въ то время на срединѣ неба, Полночной звѣздой. Впрочемъ, Г. А. Тиховъ думаетъ, что именемъ Полночной звѣзды крестьяне вообще называютъ какую-нибудь яркую ночную звѣзду, подобно тому, какъ Утренняя и Вечерняя звѣзда у нихъ не всегда именно относится къ Венерѣ.

Д-г Гуртъ говоритъ, что въ Эстляндіи планеты, кромѣ Венеры, носятъ названіе особенныхъ звѣздъ. Большое вниманіе обращаетъ на нихъ народъ въ то время, когда онѣ появляются двѣ вмѣстѣ. Тогда это объясняется какимъ-нибудь достопримѣчательнымъ происшествіемъ на землѣ. Такъ, сближеніе Марса и Сатурна въ 1877 г. было объяснено пастору Гурту какъ воюющіяся стороны—русскіе и турки; побѣда надъ турками якобы произошла одновременно съ удаленіемъ Сатурна.

VII. Кометы и падающія звѣзды.

Кромѣ звѣздъ и планетъ вниманіе народа, конечно, должны были привлекать кометы, эти волосатыя или хвостатыя звѣзды. Наши древне-русскіе лѣтописцы называли ихъ огненными копьями. Но въ народѣ это названіе не пришло; онъ называлъ кометы и продолжаетъ назы-

нать ихъ метлами. Это народное названіе встрѣчаемъ, напр., въ устахъ патріарха Никона, когда онъ при появленіи кометы 1664 года говорилъ царю Алексѣю Михайловичу и его приближеннымъ, воздвигшимъ гоненіе противъ патріарха: «Да размететъ Господь Богъ васъ божественною метлою, иже является во дни многи». Въ Бѣлоруссіи, дѣйствительно, до сихъ поръ говорятъ въ народѣ,

Старинные рисунки кометъ въ видѣ копій, мечей, вѣтвей, метелъ и пр. (изъ «Кометографіи» Гевелія).

что Богъ посылаетъ метлы на небѣ, чтобы смести грѣшниковъ съ лица земли¹⁾. Великоруссы говорятъ двусмысленно: «метлы небо подметають передъ Божьими стопами»²⁾. Малороссы видятъ въ кометахъ предвѣстницъ войны: «Тільки явиться на небі метла, то буде війна»³⁾. Замѣчательно, что названіе кометъ метлами встрѣчается съ глубокой древности въ Китаѣ, и невольно является подозрѣ-

¹⁾ М. М. Каменскій. Что такое кометы? Спб. 1910 г.—Могилевская губ.

²⁾ В. И. Даль. Пословицы русскаго народа. II, 276 стр.

³⁾ Убинскій. Труды экспедиціи въ западно-русскій край. III, стр. 451.

ніе, что оно занесено оттуда къ намъ на Русь монголами, во время ихъ нашествій.

Въ Малороссіи кометы называются также Зірками и мітлами или Віхами (вѣхами)¹⁾, причемъ крестьяне говорятъ, что Мітла или Віха—самая старшая вѣдьма, которая ходитъ по небу съ доѣнкою въ рукахъ и управляетъ всѣми вѣдьмами, живущими на землѣ²⁾. Поморы въ Архангельск. губ. называютъ кометы также звѣздами съ дымовыми хвостами, при чемъ по ихъ мнѣнію они «виснутъ» (висятъ) ниже облаковъ и Богъ посылаетъ ихъ на «обращеніе людей»³⁾. Вообще, мнѣніе о томъ, что кометы появляются по повелѣнію Бога и побуждаютъ людей къ покаянію, является общимъ. На Кавказѣ говорятъ, что появленіе кометы предвѣщаетъ смерть какого-либо императора, осетины видятъ въ нихъ большое несчастье для цѣлаго государства⁴⁾. Во всѣхъ этихъ взглядахъ ясно видно наслѣдіе среднихъ вѣковъ.

Отъ кометъ народъ не всегда отличаетъ болиды и часто смѣшиваетъ то и другое. Но все же появленіе болидовъ, какъ кратковременное явленіе, повело къ инымъ сближеніямъ. Чаще всего—это огненный змѣй. Названіе болидовъ огненными змѣями встрѣчается у нашихъ лѣтописцевъ. «Змій летяше въ Кіевской волости» или «явился знаменіе зміево на небеси» — простодушно повѣствовали монахи-книжники. Иногда огненного змія отличаютъ отъ обыкновенныхъ падающихъ звѣздъ, которыхъ въ Петербургской (Любань) и Ярославской г.г. называютъ ужками (сообщеніе А. А. Кондіайна). Въ то время какъ «ужки» падаютъ сразу, быстро—огненный змѣй летитъ порывисто, скачками (Смоленск. г.) или дѣлаетъ дугообразный по-

¹⁾ Словарь Б. Гриничко.

²⁾ Булашисъ. Космогонич. Украинск. возр. Стр. 308.

³⁾ «Изв. Арханг. О-ва Изуч. Русск. Сѣвера». 1912 г. № 4.

⁴⁾ Ермоловъ. Народн. мудрость. Стр. 313, 314.

леть (Рязанск. г.)¹⁾),—всѣ эти особенности хорошо замѣчены народомъ.

По представленіямъ крестьянъ южной и средней Россіи умершіе превращаются въ падающую звѣзду или змія и ночью летятъ на тотъ домъ, гдѣ умершій оставилъ жену или дѣтей. Вотъ почему говорятъ о вдовѣ, которая «заболѣетъ» послѣ смерти мужа: «она має прелесника»²⁾. Сахаровъ въ своихъ Сказаніяхъ приводитъ народное названіе падающей звѣзды—Маньякъ и говоритъ, что онѣ падаютъ на тотъ дворъ, гдѣ дѣвица потеряла невинность. Въ Малороссіи, когда видятъ падающую звѣзду, говорятъ иногда, что Украина дѣвушку теряетъ—дѣвушка замужъ вышла—хозяйкой стала³⁾.

Самымъ распространеннымъ воззрѣніемъ въ народѣ на падающія звѣзды является взглядъ на нихъ, какъ на знакъ смерти человѣка. «Звѣздочка упала — человѣкъ Богу душу отдалъ» (Орловск., Тульск., Рязанск., Харьковск., Арханг. г.г., Холмская Русь). Иногда встрѣчаются различія — иные говорятъ, что это знакъ смерти праведника, другіе—грѣшника. Сахаровъ въ своихъ Сказаніяхъ говоритъ, что изстари ведется на Руси преданіе, что 20 февр. не должно смотрѣть на падающія звѣзды съ неба. Худая примѣта заляжетъ въ душу того, кто завидитъ падающую звѣзду; она предвозвѣщаетъ смерть. Увидѣвши ее, надо сказать: «Аминь, разсыпся», чтобы не было худа.

Рожденіе звѣздъ, говорятъ осетины, совпадаетъ съ появленіемъ на свѣтъ человѣка; когда человѣкъ умираетъ, то подъ небомъ дуетъ вѣтеръ, который отрываетъ звѣзду, падающую въ воду. По другому варианту той же легенды звѣзды падаютъ по повелѣнію Божию. Какъ только прилетитъ душа человѣка на небо, такъ Богъ заставляетъ

¹⁾ «Этнографич. Обзор.» 1896 г. № 2—3, стр. 173.

²⁾ Булашевъ. Космогонич. Украинск. воззрѣнія. Стр. 307.

³⁾ Ермоловъ. Народная мудрость. Стр. 408.

ангеловъ сбросить одну звѣзду съ неба, чтобы всѣ люди знали о кончинѣ умершаго и помолились за него. Въ іюлѣ и августѣ звѣздъ падаетъ болѣе количество (потокъ падающихъ звѣздъ Персеидъ), потому что въ эти мѣсяцы умирающихъ людей больше, по случаю страдающаго времени¹⁾.

Любопытно сравнить всѣ эти повѣрья съ однимъ литовскимъ мифомъ. Прядильщица вегежа сучитъ на небѣ вить судьбы новорожденного дитяти, и каждая изъ этихъ нитей оканчивается звѣздой. Когда смерть приближается къ человѣку, то въ то же время порывается его нить, и звѣзда, поблѣднѣвъ, падаетъ на землю²⁾.

Представленіе о змѣѣ-искусителѣ въ апокрифическихъ и народныхъ воззрѣніяхъ всегда тѣсно связывается съ представленіемъ діавола, сатаны и вообще чертей. Поэтому болиды и падающія звѣзды не только принимаютъ за огненныхъ змѣй, но также и за перелетъ самаго нечистаго духа (Тульск. г.), полетъ по воздуху шайтановъ (Вотяцк.), перелетъ вѣдмъ, несущихся на бѣсовскія игрища (Харьковск. г.), наконецъ—сверженіе нечистаго духа съ неба (Калужск. г.), почему во время паденія звѣзды надо креститься и произносить слово «аминь»; чѣмъ болѣе число разъ успѣешь его произнести, тѣмъ глубже чортъ уйдетъ при паденіи въ землю (Малоросс.)³⁾. Въ Подольск. г. падающія звѣзды называются свѣчами злыхъ духовъ. Между звѣздами—свѣчами, зажженными Богомъ по числу людей, сатана ставитъ иногда секретно и свою свѣчу для какого-нибудь изъ подчиненныхъ ему чертей или принадлежащихъ ему людей. Но Богъ видитъ всѣ его хитрости и немедленно сбрасываетъ палкою свѣчу

¹⁾ Ермоловъ. Народная мудрость. Стр. 311.

²⁾ J. Grim. Deutsche Mythologie. 1843. S. 685.

³⁾ «Этнографич. Обзор.» 1896 г., № 2—3, стр. 195—196; Ермоловъ. Народная мудрость. Стр. 311, 312, 409.

діавола «съ облака». По другому варіанту особо приставленный для того ангелъ, осматривая свѣчи, тотчасъ же видитъ, что есть и діаволова свѣча, которую сбрасываетъ съ неба на землю. Третій варіантъ гласитъ, что падающія звѣзды, это черти, которые хотятъ уподобиться добрымъ ангеламъ. Они дѣлаются звѣздами и взбираются на небо, чтобы «свѣтити міру». Тогда ангелы общими силами свергаютъ ихъ съ неба, и черти, падая на землю, разливаются по ней смолою ¹⁾).

Всѣ эти легенды сложились подъ сильнымъ вліяніемъ апокрифической письменности, во многихъ произведеніяхъ которой вспоминалось и описывалось древнее преданіе о сверженіи съ неба согрѣшившихъ ангеловъ, ставшихъ потомъ злыми духами. Особенно подробно этотъ эпизодъ описанъ въ книгѣ Еноха, гдѣ и самыя падшіе ангелы представляются въ видѣ звѣздъ. «И я опять видѣлъ въ видѣніи, и посмотрѣлъ на небо, и вотъ я увидѣлъ много звѣздъ, какъ онѣ упали и были низвергнуты съ неба» (Енох. LXXXVI, 3). «И я видѣлъ одного изъ тѣхъ четырехъ (ангеловъ), которые вышли прежде, какъ онъ схватилъ звѣзду, прежде всѣхъ ниспадшую съ неба, связалъ ей руки и ноги и положилъ ее въ пропасть; пропасть же та была тѣсна и глубока, ужасна и мрачна» (Енох. LXXXVIII, 1).

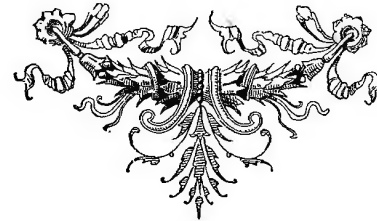
Въ Холмской Руси падающія звѣзды и болиды считаются головнями, которыя діаволъ похищаетъ съ неба для усиленія страданій подпавшихъ подъ его власть и находящихся въ аду людей ²⁾. У татаръ и ногойцевъ Сѣвернаго Кавказа это метательныя орудія ангеловъ, отражающихъ чертей ³⁾. Взглядъ этотъ перешелъ въ народ-

¹⁾ Булацевъ. Космогонич. Украинск. воззрѣнія. Стр. 306—307.

²⁾ Ibid., стр. 305—306.

³⁾ Ермоловъ. Народная мудрость. Стр. 311.

ную татарскую среду изъ Корана, гдѣ Аллахъ, между прочимъ, говоритъ: «Мы установили созвѣздія зодіака и сдѣлали его красивымъ для зрителей; охраняемъ его отъ всѣхъ діаволовъ, прогоняемыхъ камнями. Если который изъ нихъ будетъ подкрадываться для подслушиванія, то его преслѣдуетъ яркій, зубчатомелькающій пламень» (Коранъ, XV, 16—18).

Причина отступленія тѣни по ступенямъ Ахаза.

(Добавленіе къ очерку «Чудо пророка Исаи»).

Когда печатаніе этой книги уже заканчивалось, мною былъ сдѣланъ докладъ на собраніи Русскаго Общества Любителей Міровѣдѣнія о «причинѣ отступленія тѣни по ступенямъ Ахаза», въ которомъ я привелъ соображенія, высказанныя мною въ этой книгѣ (см. стр. 46—49). Кромѣ того я указывалъ на опытъ, произведенный нѣкоторыми членами общества съ искусственнымъ воспроизведеніемъ солнечнаго затменія путемъ постепеннаго закрыванія круглой электрической лампочки темнымъ дискомъ; въ это время тѣнь отъ вертикально укрѣпленнаго карандаша дѣйствительно мѣняла свое положеніе, какъ это слѣдуетъ по теоріи. Затѣмъ я указывалъ на возможную конструкцію «солнечныхъ часовъ» Ахаза, полагая, что это былъ просто какой-нибудь вертикальный столбъ, башня или обелискъ, тѣнь отъ котораго падала на расположенныя вокругъ него амфитеатромъ ступени; только при такой конструкціи возможно, что тѣнь «спускалась» по ступенямъ въ то время, какъ и послѣполуденное солнце спускалось съ высоты неба на западъ (Ис. XXXVIII, 8). Такимъ образомъ, это не были въ собственномъ смыслѣ солнечные часы, а скорѣе гномонъ, тѣмъ болѣе, что и въ текстѣ Библии говорится о «ступеняхъ Ахаза», а не о какихъ-либо солнечныхъ часахъ.

Въ преніяхъ по докладу мои оппоненты (Г. А. Тиховъ, А. А. Чикингъ, С. Г. Натансонъ и др.) обратили вниманіе главнымъ образомъ на то, что по теоретическому расчету смѣщеніе свѣтового центра солнца должно быть настолько невелико, что какъ бы ни было громадно сооруженіе, отъ котораго падала тѣнь, перемѣщенія ея были бы слишкомъ незначительны и малозамѣтны, въ Библии же говорится объ отступленіи тѣни на цѣлыхъ десять ступеней. Но прежде всего ступени Ахаза, какъ и само сооруженіе, отбрасывавшее тѣнь, являются для насъ величинами неизвѣстными; затѣмъ, указаніе именно на «десять ступеней» можно разсматривать просто какъ гиперболическое выраженіе библейскаго поэта, тѣмъ болѣе, что самое число «10» является круглымъ числомъ, а не отмѣчаетъ собою дѣйствительно сдѣланный отсчетъ на часахъ. По моему мнѣнію, поразительность чуда Исаи заключалась не въ количественной, а качественной его сторонѣ. Если кто смотрѣлъ въ солнечный день на тѣнь отъ какого-нибудь предмета, когда передъ солнцемъ проходятъ легкія облачка, не скрывающія, а только ослабляющія тѣнь, тотъ могъ замѣтить, что тѣнь предмета въ это время кажется движущеюся: на самомъ дѣлѣ она, конечно, неподвижна, а только измѣняется ея форма и ея полутѣнь отъ затемняющихъ солнце облаковъ. При затменіи этотъ эффектъ еще болѣе рѣзко выраженъ. Во время солнечнаго затменія 4 апр. 1912 г. многіе видѣли, какъ сильно искажались тѣни предметовъ, становясь серпообразными, бахромчатыми. И вотъ этотъ-то эффектъ, дополняемый хотя бы легкимъ смѣщеніемъ тѣни, и повелъ къ возникновенію библейскаго разсказа объ отступленіи тѣни.

Содержаніе.

	СТР.
Предисловіе	III
Видѣніе пророка Іезекиіля	1
Луна, какъ національное свѣтило евреевъ	12
Грѣхъ Каина	21
Слѣды сѣвернаго вліянія въ Библии	37
Чудо пророка Ісаи	46
О сѣверномъ происхожденіи Троянскихъ преданій	50
Христіанскіе праздники Солнцеворота	58
Птицы небесныя Фениксъ и Халкедрій	65
Отчего въ Свѣтлое Воскресенье солнышко играетъ?	70
Небесныя знаменія	76
Горныя призраки	83
Чудесный градъ	89
Гаданія по облакамъ	93
Пророкъ Ілья-громовержецъ	97
Радуга въ народныхъ представленіяхъ	107
Виселемская загадка	112
Духи и звѣри неба	123
Звѣздная мѣтеорія народовъ Россіи	
I. Полярная звѣзда, Малая и Большая Медвѣдицы	131
II. Плеяды	145
III. Орионъ	154
IV. Млечный Путь	160
V. Другія созвѣздія	167
VI. Планеты	173
VII. Кометы и падающія звѣзды	179
Причина отступленія тѣни по ступенямъ Алаза	186

